

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№2

2022

**CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS,
FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK**

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

№2

2022

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Foundation for Historical Outlook

Center for Research and Analytics

Рецензируемый научный сетевой журнал «Перспективы. Электронный журнал». №2 (29)

E-journal «Perspectives and prospects». №2 (29)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г. Выходит 4 раза в год

Published since 2015. Published 4 times a year

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Е.А. Нарочницкая, канд. ист. наук, руководитель Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы РАН

Ответственный секретарь

А.В. Щербина — канд. фил. наук, сотрудник Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы

Н.А. Нарочницкая — д-р ист. наук, президент Фонда исторической перспективы; иностранный член Сербской академии наук и искусств, член Общественной палаты РФ.

Е.Н. Рудая — канд. ист. наук, руководитель научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы.

В.Г. Федотова — д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора социальной философии Института философии РАН.

Л.Н. Шишелина — д-р ист. наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.

П.П. Яковлев — д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Editorial Board:

Editor in chief

E. Narochnitskaya — Ph.D. in History; Head of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook; Leading Researcher, Department of country studies, Institute of Europe RAS

Executive secretary

A. Scherbina — Ph.D. in Philology, expert of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook

N. Narochnitskaya — Doctor of History, President of the Foundation for Historical Outlook; Foreign Member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation

E. Rudaya — Ph.D. in History, Head of Scientific, Educational, and Cultural Programs, Foundation for Historical Outlook

V. Fedotova — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS

L. Shishelina — Doctor of History, Head of the Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, RAS.

P. Yakovlev — Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Содержание:

Мировые векторы

Наталья ТРАВКИНА, Владимир ВАСИЛЬЕВ. Циклические закономерности процессов глобализации.....	7
---	---

Специальная военная операция. Украина — Россия — Запад

Александр АНАНЬЕВ, Елена АНАНЬЕВА. Страна управляемого неонацизма.....	26
--	----

Эдуар ЮССОН. Пришло время понять грозную «гиперзвуковую стратегию» Владимира Путина.....	49
--	----

Ладислав ЗЕМАНЕК. Чехия и украинский кризис: экономические и внешнеполитические аспекты.....	62
--	----

История и современность

Елена ЛИНЬКОВА. Размышления отечественных консерваторов XIX в. о войне и ее смыслах: «очищение», «необходимость» и «долг для государства».....	84
--	----

Виктор НАДЕИН-РАЕВСКИЙ. История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 2. Новый этап пантюркистских надежд.....	94
--	----

Андрей БАРАНОВ. Память о Гражданской войне в коллективных представлениях российского общества.....	109
--	-----

Authors.....	116
--------------	-----

Abstracts and Keywords.....	117
-----------------------------	-----

Contents:

Global trends

Natalia TRAVKINA, Vladimir VASILIEV. Cyclical Patterns of Globalization Processes..... 7

Special military operation. Ukraine — Russia — the West

Elena ANANIEVA, Aleksandr ANANIEV. Land of Controlled Neo-Nazism..... 26

Edouard HUSSON. It is Time to Comprehend Vladimir Putin’s “Hypersonic Strategy”..... 49

Ladislav ZEMÁNEK. The Czech Republic and the Ukrainian Crisis: Economic and Foreign Policy Aspects 62

History and modernity

Elena LINKOVA. Reflections of Russian 19th Century Conservatives about War and Its Meanings: “Purification”, “Necessity” and “Duty for the State”..... 84

Viktor NADEIN-RAEVSKIY. History of Pan-Turkism and its Contemporary Supporters. Part 2. The New Phase of Pan-Turkic Hopes 94

Andrey BARANOV. The Russian Civil War in the Collective Memory of Russian Society.... 109

Authors 116

Abstracts and Keywords 117

МИРОВЫЕ ВЕКТОРЫ

DOI 10.32726/2411-3417-2022-2-7-24

УДК 339; 327

Наталья Травкина, Владимир Васильев

Циклические закономерности процессов глобализации

Аннотация. Начало специальной операции России на Украине в конце февраля 2022 г. явилось как в США, так и в других странах «коллективного Запада» мощным катализатором значительного числа теоретических и публицистических работ, объединенных тематикой неминуемого конца глобализации, по крайней мере в тех ее формах, в которых она проявляла себя с начала 1990-х годов, то есть на протяжении последних 25–30 лет. Апокалиптические прогнозы на тему «конца глобализации», сменившие теоретические построения в русле оптимистического «конца истории» Ф. Фукуямы, вынуждают посмотреть на современные глобализационные процессы в более широком историческом контексте. Формирование мировой экономики и научно-технический прогресс — как в прошлые исторические эпохи, начиная примерно с последней трети XIX в., так и в наши дни, — порождали и порождают волнообразные глобализационные процессы, в основе которых лежит ряд четко прослеживаемых закономерностей.

Ключевые слова: глобализация, циклические процессы, мировая экономика, мировые войны, неравномерности глобального социально-экономического развития, рост неравенства, политико-идеологические антагонизмы, геополитика, популизм, коронавирусная пандемия.

В марте 2022 г. влиятельное американское издание «Форин афферз» опубликовало статью президента Института мировой экономики Петерсона (г. Вашингтон) А. Позена с резонансным названием «Конец глобализации?», имевшую не менее примечательный подзаголовок: «Какое значение имеет война России на Украине для мировой экономики» [Posen A. The End of Globalization?]. Общий лейтмотив статьи свелся к выводу, что «как теперь кажется вероятным, мировая экономика разделится на блоки, один из которых будет сосредоточен в Китае, а другой — в Соединенных Штатах». Однако квинтэссенция публикации А. Позена по сути исчерпывалась ее общими библиографическими выходными данными: одно из наиболее известных мировых изданий по международной политике «официально» объявило «о конце глобализации», что «было завизировано» авторитетным мнением ведущего американского аналитика и исследователя А. Позена.

Сведения об авторах: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — руководитель Центра внутривосточных исследований Института США и Канады РАН, доктор политических наук, travkina.n.m@gmail.com; ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич — главный научный сотрудник Центра внутривосточных исследований Института США и Канады РАН, доктор экономических наук, vsvasiliev@mail.ru.

Представление о том, что глобализация подошла к своему логическому завершению, развивалось А. Позеном и многими его коллегами по Институту мировой экономики по меньшей мере с 2017 г. В этом свете публикация в журнале «Форин афферз» может быть интерпретирована в том духе, что последовательное тиражирование «интуитивного предчувствия» ведущих американских специалистов в отношении магистральных направлений развития мировой экономики и мировых политических процессов «наконец-то полностью оправдалось».

Выбор 2017 г. в качестве точки отсчета финального этапа глобализационных процессов конца XX — начала XXI в. носил сугубо политический характер и был обусловлен тем, что в США к власти пришла республиканская администрация Д. Трампа. Апофеозом многочисленных высказываний и рассуждений 45-го президента США о роли и значении неолиберальной глобализации явилась его речь на Генеральной Ассамблее ООН 24 сентября 2019 г., в которой он пафосно заявил, что «будущее не принадлежит глобалистам. Будущее принадлежит патриотам. Будущее принадлежит суверенным и независимым нациям, которые защищают своих граждан, уважают своих соседей и уважают различия, которые делают каждую страну особенной и уникальной» [Trump]. По случайному совпадению или нет, но именно в этот день, 24 сентября, спикер Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси объявила о начале процесса импичмента, т. е. отрешения от власти Д. Трампа [Impeachment of Donald J. Trump]. Вполне возможно, что речь Д. Трампа в ООН, обращенная к мировому сообществу, явилась последней каплей, переполнившей чашу терпения американских либеральных глобалистов. Как отметило в своем комментарии к этой речи Д. Трампа издание «Политико», этот абзац явился «сутью политики Трампа «Америка прежде всего», выражением той же националистической риторики, с которой он выступил в ходе президентской кампании и которая способствовала его победе в 2016 г.» [Kumar].

Изгнание Д. Трампа из Белого дома в 2020–2021 гг. и приход к власти в США неолиберальных глобалистов во главе с Дж. Байденом, казалось, вселили надежду на то, что четырехлетнее пребывание у власти администрации Трампа в 2017–2021 гг. явилось не более чем aberrацией в поступательном шествии процесса глобализации. Однако даже наиболее рьяные поборники глобализации в начале 2022 г. были вынуждены признать, что спустя год пребывания у власти глобалистски настроенной администрации Дж. Байдена все еще предстоит найти непростой баланс между необходимостью «более эффективного смягчения негативных сторон глобализации и противодействием серьезным вызовам демократическому капитализму, даже если признать, что эта администрация предложила обновленное видение открытого, толерантного и инклюзивного мирового порядка, в котором Соединенные Штаты продолжают играть существенную лидирующую роль» [Engel, Hansen].

Спустя буквально неделю после процитированной выше оценки Р. Энгел и Т. Хэнсона «открытый, толерантный и инклюзивный мировой порядок» окончательно канул в Лету, и стало совершенно очевидно, что **объективные экономические закономерности**, предвещавшие скорое окончание глобализации начала XXI столетия (которые

достаточно обстоятельно разбирались, в частности, аналитиками Института мировой экономики Петерсона), имеют в настоящее время куда более важное значение, чем гладко сформулированные политические декларации стоящих у руля государственной власти либеральных президентов-глобалистов.

Заключительные аккорды глобализации: аргументация экономистов Института мировой экономики Петерсона

Отправным пунктом изысканий аналитиков Института мировой экономики Петерсона в 2017 г. стала публикация книги британского экономиста и ведущего сотрудника британского транснационального финансового холдинга HSBC (The Hongkong and Shanghai Banking Corporation — «Гонконгская и Шанхайская банковская корпорация») С. Кинга, имевшей зловещее название «Могильный новый мир». Книга содержала не менее резонансный подзаголовок: «Конец глобализации и возвращение истории»; он-то и стал лейтмотивом последующих разработок американских аналитиков [King].

Летом 2017 г. Институт Петерсона организовал круглый стол с участием С. Кинга, на котором тот представил свое понимание специфики глобализационных процессов в первые десятилетия XXI столетия. По сути, было еще раз подчеркнуто, что глобализация в ее современном понимании имеет «американоцентристское» наполнение. Но если США более или менее твердо будут исповедовать концепцию «конца глобализации», то это еще ни в коей мере не означает, что концепцию «автоматически» воспримут другие страны и региональные центры экономической мощи. Как специалист по экономике КНР, С. Кинг указал, что в продолжении глобализационных процессов заинтересован Китай, который включился в них сравнительно недавно, с момента своего вступления в ВТО в 2001 г. Иными словами, речь идет скорее о фактической «переполюсовке», о смещении главного центра современных глобализационных процессов, о придании им «китаеццентристской» направленности. Отвечая на вопрос о том, насколько «иной будет модель глобализации, формируемой Китаем», С. Кинг заявил: «Американская версия глобализации распространяется не только на экономику, но и ставит во главу угла американские ценности, которым США придают универсальное общемировое значение, считая их применимыми к большинству других стран, в которых США стремятся утвердить либеральную демократию. В то время как китайская версия глобализации отдает приоритет экономическому взаимодействию между странами, и Китай не собирается судить о направленности внутренней политики других стран» [King, Gagnon].

К проблеме конца американоцентристской модели современной глобализации эксперты Института Петерсона впоследствии возвращались неоднократно. Так, уже в феврале 2018 г. А. Позен в своей статье в «Форин афферз» сделал вполне однозначный вывод о том, что исчерпаемость этой модели будет почти наверняка означать наступление целой «эпохи торговых войн», которые будут способствовать тому, что «замедлится экономический рост как в самих США, так и в масштабах всей мировой экономики... Возникший в результате этого беспорядок сделает экономическое бла-

гополучие людей во всем мире более уязвимым в плане политического социал-дарвинизма и международных конфликтов — по сравнению с тем, как было в течение многих предыдущих десятилетий» [Posen The Post-American...].

При этом аналитики Института фокусировали внимание на содержательной стороне глобализации как таковой. В целом выкристаллизовалось понимание, что в основе глобализационных процессов лежат технико-экономические факторы: научно-технический прогресс, революция на транспорте и международные потоки капитала. Каркасом глобализационных процессов стали все увеличивающиеся потоки товаров, услуг и инвестиций в системе международных экономических отношений [What is Globalization?..]. В итоге глобализация в причудливой форме способствовала воспроизведению известного парадигмального взгляда XIX в. на природу общественных отношений, формирующихся на основе дихотомии «экономического базиса и политико-институциональной надстройки». Запустившая в 1990 г. глобализационные процессы финансово-политическая элита США по сути исходила и исходит из представления о сильно выраженной структурно-функциональной симметрии экономического базиса и институционального надстроечного механизма, гарантирующей бесперебойное функционирование «свободных» рыночных отношений в глобальном масштабе. Эта институциональная надстройка представлена пятью основными международными организациями и блоками: 1) созданным в 1944 г. МВФ, членами которого являются 190 стран; 2) ООН (1945 г.), объединяющей 193 страны; 3) Всемирным банком (1945 г.), членами которого являются 189 государств; 4) ВТО (учреждена в 1948 г. в виде Генерального соглашения о торговле и тарифах и преобразована в 1995 г. в ВТО), в которой состоят 164 страны; 5) НАТО (1949 г.), членами которой в настоящее время являются 30 государств [What is Globalization?..].

Легко видеть, особенно применительно к НАТО, что на протяжении последних 25–30 лет все больше нарастал разрыв между экономическими и институциональными составляющими глобализации. Экономическая глобализация объективно вела к возникновению полицентрических форм распределения экономической мощи и научно-технического потенциала в системе международных экономических связей, в то время как «институциональная надстройка» по инерции ориентировалась на американоцентристскую модель глобализации с ее односторонним упором на отстаивание «мира и процветания» для стран «коллективного Запада» и их ближайших союзников в Индо-Тихоокеанском регионе, таких как Япония и Южная Корея.

Однако в экономике самих США, как, впрочем, и многих других промышленно развитых стран Запада, стали нарастать серьезные дисфункции и противоречия, что предопределило усиление негативного отношения к глобализации со стороны широких слоев американского населения. В частности, в период с 2001 по 2016 г. прирост на каждые 100 тыс. рабочих мест в одних отраслях обрабатывающей промышленности США оборачивался потерей 200 тыс. рабочих мест в других отраслях [What is Globalization?..], и в итоге с 2000 по 2017 г. обрабатывающая промышленность США лишилась в общей сложности 5,5 млн рабочих мест [Hernandes]. Помимо этого, по состоянию на 2016 г.

каждый пятый рабочий и служащий в обрабатывающей промышленности США являлся работником иностранной компании, производившей продукцию на территории США, — эта категория занятых насчитывала 2,25 млн человек [Moran, Oldenski].

Самым важным социально-экономическим следствием все большей интеграции американской экономики в систему международных экономических связей явился значительный рост неравенства в распределении доходов и богатств в американском обществе, обусловленный тем, что доходы наиболее состоятельных слоев росли большими темпами. Так, в 2010–2019 гг. средние годовые доходы нижних 80% американского населения росли среднегодовым темпом в 1,9–2,2%, в то время как доходы верхних 20% увеличивались в среднем на 2,8%. Основной причиной этого роста неравенства в распределении доходов была именно глобализация. Как подчеркивалось в докладе Исследовательской службы Конгресса о современных тенденциях распределения доходов в США, «более широкие глобальные силы оказали гораздо более сильное воздействие на усиление неравенства в распределении доходов в США, нежели культурная, экономическая и институциональная среда американского общества и направленность внутренней политики» [The U.S. Income Distribution... pp. 8, 18].

Усиление неравенства в распределении доходов в США прежде всего привело к тому, что доля фактора труда в ВВП США упала до самого низкого уровня за весь период после Второй мировой войны, стабилизировавшись со времени мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. на уровне 60%. В свою очередь, этот фундаментальный сдвиг обернулся нарастанием «политического экстремизма», угрожающего самим основам американской либеральной политической системы. В итоге «на протяжении большей части последних двух десятилетий экономический динамизм США падал, а неравенство в стране росло большими темпами, чем в других демократических странах. Наши [американские] работники после 2000 г. стали менее мобильными. Сократилось число вновь создаваемых фирм и компаний. Корпоративная власть стала более концентрированной, а инновации замедлились» [Testimony to the Select Committee... p. 18].

Квинтэссенцией аналитических изысканий экономистов и экспертов Института Петерсона в определении пределов современных глобализационных процессов явилась статья ведущего эксперта Европейского совета по международным делам Ж. Пизани-Ферри. Автор сформулировал тезис, что по мере углубления глобализации на смену узкогеоэкономической составляющей постепенно пришли традиционные геополитические расчеты и концепции. На рубеже 1980-х — 1990-х годов главную роль приобрели «экономисты. На протяжении трех последующих десятилетий министры финансов и председатели центральных банков стали всерьез думать, что именно они управляют миром». При этом архитекторы экономической политики исходили из постулатов теории экономической конвергенции, в рамках которой достижение подразумеваемых геополитических целей — обеспечение глобального господства «коллективного Запада» и его союзников в других регионах мира — должно быть обеспечено исключительно за счет растущей «открытости» экономических систем как таковых: «В той степени,

в какой экономической открытость способствовала распаду Советского Союза, ожидалось, что она же приведет Китай к сближению с западной моделью. В остальном политико-идеологическое вмешательство оставалось ограниченным». Но подъем Китая и его растущее геополитическое соперничество с США «положили конец этой эпохе. С провалом конвергенции через экономическую интеграцию геополитика вернулась на первый план» [Pisani-Ferry].

Постоянное обсуждение проблемы «конца глобализации» с 2017 г., по крайней мере в её «американоцентристском издании», в конечном итоге привело к необходимости взглянуть на проблему с более широких исторических позиций, трактуя становление мировой экономики как волнообразный процесс последовательной смены периодов глобализации и «деглобализации». В качестве основного и по сути единственного показателя был выбран индекс открытости мировой экономики, измеряемый отношением объемов внешнеторгового оборота к мировому ВВП, начиная с 1870 и кончая 2017 г. По оценке известного экономиста Д. Ирвина, за 150 лет становления мировой экономики можно выделить пять периодов, в течение которых происходил перепад в значениях этого индекса. При этом понижательная тенденция являлась верным и наиболее надежным индикатором «завершенности» очередного этапа глобальной интеграции национальных экономических систем. Оценки Д. Ирвина суммированы в таблице 1.

Таблица 1

Периодизация волн глобализации по индексу открытости национальных экономик на протяжении 1870–2017 гг., %

№	Временной период	Характеристика периода	Значение индекса торговой открытости
1.	1870–1914 гг.	Индустриализация и первая волна интеграции	1870 г. — 17,6% 1914 г. — 29,0%
2.	1914–1945 гг.	Период двух мировых войн	1945 г. — 10,1%
3.	1945–1980 гг.	Послевоенное восстановление мировой экономики	1980 г. — 39,5%
4.	1980–2008 гг.	Либерализация мировых экономических отношений	2008 г. — 61,1 %
5.	2008–2017 гг.	«Слоубализация» — замедление глобализационных процессов	2017 г. — 53,5%

Источник: [Irwin].

Период с 1870 по 1914 г. можно считать первой волной глобализации, когда индекс торговой открытости национальных экономик возрос почти в два раза. Этот период продолжался 44 года. Ему на смену пришел период двух мировых войн, включая межвоенный интервал, в общей сложности — 31 год; за это время индекс торговой открытости национальных экономик опустился до самого низкого значения, составив в 1945 г. немногим больше 10%. Далее следовали два длительных периода прогрессирующей интеграции национальных экономик. Один — продолжительностью 35 лет, в течение

которых мировая экономика в целом оправилась от последствий Второй мировой войны. В 1980 г. индекс торговой открытости достиг почти 40%, а в последующие 28 лет, перевалив за отметку 50%, продолжал расти вплоть до 2008 г., когда он превысил 60%, достигнув рекордного значения. В этот период, особенно после 1990 г., когда началась нынешняя волна глобализации, внешнеторговые связи и международные потоки капиталов превратились в основной локомотив экономического развития большинства ведущих экономик мира, породив чрезвычайно противоречивую картину положительных и отрицательных эффектов как на национальном, так и на региональном уровне. Падение индекса торговой открытости национальных экономик к отметке в 50%, возможно, является важнейшим показателем естественных ограничителей поступательных глобализационных процессов, поскольку в конечном итоге основой мировой экономики являются именно развитые национальные экономические системы как «естественные» центры научно-технического прогресса и революций в транспортных системах.

В этой связи следует отметить, что США имели и имеют сравнительно небольшое значение индекса торговой открытости своей экономики: он составлял в 1970 г. всего 10%, к началу 1990-х годов удвоился и достиг 20%, а в 2019 г. не превышал 26% [Djankov, Huang, Jung]. Но даже несмотря на сравнительно невысокий индекс торговой открытости американской экономики, интенсивные глобализационные процессы за 30 лет постепенно привели к растущей политической и идеологической поляризации американского общества, которая, в свою очередь, выступила мощным фактором трансформации геоэкономики в геополитику.

Три волны глобализации

В настоящее время среди специалистов по истории глобализационных процессов более или менее твердо устоялось представление, что глобализация носит волнообразный характер и смена циклов глобализации подчиняется достаточно хорошо прослеживаемым закономерностям. Первая волна глобализации (1870–1914 гг.) считается классической, в ходе нее проявили себя все базовые закономерности глобализационных процессов применительно к мировой экономике и мировой политике в целом, в той или иной форме действовавшие и в последующие 100 с лишним лет. Принципиальная особенность второй волны (середина 1940-х — начало 1980-х годов) состояла в том, что интеграционные процессы в мировой экономике протекали в условиях мира, разделенного на противоположные социально-экономические системы — капиталистическую и социалистическую. В этих условиях ускоренная интеграция происходила в рамках двух достаточно обособленных друг от друга политических и социально-экономических лагерей, между которыми шла острая конкурентная борьба по всем «точкам соприкосновения». Эта борьба привела к формированию Европейского экономического сообщества (ЕЭС), в которое в период с 1957 по 1993 г. входили 12 европейских государств, и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), объединявшего в период с 1949 по 1991 г. преимущественно социалистические страны Восточной Европы, а также Монголию и Кубу. Наконец, третья волна глобализации стала проявлять свое действие с начала 1990-х годов.

Согласно обобщенной оценке видного экономиста профессора Р. Болдуина, первая волна глобализации, или «глобализация 1.0.», «имела место до Первой мировой войны, а в ее основе лежало небывалое снижение торговых издержек благодаря паровым двигателям и другим механизмам преобразования энергии в механическую работу, которые впервые сделали экономически оправданным потребление товаров, произведенных в дальних странах. Эта глобализация происходила практически без всякой государственной поддержки. Глобального управления не было, если не рассматривать британский флот в качестве заменителя ООН, Банк Англии — в качестве МВФ, а курс Великобритании на свободу торговли — как предшественницу ВТО. Одновременно почти отсутствовала внутренняя политика с целью распределения выгод и утрат от более интенсивного международного товарного «арбитража» [Baldwin].

Вторая волна глобализации, начавшаяся после окончания Второй мировой войны, была обусловлена тем, что «капитализм в его классических формах был видоизменен в США под влиянием «Нового курса» Ф. Рузвельта, а в других промышленно развитых странах — под влиянием рыночно ориентированной социал-демократической политической системы. Коммунистические страны также претерпели изменения после кончины Сталина и Мао. Именно эти факторы сделали возможной вторую волну глобализации» [Baldwin].

И, наконец, третья волна глобализации была порождена революцией в цепочках поставок, которая позволила трактовать мировую экономику в качестве «голографического расширения» фабрично-заводского производства. До 1980-х — 1990-х годов основными передаточными звеньями инноваций и научно-технических знаний были государства и их структуры; на протяжении всего последующего периода основным двигателем научно-технического прогресса в масштабах глобализирующейся экономики стали транснациональные корпорации (ТНК). Общим итогом этого фундаментального сдвига явилась деиндустриализация таких промышленно развитых стран, как США, Великобритания, Германия, Франция, Япония, Канада, Италия, и индустриализация некогда бедных и в промышленном отношении отсталых стран — таких как Китай, Индия, Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Вьетнам и Турция [Baldwin, Okubo, p. 59]. Основной движущей силой третьей волны стало распространение научно-технических знаний и технологий, а не торговые отношения как таковые. По авторитетному заключению Р. Болдуина, «этот новый тип глобализации, основанной на знаниях, привел к совершенно противоположным результатам. Во-первых, знания, как правило, не являются конкурентами по отношению друг к другу, поэтому трансграничные потоки «ноу-хау» по форме больше похожи на процессы распространения, а не на сделки товарообмена как такового. Во-вторых, потоки научно-технических знаний и технологий носят ярко выраженный асимметричный характер, поскольку то и другое имеется в избытке в небольшом количестве стран с развитой экономикой и в недостатке — в большинстве других стран за их пределами» [Baldwin, Okubo, p. 54].

Как следствие, третья волна глобализации привела к появлению устойчивых социальных групп «победителей» и «проигравших» — не столько на межстрановом, сколько-

ко на национальном уровне, в масштабах каждой страны. При этом, если прежде различные социальные группы конкурировали между собой преимущественно в пределах национальных экономик (например, высококвалифицированные работники — со средне- и малоквалифицированными), то возникновение глобальных воспроизводственных процессов, построенных на транснациональных цепочках поставок, привели к тому, что высококвалифицированные работники одной страны стали конкурировать со средне- и малоквалифицированными работниками других стран, что объективно способствовало усилению международной напряженности в отношениях «всех стран со всеми».

Причудливое распределение победителей и проигравших в ходе глобализационных игр видно из данных, приводимых в таблице 2.

Таблица 2

**Победители и проигравшие в ходе третьей волны глобализации
в развитых и развивающихся странах**

Развитые страны		Развивающиеся страны	
Победители	Проигравшие	Победители	Проигравшие
Богатейший 1% населения	Работники трудоемких отраслей экономики	Средний класс	Беднейшие 5% населения
Высококвалифицированные работники	Фирмы малого и среднего бизнеса	Работники экспортоориентированных отраслей экономики	Страны, не имеющие выхода к морям и океанам
Научеёмкие отрасли экономики	Средний класс и малоимущие слои населения	Высококвалифицированные работники	Отдаленные сельскохозяйственные районы
Потребители		Работники, которые могут эмигрировать в высокоразвитые страны	Малоквалифицированные работники
			Фирмы малого и среднего бизнеса

Источник: [Ülgen, Inan]

Транснациональная модель распределения издержек и выгод современной волны глобализации объективно ведет к нарастанию иррационализма как в настроениях правящих кругов большинства стран мира, в том числе наиболее развитых, так и среди общественности государств, в наибольшей степени вовлеченных в интеграционные процессы. Происходит потеря традиционных ориентиров в определении первопричин и первоисточков нарастающих политических и социально-экономических противоречий общественного развития на национальном, региональном и глобальном уровнях. Возникает ситуация «крайнего замешательства в мировых интеллектуальных кругах», поскольку «классические теоретические модели оказываются полностью несостоятельными», а «новые формы рациональной мысли все еще пребывают в зачаточном состоянии, что и ведет к различным видам экстремизма» [Kung, p. 28].

Глобализация в период 1870–1914 гг.: классическая модель

Углубленный анализ глобализационных процессов в период 1870–1914 гг., который иногда называют «золотым веком» глобализации [The First “Golden Age”...], принципиально важен с точки зрения двух основных моментов, имеющих прямое отношение к возможному исходу нынешней, третьей волны глобализации. Первый момент состоит в том, что глобализация, начавшаяся в последней трети XIX в., как и глобализация, стартовавшая в начале 1990-х годов, имела в качестве отправной платформы единую капиталистическую систему хозяйствования. В классическом виде глобализация, начавшаяся в 1870 г., «отличается от всех возможных предыдущих фаз мировых интеграционных процессов тем, что имела в качестве стартовой позиции капитализм, а не систему международной торговли как таковую» [Rennen, Martens, p. 138].

Капиталистическая система хозяйствования сосредоточена на последовательном инвестировании и реинвестировании прибылей, что фундаментально отличает ее от предыдущих форм интеграционных процессов, в ходе которых полученные «свободные средства либо сберегались, либо расходовались на сооружение зданий общественного назначения, таких как церкви, или на приобретение произведений искусства, таких как художественные картины или ювелирные изделия» [Rennen, Martens, p. 138]. Функция последовательного и повторяющегося инвестирования полученных прибылей придавала глобализационным процессам определенные логику и направленность, которые имели циклическую природу. Продолжительность инвестиционных циклов в 1870–1914 гг. колебалась в среднем в пределах 13–30 лет, и, самое главное, «международные инвестиции в целом были полностью синхронизированы с мировым деловым циклом, увеличиваясь в периоды бума в мировой экономике и падая в период мировой рецессии» [Bloomfeld, p. 14].

Эта фундаментальная особенность инвестиционных процессов не только предопределяла циклический характер глобализационных волн как таковых. Применительно к глобализации 1870–1914 гг. она поставила во главу угла острую — и чрезвычайно злободневную — проблему: не явилась ли Первая мировая война, начавшаяся в 1914 г., *прямым логическим следствием (и завершением)* всей совокупности глобализационных процессов, происходивших на протяжении предыдущих 44 лет? Надо признать, что американские и европейские исследователи глобализационных процессов избегают давать прямой ответ, полагая, по всей видимости, что война явилась «внешним шоком» по отношению к глобализации, не имеющим почти никакого отношения к специфике и особенностям последней.

Так, по заключению европейских экономистов Г. Додена, М. Мориса и К. О’Рурке, на рубеже XIX–XX вв. западноевропейские правительства «успешно справлялись с политическими вызовами глобализации, временами ослабляя протекционистский режим средствами внутреннего законодательства, а иногда и уступая им. Мировая торговля могла бы расти более медленными темпами после 1914 г., даже если бы не вмешалась война, а политические вызовы могли бы носить еще более серьезный характер,

но в целом ситуация в 1920-е и 1930-е годы в Европе была бы совершенно иной, если бы не Первая мировая война» [Daudin, Morys, O'Rourke, p. 18].

Вместе с тем эти исследователи, не видя прямой причинно-следственной связи между глобализационными процессами и Первой мировой войной, не могли не признать, что все основные направления глобализации в тот период — увеличение объемов торговли, расширение международных инвестиций, возрастание миграционных потоков между европейскими странами, не говоря уже о расширении колониальных владений ведущих европейских стран в течение 1870–1914 гг. — объективно натолкнулись на мощную систему противодействий. В свою очередь, умножение числа барьеров на пути глобализационных процессов фактически приостановило их развитие, не оставив ведущим европейским странам того периода (таким как Великобритания, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Италия и Россия) никаких других возможностей продолжить глобализацию, кроме как военными методами.

В сфере *международной торговли* товарооборот между европейскими странами рос ежегодным темпом в 6,8%, что привело к заметному увеличению объемов европейской торговли по отношению к ВВП, который увеличился с 29,9% в 1970 г. до 36,9% в 1913 г. [Daudin, Morys, O'Rourke, p.2]. Межъевропейская торговля в тот период развивалась по классической схеме, в рамках которой промышленно развитые страны экспортировали готовые изделия, а аграрные страны — сельскохозяйственную продукцию, сырье и полуфабрикаты. Из-за этого возникали хорошо известные торговые дисбалансы в ущерб аграрным странам, которые постепенно стали усиливать протекционистские меры по защите своего внутреннего рынка, в результате чего «глобализация стала подрывать саму себя. Более того, усиление аграрного протекционизма стало носить перманентный характер». [Daudin, Morys, O'Rourke, p. 17].

В сфере *международных инвестиций* в 1914 г. на долю Великобритании (42%), Франции (20%), Германии (13%), а также Бельгии, Голландии и Швейцарии пришлось в общей сложности 87% всего их объема [Daudin, Morys, O'Rourke, p.4]. Стремительный рост международных инвестиций мог происходить только за счет оттока капиталов, жизненно важных для развития национальных экономик, что приводило к росту безработицы и нарастанию социальной напряженности внутри ведущих европейских государств. Неукоснительное следование политике золотого стандарта, при которой американский доллар мог свободно обмениваться на тройскую унцию, т. е. на 31,1 г золота, подрывало систему золотого стандарта вследствие колоссальных объемов оттоков капитала, за которыми следовали и потоки золотых запасов. Этот процесс объективно «вел к тому, что внешние рынки капиталовложений подрывали сами основы глобализации» [Daudin, Morys, O'Rourke, p.18].

Вслед за потоками капиталов хлынули потоки иммигрантов, главным образом из европейских государств в США и страны Латинской Америки. До Первой мировой войны иммиграционные потоки оказывали противоречивое влияние на мировую экономику. Поскольку из Европы в Новый свет устремилась преимущественно малоквалифициро-

ванная рабочая сила, в европейских странах началось повышение средних заработков относительно высококвалифицированной рабочей силы, а в странах Нового света возник процесс компрессии зарплат большей части контингентов рабочей силы, особенно в сегменте малоквалифицированной рабочей силы. Достаточно в этой связи отметить, что с 1870 по 1910 г. численность рабочей силы в Ирландии уменьшилась на 45%, в Италии — на 39% и в Норвегии — на 24% [Daudin, Morys, O'Rourke, p. 11]. Страны Нового света стали постепенно ужесточать свое иммиграционное законодательство, стремясь поставить действенные преграды на пути потоков рабочей силы из европейских стран. Рост зарплат и повышение жизненного уровня значительных контингентов рабочей силы в ведущих европейских странах способствовал росту активности рабочего движения, образованию профсоюзов, которые стали требовать расширения социальной сферы и принятия масштабного трудового законодательства. Подъем рабочего движения шел до известной степени вразрез с интересами финансово-экономических кругов этих стран, которые стремились укреплять свое влияние прежде всего в системе международных экономических отношений.

Все эти противоречивые тенденции наложились на, возможно, главную ось развития геоэкономики и геополитики в период 1870–1914 гг. — дальнейшую судьбу **имперских образований ведущих европейских стран**. Этот период характеризовался стремительным ростом имперской мощи: если в 1880 г. площадь колоний европейских держав составляла 24,5 млн кв. км, на которых проживало 312 млн человек, то к 1913 г. их площадь выросла более чем вдвое, достигнув 52,5 млн кв. км, а число жителей увеличилось до 525 млн человек. Причем в 1880 г. 93% территории всех колониальных владений, с 87% населения колоний, принадлежало Великобритании, но к 1913 г. ее доля сократилась до 51% и 71% соответственно [Daudin, Morys, O'Rourke, p. 14].

Старым колониальным державам — Великобритании, Франции, Голландии, Испании и Португалии — все активнее противостояли «новые колонизаторы»: Германия, Италия и Бельгия. Имперское мышление, деление не только колониальных, но и самих европейских стран на «свои» и «чужие» территории, «свои» и «чужие» сферы влияния было альфой и омегой геополитической и геоэкономической стратегии Великобритании и Франции, с одной стороны, и Германии и Италии — с другой. Экономике также пронизывало имперское мышление. Великобритания и Франция в 1870–1914 гг. были основными движущими силами глобализационных процессов, подобно США в начале 1990-х годов. Как подчеркивал британский историк, проф. Оксфордского университета Э. Томпсон, идея «империй... стала центральной концепцией глобализированного мира» [Thomas, Thompson, p. 142].

Более того, все грани глобализационных процессов того периода — экономические, культурологические, политические, идеологические и многие другие — воспринимались правящими элитами Великобритании и Франции, а также других ведущих европейских стран через призму построения и формирования своих имперских образований. Имперская идея в 1870–1914 гг. была тождественна глобализации. «Империи играли роль могущественных спонсоров глобализации и транснациональных импуль-

сов и идей, лежащих в ее основе» [Thomas, Thompson, p. 145]. Период 1870–1914 гг. может быть охарактеризован как время «имперской глобализации», и с этой точки зрения цивилизационная катастрофа, какой явилась Первая мировая война, охарактеризованная немецким философом О. Шпенглером как «Закат Европы», была логическим следствием и продолжением всего многообразия процессов, составлявших в тот период «ткань» глобализации.

Теоретическое объяснение циклической смены волн глобализации

Процессы глобализации, понимаемые как последовательная унификация и нивелирование различных общественных сфер все возрастающего круга стран, имеют хорошо прослеживаемую логику, которая предопределяла последовательную смену глобализационных волн. Эта логика обусловлена «вертикальным» распространением процессов глобализации от экономической сферы к политической и идейно-духовной. Во всех трех волнах глобализации исходной была технико-экономическая сфера. В силу своих структурно-функциональных качеств она является идеальным объектом унификации, что и порождает феномен функционирующей по одинаковым правилам и стандартам мировой экономики.

Процессы глобального нивелирования технико-экономической сферы с течением времени не могут не затрагивать «надстроечные» сферы: 1) политическую; 2) социально-культурную; 3) сферу национальной безопасности, основой которой является военная безопасность; 4) сферу природной среды данного общества [Al-Rodhan, pp. 4–7]. Однако по мере распространения процессов унификации на более высокие по сравнению с технико-экономической сферой уровни нарастает и синдром отторжения, невосприимчивости этих сфер к нивелированию. Особенно сильно эта несовместимость прослеживается на примере социокультурной сферы, которая неизменно выступала зоной, порождающей антиглобалистские и националистические движения и идеологии, именно по причине того, что нивелирование по сути является «формой разрушения национальных культур и национальной идентичности» [Al-Rodhan, p. 5].

Сфера национальной безопасности в условиях глобализации выступает как важнейший фактор и источник международных конфликтов с применением военной силы; кроме того, эта сфера подчиняется закономерностям научно-технического прогресса, что означает появление новых систем и видов вооружения, а начиная с 1945 г. — и оружия массового поражения. «В истории глобализации, — подчеркивалось в докладе Женевского центра изучения политики в области национальной безопасности, — множество факторов способствовало возникновению серьезных международных кризисов, включая две мировые войны, Корейскую войну (1950–1953 гг.), войну в Индокитае (1962–1975 гг.); сюда же следует отнести и создание ядерного оружия. Все эти события внесли свой огромный вклад в усиление глобальной нестабильности...» [Al-Rodhan, p. 5]. Тем самым накапливается потенциал возникновения мировых военных катаклизмов, что и произошло, в частности, летом 1914 г.

Глобализация оказывает крайне противоречивое влияние на состояние природной окружающей среды. Ухудшение ее качества, а в последние десятилетия и необратимые изменения климата на нашей планете, с одной стороны, подчеркивают важность сохранения природной среды как общей задачи всего человечества, а с другой — выступают серьезнейшим барьером на пути развития глобализационных процессов как вглубь (освоение космического пространства и просторов Мирового океана), так и вширь (с точки зрения расширения их географии). Глобализация потенциально оказывает «разрушительное действие на состояние качества природной среды. По мере роста населения на планете резко возрастают потребности в увеличении производства товаров и услуг, что в конечном итоге увеличивает нагрузку на природную среду и природные ресурсы, ведет к их истощению» [Al-Rodhan, p. 7].

В целом поступательная глобализация все большего числа общественных сфер умножает количество барьеров и преград для первоначальных глобализационных импульсов и тенденций, что с течением времени и ведет к окончанию очередной волны глобализации. Важно при этом иметь в виду, что «ростки» антиглобализационных/ антиглобалистских тенденций закладываются уже на стадии технологической и экономической интеграции, оборачиваясь серьезнейшими дисфункциональными расстройствами в деятельности «надстроечных» общественных сфер. Специфика нарастания антиглобалистских тенденций по мере поступательного развития глобализационных процессов суммирована в таблице 3.

Таблица 3

Диалектика взаимосвязей глобализационных и антиглобализационных процессов в общественных сферах

Общественная сфера	Эффекты поступательной глобализации	Эффекты нарастающих антиглобалистских тенденций
Экономика	Растущая интеграция мировой экономики	Новые дисбалансы, растущее неравенство, учащающиеся мировые финансово-экономические кризисы
Политика	Космополитические демократические системы	Автократические режимы, суверенные государства, полицентричный миропорядок
Культура	Единая неолиберальная система мировых ценностей	Национализм, экстремизм, столкновение цивилизаций
Направленность исторического процесса	Глобализация как форма гармонизации международных отношений, «демократии с демократиями не воюют», «единое человечество»	Нарастание международных катаклизмов, мировые войны, увеличение конфликтов с потенциальным применением оружия массового поражения, деглобализация, «мировой апокалипсис»

Составлено по: [Martell, p. 177].

Важнейшим симптомом нарастающих антиглобалистских тенденций на рубеже 2010–2020-х годов стало появление мощных популистских и экстремистских настроений правой и левой направленности в политической культуре США, как, впрочем, и других западных стран — что, вероятно, является самым верным признаком приближающегося конца третьей волны глобализационных процессов.

Нарастание популизма: “*Finita la globalizzazione*”?

Фундаментальной особенностью третьей волны глобализации стало прогрессирующее увеличение неравенства в распределении доходов как на уровне ведущих стран мира, так и в мировом глобальном сообществе в целом. Эта тенденция начала отчетливо проявлять себя в США, стране — «законодателе мод» глобализационных процессов, с начала 1990-х годов. Если в 1990 г., согласно данным официальной американской статистики, коэффициент Джини составлял 0,406, то спустя 30 лет, в 2019 г., он достиг величины 0,469, т. е. увеличился более чем на 15% [Shrider, Kollar, Chen, Semega, p. 41]. Коэффициент Джини показывает степень неравенства в распределении доходов в интервале от 0 (абсолютное равенство) до 1 (абсолютное неравенство). Согласно результатам исследования, проведенного австрийским экономистом Ф. Хаймбергером, глобализация в целом увеличивает степень неравенства в распределении доходов как в развитых, так и в развивающихся странах, при этом — что особенно важно — основной вклад в рост неравенства вносит именно финансовая глобализация, а не растущая интеграция мировых торговых связей [Heimberger, p. 2978].

Прогрессирующий рост неравенства в распределении доходов, затрагивающий жизненно важные интересы подавляющей части любого общества, вовлеченного в процессы глобализации, выступает в форме своеобразной «шоковой терапии», показывая населению реальный эффект внешней торговли, иностранных инвестиций и финансовой интеграции. Сюда же следует отнести и фактор торговых войн и санкционной политики, которые на рубеже 2010-х — 2020-х годов стали активно внедрять страны «коллективного Запада». Этот фактор оказался обоюдоострым оружием. В итоге, как подчеркивает известный американский специалист по вопросам глобализации, проф. Гарвардского университета Д. Родрик, политическим деятелям как правого, так и левого спектров идеологических убеждений оказалось сравнительно просто мобилизовать широкие массы избирателей, апеллируя к «классовым различиям в распределении доходов». Глобализация, разрушая устоявшиеся виды «социальных контрактов», стала регулярно вбивать клинья и создавать общественные изломы «между капиталом и трудом, квалифицированными и неквалифицированными работниками, работодателями и служащими, глобально мобильными специалистами и местными производителями, конкурентными и неконкурентными отраслями экономики, городами и сельской местностью, космополитами и патриотами, элитами и простыми людьми» [Rodrik, p. 24].

Популизм всех видов и оттенков явился также следствием воздействия «шоковой терапии» на традиционные демократические институты и устоявшиеся политические демократические системы ведущих западных стран, прежде всего США. Причина в том, что «неолиберальный альянс западных демократий», ориентированный вовне, не мог не подразумевать серьезного переформатирования самих основ политической демократической системы, ориентированной традиционно на решение внутренних проблем. «Экстравертная демократия» оказалась несовместимой с «интровертной демократией». Эта несовместимость отчетливо проявила себя именно в условиях глобализации, поскольку «глобальный капитализм является необычным и сравнительно новым фе-

номеном» [Milner, p. 1098]. В итоге на протяжении 2010-х годов возникли достаточно мощные преграды на пути развития либеральных политических демократических систем. И хотя по состоянию на 2020 г. в мире насчитывалось 92 страны, формально имевших подобного рода политическое устройство, однако в них проживало не более 1/3 населения земного шара. Более того, уже началось попятное движение в сторону автократических режимов, и этим процессом в настоящее время затронуты порядка 25 стран [Milner, p. 1098].

Последний удар — возможно, самый мощный — по третьей волне глобализации нанесла и до сих пор наносит коронавирусная пандемия. Ее катастрофическое воздействие на современное человечество обусловлено именно процессом глобализации, открытостью большей части современных обществ. С начала 2020 г. к лету 2022 г. коронавирусом переболело в мире свыше 530 млн человек, он унес 6,3 млн человеческих жизней, в том числе 1,0 млн только в США [Coronavirus Resource Center].

Вполне возможно, что коронавирусная пандемия, усиливая популистские и иррациональные настроения среди населения земного шара, погрузит как мировую экономику, так и большую часть стран в состояние, схожее с Великой депрессией 1930-х годов. Экономика неопределенно долго будет находиться в стагнационном состоянии, а падение значений ряда ключевых ее показателей будет измеряться двузначной величиной [Olivie, Santos, p. 10]. Кризисное состояние мировой экономики в условиях коронавирусной пандемии будет способствовать еще большей фрагментации мирового сообщества, усиливая в колоссальной степени вероятность масштабных межгосударственных конфликтов с применением новейших систем вооружения.

Литература

- Al-Rodhan N.* Historical Milestones of Globalization. Program on the Geopolitical Implications of Globalization and Transnational Security. Geneva Centre for Security Policy. 19.06.2006. — URL: [academia.edu/2969716/Historical_Milestones_of_Globalization-The_International_Relations_and_Security_Network_ETH_Zurich_June_19_2006](https://www.academia.edu/2969716/Historical_Milestones_of_Globalization-The_International_Relations_and_Security_Network_ETH_Zurich_June_19_2006) (date of access: 07.06.2022).
- Baldwin R. and Okubo T.* GVC journeys: Industrialisation and Deindustrialisation in the Age of the Second Unbundling // *Journal of the Japanese and International Economies*. June 2019. Pp. 53-67.
- Baldwin R.* If this is Globalisation 4.0, what were the other three? // *VoxEU/CERP*. 19.12.2018. — URL: voxeu.org/content/if-globalisation-40-what-were-other-three. (date of access: 05.06.2022).
- Bloomfeld A.* Patterns of Fluctuation in International Investment before 1914. Princeton. 1968.
- Coronavirus Resource Center. John Hopkins University & Medicine. — URL: coronavirus.jhu.edu/map.html (date of access: 05.06.2022).
- Daudin G., Morys M., O'Rourke K.* Globalization, 1870–1914. Cambridge. 2010. Pp. 5-29. — URL: [researchgate.net/publication/5114954_Globalization_1870-1914](https://www.researchgate.net/publication/5114954_Globalization_1870-1914) (date of access: 05.06.2022).
- Djankov S., Huang T., Jung E. etc.* The United States has been disengaging from the global economy // Peterson Institute for International Economics. 19.04.2021. — URL: [piie.com/research/piie-charts/united-states-has-been-disengaging-global-economy](https://www.piie.com/research/piie-charts/united-states-has-been-disengaging-global-economy) (date of access: 05.06.2022).

- Engel R., Hansen T.* The United States: A Cautious Return to Internationalism // Carnegie Endowment for International Peace. 17.02.2022. — URL: carnegieendowment.org/2022/02/17/united-states-cautious-return-to-internationalism-pub-86314 (date of access: 05.06.2022).
- The First “Golden Age” of Globalization (1870-1914). 13.04.2019, // A Big History of Globalization, World-Systems Evolution and Global Futures. Springer. 2019. Pp. 198-224. DOI: 10.1007/978-3-030-05707-7_11.
- Heimberger Ph.* Does economic globalisation affect income inequality? A meta-analysis // The World Economy. November 2020. Pp. 2960-2982. — URL: onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/twec.13007 (date of access: 05.06.2022).
- Hernandes R.* The fall of employment in the manufacturing sector // Monthly Labour Review. August 2018. — URL: bls.gov/opub/mlr/2018/beyond-bls/the-fall-of-employment-in-the-manufacturing-sector.htm/ (date of access: 05.06.2022).
- Impeachment of Donald J. Trump, President of the United States. Report of the Committee on Judiciary. House of Representatives together with Dissenting Views to Accompany H. Res. 755. 15.12.2019. Wash. — URL: govinfo.gov/content/pkg/CRPT-116hrpt346/pdf/CRPT-116hrpt346-pt1.pdf (date of access: 05.06.2022).
- Irwin D.* Globalization is in retreat for the first time since the Second World War // Peterson Institute for International Economics. 23.04.2020. — URL: piie.com/research/piie-charts/globalization-retreat-first-time-second-world-war. (date of access: 05.06.2022).
- King S.* The End of Globalization, the Return of History. New Haven. 2017.
- King S.D., Gagnon J.E.* Grave New World: The End of Globalization, the Return of History // Peterson Institute for International Economics. 08.06.2017. — URL: piie.com/events/grave-new-world-end-globalization-return-history (date of access: 05.06.2022).
- Kumar A.* Decoding Trump’s speech before the United Nations // Politico. 24.09.19 — URL: politico.com/story/2019/09/24/trump-speech-at-un-1507923 (date of access: 05.06.2022).
- Kung Ch.* The Past, Present and future of Globalization. ANBOUND Malaysia. June 2020. — URL: researchgate.net/publication/347549421_The_Past_Present_and_future_of_Globalization (date of access: 05.06.2022).
- Martell L.* The Third wave in globalization theory // International Studies Review. June 2007. Pp. 173-196.
- Milner H.* Is Global Capitalism Compatible with Democracy? Inequality, Insecurity, and Interdependence // International Studies Quarterly. December 2021. Pp. 1097-1110.
- Moran Th. and Oldenski L.* How Offshoring and Global Supply Chains Enhance the US Economy. Policy Brief. Number PB16-5. // Peterson Institute for International Economics. April 2016. — URL: piie.com/publications/policy-briefs/how-offshoring-and-global-supply-chains-enhance-us-economy (date of access: 05.06.2022).
- Olivie I., Santos M. G.* The end of globalisation? A reflection on the effects of the COVID-19 crisis using the Elcano Global Presence Index // Real Instituto Elcano. 04.05.2020. — URL: realinstitutoelcano.org/en/analyses/the-end-of-globalisation-a-reflection-on-the-effects-of-the-covid-19-crisis-using-the-elcano-global-presence-index/ (date of access: 05.06.2022).
- Pisani-Ferry J.* The Geopolitical Conquest of Economics // Project Syndicate. 30.09.2021. — URL: project-syndicate.org/commentary/geopolitics-is-trumping-economics-by-jean-pisani-ferry-2021-09 (date of access: 05.06.2022).

- Posen A.* The End of Globalization? What Russia's War in Ukraine Means for the World Economy // Foreign Affairs. 17.03.2022. — URL: foreignaffairs.com/articles/world/2022-03-17/end-globalization (date of access: 05.06.2022).
- Posen A.* The Post-American World Economy. Globalization in the Trump Era // Foreign Affairs. 14.02.2018. — URL: foreignaffairs.com/articles/united-states/2018-02-13/post-american-world-economy (date of access: 05.06.2022).
- Rennen W., Martens P.* The Globalization Timeline // Integrated Assessment. 2003. №3. Pp. 137–144.
- Rodrik D.* Populism and the economics of globalization // Journal of International Business Policy. June 2018. Pp.12–33.
- Shrider A., Kollar M., Chen F., Semega J.* Income and Poverty in the United States: 2020. Current Population Reports. U.S. Census Bureau. September 2021. — URL: census.gov/content/dam/Census/library/publications/2021/demo/p60-273.pdf (date of access: 05.06.2022).
- Testimony to the Select Committee on Economic Disparity and Fairness in Growth. Hearing on Globalization on September 28, 2021. U.S. House of Representatives. Submitted by Adam S. Posen. 24.09.2021. — URL: fairgrowth.house.gov/sites/democrats.fairgrowth.house.gov/files/documents/Posen%20Testimony%20on%20globalization%20to%20Select%20Committee%20on%20Economic%20Disparity%20and%20Fairness%20in%20Growth%2024Sep21.pdf (date of access: 05.06.2022).
- Thomas M., Thompson A.* Empire and Globalisation: from 'High Imperialism' to Decolonisation // The International Historical Review. 2014. № 1. Pp. 142–170.
- Trump D.* Remarks by President Trump to the 74th Session of the United Nations General Assembly // The White House. 25.09.2019. — URL: trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-74th-session-united-nations-general-assembly/ (date of access: 05.06.2022).
- Ülgen S., Inan C.* From the Local to the Global: The Politics of Globalization // Carnegie Europe. 17.02.2022. — URL: carnegieeurope.eu/2022/02/17/from-local-to-global-politics-of-globalization-pub-86310 (date of access: 05.06.2022).
- The U.S. Income Distribution: Trends and Issues. Report№ R44705 // Congressional Research Service. 13.01.2021. — URL: crsreports.congress.gov/product/details?prodcode=R44705 (date of access: 05.06.2022).
- What is Globalization? And How Has the Global Economy Shaped the United States? // Peterson Institute for International Economics. 19.10.2018. Updated 24.08.2021. — URL: piie.com/microsites/globalization/what-is-globalization (date of access: 05.06.2022).

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ.
УКРАИНА — РОССИЯ — ЗАПАД**

DOI 10.32726/2411-3417-2022-2-26-48

УДК 32

АЛЕКСАНДР АНАНЬЕВ, ЕЛЕНА АНАНЬЕВА

Страна управляемого неонацизма

Аннотация. Специальная военная операция России на Украине вновь требует обращения к хронике событий на Майдане в 2013–2014 гг. Факты позволяют не только воспроизвести последовательность действий сторон, но и установить их подлинные причины и последствия, зарубежных акторов и подоплеку украинского кризиса — самого тяжелого кризиса в международных отношениях нашего времени. Авторы отвечают на вопрос, были ли события 2014 г. на Майдане «революцией достоинства» или незаконным государственным переворотом, навязавшим Украине радикальный националистический сценарий, а также анализируют применимость термина «неонацизм» к реалиям постмайданной Украины.

Ключевые слова: Украина, Майдан, Россия, ЕС, США, украинский кризис, неонацизм.

«Дайте мне средства массовой информации,
и я из любого народа сделаю стадо свиней»

Й. Геббельс

Спусковым крючком для гибридной войны Запада против России и создания из Украины антироссийского неонацистского (нациократического, по фразеологии самих неонацистов¹). государства стали события в Киеве 2013–2014 гг., которые разворачивались на наших глазах в прямом смысле².

1 Латынина Ю. Взлет и падение «Правого сектора». Как могут быть связаны тайная встреча Виктора Януковича и Дмитро Яроша, победа украинской революции и тезис о финансируемых Западом фашистах // Новая газета. 05.04.2014. — URL: novayagazeta.ru/articles/2014/04/05/59074-vzlet-i-padenie-171-pravogo-sektora-187 (дата обращения: 12.04.2022).

2 Частично материалы данной статьи уже были отражены в более ранней публикации авторов: См. Ананьева Е.В., Сафронов А.В. Киевские хроники // Современная Европа. 2015. №2. С.130–141. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soverope22015130141>).

Сведения об авторах: АНАНЬЕВ Александр Васильевич — старший советник МИД РФ в отставке; a-ananjev@yandex.ru; АНАНЬЕВА Елена Владимировна — ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы РАН, кандидат философских наук; e-ananieva@yandex.ru.

Историю не просто переписывают позже, ее подчас сразу пишут, до неузнаваемости искажая факты. Иногда, как мы убедились, факты просто исчезают. В Киеве силами радикальных националистов при иностранном вмешательстве в феврале 2014 г. произошел незаконный вооруженный государственный переворот. Причем олигархический характер власти сохранился. Майдан не достиг своих заявленных целей, ни социально-экономических, ни социально-политических. Стране был навязан радикальный националистический сценарий. Как развивались события?

Находясь в то самое время в Киеве в длительной дипломатической командировке (причем снимая квартиру в центре Крещатика с окнами на Киевский горсовет), авторы этой статьи стали свидетелями ключевых событий на Майдане. Тогда мирный гражданский протест против примитивной постсоветской клептократии «семьи» В. Януковича «оседлали» и довели до вооруженного переворота выпестованные Западом (и местной властью) неонацисты. За 8 лет на Украине в целом сумели создать странный симбиоз между этническим национализмом и геополитическим подчинением Европе и США. В антироссийских СМИ сразу стали замалчивать, сознательно или бессознательно неудобные факты, менять местами причины и следствия, поводы выдавать за причины, конечный этап — за начальный. Как очевидцы, считаем долгом сделать на основе своих записей того периода экскурс по хронологии и движущим силам антиконституционного переворота и его последствий.

Предыстория Майдана

Согласно достоверным социологическим опросам, ни в ноябре 2013 г., когда В. Янукович приостановил подписание Соглашения об ассоциации с Евросоюзом (СА), ни в феврале 2014 г., когда радикалы-националисты пошли на вооруженный захват власти, Майдан не отражал настроения украинского народа в целом¹. В особенности на Юго-Востоке сторонников интеграции в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана (ТС) было больше, чем сторонников евроинтеграции, — вплоть до октября 2013 г., когда уже полным ходом шла массированная пропаганда за СА и против ТС. Это принципиальный момент! Майдан не представлял большинство населения, и его

¹ Соцопрос: Больше украинцев хотят присоединиться к Таможенному союзу, чем к ЕС // Newzz — актуальные украинские новости из сети. 02.10.2012. — URL: newzz.in.ua/main/1148890573-socopros-bolshe-ukraincev-hotyat-prisoedinitnya-k-tamozhennomu-soyuzu-chem-k-es.html (дата обращения: 12.04.2022); Соцопрос: в Таможенный союз граждане Украины хотят больше, чем в ЕС // Regnum. 21.06.2013. — URL: regnum.ru/news/polit/1674895.html (дата обращения: 07.04.2022); Опрос: В Украине больше сторонников вступления в ЕС, чем в ТС // Корреспондент.net. 03.10.2013. — URL: korrespondent.net/ukraine/politics/1610831-opros-v-ukraine-bolshe-storonnikov-vstupleniya-v-es-chem-v-ts (дата обращения: 12.04.2022). Показательно, что некоторые материалы, ссылки на которые мы записывали по горячим следам, в настоящее время недоступны, т.к. тщательно вымараны из сети Интернет, потому что содержание этих материалов противоречит теперешней доктрине Запада. Например, материал «Мнения граждан Украины по поводу членства в Таможенном союзе и ЕС выявил соцопрос» // Kurs. 04.02.2014. — URL: kurs.ru/3/10052553 — не найден.

поддержка и даже провоцирование на более решительные действия со стороны иностранных государств не соответствовали нормам международных отношений¹. Националистическая составляющая на Майдане поначалу выражалась только в вышиванках и ряженных казаках с чубами и длинными вислыми усами. Ее стали намеренно наращивать, чтобы придать противостоянию непримиримость.

Региональный национализм был заметен в западных областях Украины еще в советскую эпоху, но беспрепятственно стал разворачиваться в годы перестройки. Фактически партаппарат КПУ стал соучредителем движения «Народный Рух Украины». Согласно докладу мандатной комиссии учредительного съезда «Народного Руха» 8–9 сентября 1989 г. в Киеве: «Настоящих коммунистов в Рухе много. Проект Программы поддержали даже целые партийные ячейки... На съезде присутствует многочисленная группа ответственных партийно-советских работников, в частности заведующий идеологическим отделом ЦК Компартии Украины Леонид Макарович Кравчук, который, как известно, никогда нас не забывает, о чем свидетельствуют и его выступления на наших собраниях, и живое освещение в руководимых им средствах массовой информации деятельности Руха». Кравчук даже выступил на съезде с напутственным словом².

Впоследствии на протяжении 30 лет «Рух» и номенклатура КПУ, этакий симбиоз партийной бюрократии и националистов на десятилетия определил политическое лицо украинской государственности. Причем, «индустриально более развитые и опережающие по демографическим показателям области Востока и Юга Украины по сравнению с их долями в населении страны меньше представлены в элитных слоях украинского общества, чем Запад» [см. Зоткин, с. 163]. Выдвинув национал-патриотические лозунги и организовав движение «Народный Рух Украины», западно-украинская (галицкая) элита сумела осуществить активное и масштабное проникновение во властные структуры — первоначально на региональном, а затем и на республиканском уровне — и стала форсированно внедрять идеи национализма в украинское общество [Цит. по: Жильцов, с. 22].

Второй президент Украины Л. Кучма также был озадачен украинизацией: «Украину мы создали, надо создать еще и украинцев» (из речи на встрече со студентами и профессорско-преподавательским составом Харьковских ВУЗов 14 марта 2003 г.). Эту мысль Кучма повторил, представляя свою книгу «Украина — не Россия»³.

На протяжении всего постсоветского периода, как цинично шутили украинские функционеры, **политику на Украине делали в Киеве, ее идеологическое содержание формулировали на Западе [страны], а на выборах побеждали за счет**

1 Олег Царев о подготовке Соединенными Штатами революции в Украине // YouTube. 20.11.2013. — URL: youtube.com/watch?v=CNsGqePNrFg (дата обращения: 12.04.2022).

2 Хмеленок Н. Как «партократы» боролись с «партократией» // Maxpark. 12.08.2012. — URL: maxpark.com/community/4639/content/1448821 (дата обращения: 05.05.2022).

3 Леонид Данилович Кучма: афоризмы и цитаты // QuotesBook.info. — URL: quotesbook.info/quotes/person/Leonid-Danilovich-Kuchma (дата обращения: 12.04.2022).

Юго-Востока. Даже пятилетнее правление В. Ющенко, усиленно толкавшего страну в объятия Запада, не привело к резкому изменению менталитета гражданского общества. Наоборот, после Ющенко народ дружно проголосовал за Януковича, которого ассоциировали с пророссийским направлением. Несмотря на массивную националистическую пропаганду, русскоговорящий электорат Юго-Востока упорно не воспринимал навязываемую идеологию и ее героев, что отражалось на результатах голосования. Надежды на «демократическое перевоспитание» не оставалось. Особенно контрастно это проявилось во время и сразу после Майдана. В результате манипуляторы событий на Украине были вынуждены перейти от идеологии националистического неолиберализма к управляемому неонацизму.

Хронология Майдана

Подоплека. Когда мы приехали на работу в российское посольство в Киеве, нас поразило, что по всем каналам СМИ шла массивная антироссийская и проЕСовская пропаганда, в которой замалчивались отрицательные стороны ассоциации с Евросоюзом (грядущее закрытие большинства предприятий и массовая безработица, сокращение социальных программ и т.д.), а восхвалялись несуществующие. У неосведомленных граждан создавалось впечатление, будто Украине предоставят полноправное членство в ЕС и переход на евростандарты. Только не добавляли, что имеются в виду *технические* евростандарты (регламенты) ЕС, из-за невозможности следовать которым закроются многие предприятия. В народе же складывалось убеждение, что речь идет о переходе на *социальные* стандарты зарплат, пенсий, стипендий и других социальных выплат. Соглашение не сулило Украине практически ничего положительного, но подрывало ее связи с Россией.

Тогдашний президент Украины В. Янукович, которому в начале 2015 г. предстояло переизбираться, к концу октября 2013 г. пришел к выводу, что Соглашение об ассоциации с ЕС не привлечет к нему электорат западных областей, а приведет к потере значительной доли сторонников на Юго-Востоке. Для выполнения условий СА В. Януковичу требовалось, причем в предвыборный год: повысить для населения цены на газ и коммунальные платежи, сократить социальные программы, снизить зарплаты и пенсии, сократить госаппарат (что впоследствии и произошло при новой власти). В качестве финансовой помощи ЕС обещал ассигновать всего лишь 600 млн евро и ходатайствовать перед МВФ о кредите в 4 млрд. долл., тогда как Польша (по официальным польским данным) в течение семилетнего цикла безвозмездно получила примерно 117 млрд. долл.¹ лишь за то, что вошла в Евросоюз. Помощь ЕС в адрес Польши с 2007 по 2013 гг. составила 67 млрд евро, с 2013 по 2020—86 млрд евро², т.е. в среднем

1 История Польши в Евросоюзе — дотации и помощь ЕС Польше // GoPolsha. — URL: gopolsha.com/polsha-v-evrosoyuze (дата обращения 12.04.2022).

2 European Cohesion Policy in Poland. — URL: ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/informat/country2009/pl_en.pdf (date of access: 12.04.2022); European Structural and Investment Funds. — URL: ec.europa.eu/regional_policy/sources/policy/what/investment-policy/esif-country-factsheet/esi_funds_country_factsheet_pl_en.pdf (date of access: 12.04.2022).

11 млрд евро (или 12 млрд долл.) в год. Каждому поляку ежегодно доставалось примерно 300 долларов дотаций в виде инвестиций. По свидетельству премьер-министра Украины Н. Азарова, на выполнение условий СА его стране потребовалось бы 160 млрд долл. в течение 10 лет¹.

В. Янукович срочно запросил помощи у России. В начале ноября 2013 г. риторика функционеров от партии власти в одночасье сменилась на противоположную: речь пошла о пагубности неподготовленной евроинтеграции. Буквально за 10 дней до Вильнюсского саммита кабинет министров Украины приостановил подготовку к подписанию СА. В ноябре Украина снова предложила обсудить экономические и таможенные аспекты в трехстороннем формате, с участием России. Россия согласилась, но ЕС в резкой форме отверг идею². СМИ, практически полностью принадлежавшие украинским олигархам, лишь усилили дискредитацию действующей власти.

Общественность, не будучи осведомленной о последствиях СА, продолжала выступать за соглашение, не поняв «разворот» власти и почувствовав себя обманутой, чем воспользовались оппозиционные партии.

Манипуляции общественным сознанием. На первые митинги люди приходили неохотно. Собирались в основном студенты с лозунгами «Хотим учиться в Европе», причем сначала не воспринимали всерьез дискредитировавших себя оппозиционных политиков, например, В. Кличко («Удар»), О. Тягнибока («Свобода») и А. Яценюка («Батькивщина»). Затем митинги перешли в постоянный формат - шли два параллельных митинга: Евромайдан и Майдан.

Такой ход событий не устраивал тех, кто делал ставку на смену режима. Требовалось «раскрутить» протестные настроения, для чего прибегли к банальной провокации. Заранее, в пятницу 29 ноября 2013 г., ангажированные украинские СМИ стали распространять предостережение Государственного департамента США о неприемлемости применения силы к мирным демонстрантам. Предупреждение звучало довольно странно и неожиданно, поскольку не было никаких предпосылок, а у власти — никаких поползновений к силовым методам.

1 Украине нужны 160 млрд евро для перехода к стандартам ЕС — Азаров // Ведомости. 10.11.2013. — URL: vedomosti.ru/politics/news/2013/11/10/ukraine-nuzhny-160-mlrd-evro-dlya-perehoda-k-standartam-es (дата обращения: 12.04.2022).

2 Трехсторонний формат переговоров между Украиной, РФ и Евросоюзом пока не согласован // domik. 08.10.2013. — URL: domik.ua/novosti/trexstoronnij-format-peregovorov-mezhdu-ukrainoj-rf-i-evrosoyuzom-poka-ne-soglasovan-n207806.html (дата обращения: 12.04.2022); Киев предлагает создать трехсторонний формат Украина-ЕС-ТС по торговле // РИА Новости. 25.10.2013. — URL: ria.ru/economy/20131025/972606087.html (дата обращения: 12.04.2022); ЕС против трехсторонних переговоров по ассоциации Киева с ЕС // РИА Новости, 16.01.2014. — URL: ria.ru/20131129/980634139.html (дата обращения: 12.04.2022).

Поздно вечером того же дня на прямой эфир программы телеканала «Интер»¹ без приглашения пришли лидеры сразу трех оппозиционных партий — те же В. Кличко, О. Тягнибок и А. Яценюк. Они сразу же заявили, что готовится «кровавый разгон» Евромайдана. Тут же включились заранее подготовленные телекамеры для прямой трансляции с места событий, которые не заставили себя долго ждать. На площадь, которая примыкала к Крещатику, где и был организован Майдан, по боковым улицам прибыли активисты «Правого сектора». Эта группировка — прототип теперешних неонацистов, подготовленных в специальных лагерях, в том числе в Эстонии, и сформированных по типу отрядов штурмовиков в Германии 1920–1930-х гг.² «Правый сектор» нанес удар по охранявшим митинг милиционерам (в ход шли биты, камни и «коктейли Молотова»). После неожиданной, но скоротечной атаки штурмовики тут же ретировались по тем же боковым улицам, а ответный удар, по телефонной команде из АП, обрушился на немногочисленных студентов, впрочем, отнюдь не безобидных³. Примечательно, что глава администрации президента С. Левочкин дружил с А. Яценюком, и его жена была активисткой Майдана. Неслучайно разгон ночью снимала только одна заранее предупрежденная ТВ-компания — «Интер». На следующий день С. Левочкин демонстративно подал в отставку, якобы «в шоке» от действий «Беркута», которые сам же и инициировал.

Тем самым был дан мощный толчок протестному движению и заложен успешный опыт использования провокаций в манипулировании общественным мнением. На следующий день толпы людей вышли на Майдан. Пришли люди, не столько ратовавшие за европейские ценности и евроинтеграцию, сколько искренне и справедливо возмущенные, — чтобы выразить негодование тем, что позволила себе власть в отношении студентов («они же дети»). Лозунги: в первую очередь наказать виновных, против власти, и уже потом — за евроинтеграцию.

Из личных впечатлений. В будние дни киевляне активность не проявляли, поэтому Майдан «держали» жители западных областей Украины, которых ночью по-сменно подвозили автобусами. Расставили большие армейские палатки, в которых никого практически и не было, но создавалось ощущение заполненности площади.

1 Акционерами ЧАО «Телеканал „Интер“» к 2013 году стали украинский миллиардер Д. Фирташ и Глава Администрации Президента Украины (АП) С. Лёвочкин. Д. Фирташ был одним из спонсоров майдана (см. Диденко В. Арест магната Фирташа. История большого бизнеса — от кражи валежек до потери страны и свободы // Украина.ру. — URL: ukraina.ru/exclusive/20190626/1024027856.html (дата обращения: 12.04.2022)). В декабре 2014 г. В. Янукович заявил, что подозревает Лёвочкина в организации разгона студентов в ночь на 30 ноября (см. Эксклюзивное интервью Виктора Януковича: Янукович В. Народ договорится, и Украина станет единой // Аргументы и факты. 24.12.2014. — URL: aif.ru/euromaidan/viktor_yanukovich_eksklusivnoe_interview (дата обращения: 12.04.2022)). С аналогичным заявлением выступил бывший глава МВД Украины В. Захарченко.

2 Боевиков для «Евромайдана» готовили в Эстонии? // baltija.eu. 27.01.2014. — URL: beta.baltija.eu/news/read/35931 (дата обращения: 12.04.2022).

3 Что скрывал от зрителей Шустер? Видео-бомба МВД о беспределе на Евромайдане! // Rutube.ru. 30.12.2013. — URL: rutube.ru/video/ce65e9601b331a52ff06de74a86576dd/ (дата обращения: 12.04.2022).

Днем перед пустой площадью со сцены читали лекции по «истории» Украины, выступали экономисты и искусствоведы, методично создавая параллельную реальность. Вечером выступали рок-музыканты. Периодически всех немногочисленных присутствующих на площади побуждали петь гимн Украины. Власть никаких действий не предпринимала, Майдан шел на убыль. Он скорее стал достопримечательностью Киева, куда приходили «потусоваться».

С середины декабря 2013 г. параллельно с протестным митингом в Киеве проходил митинг в поддержку партии власти — Антимайдан, на который приехали жители Юго-Востока. Наши киевские знакомые, симпатизировавшие Майдану, предложили показать нам разницу. Они провели нас по двум противоборствующим лагерям и очень удивлялись, почему мы не осознаем этой разницы, мол, на Антимайдане люди второго сорта. Более того, нам даже говорили: «Да забирайте себе левобережную Украину», поскольку там живут «ватники» с «рабской психологией».

В принципе различия между индивидуализмом бывших украинских хуторян и коллективизмом населения промышленных районов объяснимы экономическими условиями жизнедеятельности. Однако в современной интерпретации эти различия получили флер противостояния «поборников свободы» «рабам». Уже тогда в их сознание под воздействием националистической пропаганды въелась неприязнь к «донецким». В Киеве принялись распространять мифы, что из Донбасса приезжают диверсанты (которых окрестили «титущками»), чтобы поджигать автомобили и дома киевлян. Якобы для борьбы с ними стали создавать отряды самообороны. Между тем за все время Майдана не было поймано ни одного донецкого диверсанта, зато во всех районах украинской столицы молодежь была организована в управляемые отряды.

Чтобы поддерживать накал возмущения действующей властью, организаторы Майдана вовсю задействовали СМИ, прибегая к тактике регулярных «сакральных жертв», теперь бы сказали — постановочным фейкам, которые впоследствии стали и по сей день остаются неотъемлемой составляющей нового киевского режима. В будни в СМИ и на Майдане объявляли об очередной провокации («преступлении режима Януковича»), обвиняя «кровавый режим» В. Януковича и призывая людей выйти на Майдан в выходные.

Попытка очистить Майдан по новой щадящей методике была предпринята «Беркутом» 10 декабря 2013 г. Органы правопорядка получили предписание действовать деликатно, без применения силы. Правоохранители, встав в шеренгу плечом к плечу, стали методично вытеснять «протестувальников» (укр.), не применяя силу и не отвечая на наскоки отдельных майдановцев. Известной фигурой стал тогда «голый казак», или «казак-эксгибиционист» М. Гаврилюк (впоследствии депутат Рады), который при приближении «Беркута» разделся (в ходе прямой телетрансляции были зафиксированы на камеру и факт самораздевания, и то, как Гаврилюк с обнаженным торсом, изображая боевые приемы, шел позади шеренги милиции, не обращавшей на него внимания). Позднее он стал знаменитостью, это произошло, когда появилось видео, где его, голого, но в теплых носках и аккуратно зашнурованных кроссовках, сажают в милицейскую

машину. «Видеофакт» послужил очередным поводом «скликать» народ на митинг протеста против «гнусных издевательств власти над казаком».

В среду 25 декабря 2013 г. лидеры протеста презентовали новый фейк: сообщили об избиении оппозиционной журналистки Т. Черновол. Примечательно, что правоохранные органы оперативно нашли подозреваемых в избиении, но ими оказались ее же соратники — активисты из промайданного оппозиционного лагеря, и их взял на поруки депутат от «Батькивщины» В. Полочанинов. Однако это уже никого не интересовало: не успевала милиция расследовать одно дело, как происходила следующая провокация, все внимание оказывалось приковано к ней, а про предыдущую даже не вспоминали.

Перед каждым выходными на Майдане объявляли об избиении, похищении или убийстве активистов, которые впоследствии не подтверждались. Так, 22 января 2014 г. сообщили о «похищении» лидера Автомайдана Д. Булатова (после переворота он стал министром по делам молодежи и спорта, но в должности не удержался и года). Когда через неделю он нашелся, журналисты заинтересовались ранами на гладко выбритом лице Д. Булатова, будто бы полученными в результате пыток в «застенках СБУ». Его срочно отвезли на лечение в Германию, и на видео, снятом там через пару дней, следов ран на лице страдальца уже не было. Соратник Булатова по Автомайдану С. Поярков впоследствии рассказал, что за три дня до «похищения» Д. Булатова исключили из движения за недостойное поведение. Позже в инсценировке этого «похищения» депутат Рады от «Батькивщины» С. Пашинский¹ обвинил В. Кличко. Напомним, что тот же С. Пашинский способствовал вывозу винтовки с оптическим прицелом и глушителем с Майдана 18 февраля 2014 г.²

Телевизионные «картинки» избитых транслировали многократно, а подоплека оставалась неизвестной, проскальзывая в бегущей строке гораздо позже, когда события уже уходили вперед и «прошрое» мало кого интересовало.

По признанию участников протестных акций, они не продержались бы так долго, если бы не вмешательство во внутренние дела извне. В нарушение Устава ООН Майдан не только посещали, но и выступали там иностранные «гости»: высокие чины ЕС (Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон, Европейский комиссар по вопросам расширения и политики добрососедства Штефан Фюле), США (заместитель Государственного секретаря Виктория Нуланд, посол США Джеффри Пайетт, сенаторы Джон Маккейн и Крис Мерфи); а также министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт, бывший премьер Польши и депутат Сейма Ярослав Качиньский, недавний президент Грузии Михаил Саакашвили и другие.

1 В декабре 2014 года возглавил Комитет по вопросам национальной безопасности и обороны Верховной Рады VIII созыва.

2 Шарий А. Винтовка, которую вывез Пашинский (документы и факты) // Альтернатива. 21.03.2014. — URL: alternatio.org/events/maintheme/item/18292 (дата обращения: 12.04.2022).

Беспощадное подавление инакомыслия. Организационный потенциал оппозиции возрастал. Четко было налажено не только материальное снабжение Майдана (горячее питание, спальные места, посменное пребывание там жителей западных регионов), но и связь: круглосуточно бесплатно работал беспроводной интернет. На Майдане раздавали листовки с конкретными инструкциями.

Внутри Майдана (часть Крещатика, оборудованная баррикадами по торцам) поддерживался «сухой закон», поэтому «протестувальники» выходили выпивать за его пределы, там же бросали пустую посуду и другой мусор. Местные жители решили организовать субботник и принялись убирать территорию внешнего периметра вокруг Майдана. «Нациократы» из самообороны Майдана посчитали это демонстрацией против них, и жестоко с ней расправились. В ход пошли биты, часть активистов субботника остались лежать в лужах крови, остальные разошлись. Все побоище снимали сразу несколько телеканалов, но ни один из них не осмелился показать избиение. Так был приобретен опыт безнаказанной уличной жестокости, деморализующей протест неорганизованных обывателей (чем впоследствии неонацисты активно пользовались, насаждая свой режим на Юго-Востоке страны).

Президент Украины и его ближайшее окружение рассчитывали на то, что ситуация разрядится сама собой. Между тем в западных областях уже начали захватывать административные здания и оружие. Правоохранителей жестоко унижали, заставляли ползти на коленях сквозь строй, вымаливая прощение. Вслед за Львовом в осаду попали администрации Ровно, Тернополя, Ивано-Франковска. Синхронность действий сторонников Майдана в регионах наводит на мысль о существовании общего плана. Хотя официально никто из лидеров оппозиции организационные заготовки не признавал, предпочитая говорить о спонтанном гневe людей. Именно тогда на территории Галиции захватившие власть бунтовщики поставили условие: либо Украина переходит на ультранационалистические рельсы, либо они отделяются от нее.

Паралич власти продолжался. Чувствуя свою безнаказанность, радикалы-националисты выдвинулись на передний край протестов и стали доминировать в протестном движении. Сторонники партии «Свобода» и «Правый сектор» колоннами со знаменами УПА ходили пикетировать государственные учреждения, а 1 января 2014 г. устроили факельное шествие в ознаменование дня рождения С. Бандеры.

Переход к антизаконным экстремистским действиям. На заседаниях Верховной Рады (ВР) оппозиционные фракции также перешли к радикальным действиям. Они блокировали трибуну ВР, парализовав работу и рассчитывая, что президент будет вынужден объявить роспуск Рады и новые выборы¹.

1 Статья 47 Закона Украины «О Регламенте Верховной Рады Украины» запрещает народному депутату препятствовать рассмотрению вопросов повестки дня, в том числе путем блокирования трибуны.

Перед очередным заседанием 16 января 2014 г. председателя Верховной Рады В. Рыбака и первого вице-спикера парламента И. Калетника оппозиционеры просто заперли в одной из переговорных комнат¹. Все же более молодой вице-спикер выбрался из переговорной комнаты через окно, перешел по карнизу и открыл заседание не из президиума, а прямо из сессионного зала, находясь в окружении защищавших его депутатов Партии Регионов.

Открыв заседание, И. Калетник сообщил, что из-за блокирования президиума и трибуны Рады решения по повестке дня будут приниматься без обсуждения. Голосованию всячески пыталась помешать оппозиция, включив пожарную тревогу, отбирая у депутатов от фракций большинства карточки электронного голосования, провоцируя кровавые потасовки. Кровь на лицах депутатов можно было видеть в телерепортаже, а изъятие карточек у депутатов на экран ТВ не попало.

Дипломаты разных стран могли наблюдать многочисленные нарушения регламента воочию из специальной ложи, но ни словом не осудили противоправные действия.

19 января радикалы-националисты попытались захватить правительственный квартал. Он был практически полностью окутан черным дымом от горящих покрышек. Сторонники оппозиции начали обстреливать бойцов «Беркута» и внутренних войск файерами, в ответ милиция стала забрасывать протестующих свето-шумовыми гранатами.

Тогда же организаторы Майдана прибегли к реальным сакральным жертвам. Были убиты (картечным зарядом из охотничьего ружья) украинец армянского происхождения С. Нигоян и белорусский националист М. Жизневский. Гибель этих людей резко активизировала насильственные действия со стороны радикалов,

Оперативно проведенные медиками и криминалистами экспертизы характера ранений, а также изучение видеосъемок с места событий однозначно показали, что за убийством людей стояли не сотрудники «Беркута», а те, кто был заинтересован в дальнейшем разжигании конфликта. Причем с этим согласились не только сторонники Януковича, но и независимые эксперты и даже правоохранительные органы нового правительства, которое пришло к власти после победы Евромайдана. Циничное отношение к жизням своих же соратников позволило спровоцировать эскалацию конфликта и оправдать использование оружия митингующими².

1 Оппозиция на всякий случай заблокировала и заместителя Рыбака. URL: ura.dn.ua/16.01.2014/150475.html (дата обращения: 12.04.2022 — ссылка не найдена); Кабинет и приемная первого заместителя председателя ВР также заблокированы. URL: unian.net/politics/872885-kabinet-i-priemnaya-pervogo-zamestitelya-predsdatelya-vr-takje-zablokirovani.html (дата обращения: 12.04.2022 — ссылка не найдена).

2 Первая кровь Майдана: как и почему погибли Нигоян, Жизневский и Сенник // Украина.ру. 22.01.2017. — URL: ukraina.ru/exclusive/20170122/1018184899.html (дата обращения: 18.04.2022).

Видимо, и системная оппозиция, и Запад ожидали, что украинская милиция после такой откровенной агрессии перейдет в наступление, как поступила бы полиция любой западной демократической страны. Испугавшись, лидеры оппозиции начали публично отмежевываться от штурма радикалами правительственного квартала в Киеве. Их действия осудил и посол ЕС на Украине Я. Томбинский. Между тем милиция по-прежнему продолжала занимать лишь оборонительные позиции. Тогда западные политики и СМИ изменили риторику и единодушно стали говорить, что обострение событий спровоцировала власть, а лидеры оппозиции лично наведались к погромщикам. Глава Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу, Верховный представитель ЕС К. Эштон, вице-председатель Европарламента Я. Протасевич выступили 22 января с заявлениями. ЕС возложил ответственность за события в Киеве на власти Украины и грозил им последствиями¹.

Бесперспективность «мирного» стояния Майдана вкупе с откровенным страхом власти применить силу и законные полномочия подтолкнули лидеров боевиков-неонацистов к попыткам взорвать ситуацию. Инициатива перешла от формальных вождей оппозиции к «выдвиженцам» Майдана, радикальным группировкам, — таким как Автомайдан и «Спильна справа» (основа «Правого сектора» Д. Яроша).

Примечателен эпизод с захватом в центре Киева в конце января 2014 г. объектов стратегического значения — министерств юстиции, агропромышленного комплекса, энергетики и угольной промышленности Украины. В США после проникновения в январе 2021 г. демонстрантов в Капитолий такие действия квалифицируются как внутренний терроризм и за них полагается уголовное наказание. В Киеве организация «Спильна справа» А. Данилюка провела аналогичную операцию, которой руководили из американского посольства по телефону (распечатки разговоров были опубликованы)². Только после обращения украинского правительства к западным дипломатам и их благосклонного позволения здания были освобождены.

Что касается Данилюка, то он отбыл в Великобританию, забрав с собой, по имеющимся сведениям, данные с серверов министерства юстиции Украины (в частности, реестр и кадастр всех юридических лиц Украины с принадлежащей им собственностью). Очевидно, что стратегия неонацистов состояла в том, чтобы при мощной информационной, психологической и «дипломатической» поддержке извне планомерным захватом правительственных и административных зданий дестабилизировать власть и заставить ее пойти на значительные уступки.

1 Баррозу шокирован событиями в Киеве // АТН. 22.01.2014. — URL: atn.ua/politika/barrozu-shokirovan-sobytyami-v-kieve (дата обращения: 18.04.2022); Эштон пожалела пострадавших на Майдане и призвала быть сдержанными // Сегодня. 22.01.2014. — URL: segodnya.ua/ukraine/zayavlenie-ketrin-eshton-otnositelno-gibeli-protestuyushchih-v-kieve-490406.html (дата обращения: 18.04.2022).

2 Один из лидеров Евромайдана Данилюк — платный агент Англии, или О чудодейственном после США на Украине // Политикус. 05.02.2014. — URL: politikus.ru/events/12342-odin-iz-liderov-evromaydana-danilyuk-platnyy-agent-anglii-ili-o-chudodeystvennom-posle-ssha-na-ukraine.html (дата обращения: 12.04.2022).

Тем временем началась Олимпиада в Сочи. 13 февраля на встрече с политологами посол России на Украине М. Зурабов¹ сообщил, что В. Путин достиг договоренности с Б. Обамой и А. Меркель о замораживании противостояния на Майдане до конца Олимпиады. Однако СМИ распространяли совершенно другую информацию — о планах оппозиции заблокировать правительственный квартал 18 февраля, и оказались более осведомленными².

Власть избегала арестов оппозиционных лидеров, масштабных репрессий и чрезмерного использования силы. В. Янукович шел на любые уступки: на назначение А. Яценюка премьером (как и произошло после переворота), на досрочные выборы, на вывод «Беркута» из Киева. Оппозиция тоже приостановила эскалацию. Обе стороны боялись перейти роковую черту, но и отступить не собирались.

Раскручивание русофобии

К середине февраля 2014 г. Майдан, пребывавший в бездействии, стал стагнировать, или, по выражению местных жителей, «загнивать».

Из личных впечатлений. Снимающие квартиру на Крещатике в доме, выходящем окнами на Майдан, отгороженный от остальной территории мешками с песком и автомобильными покрышками, мы оставались одними из немногих, кто продолжал там жить. Каждое утро консьержка встречала нас вопросом «А вы еще не съехали?». К тому моменту только в 10 из 88 квартир дома продолжали жить люди. Каждый день по дороге на работу нам приходилось проходить через Майдан и наблюдать его повседневную жизнь. Она напоминала ярмарочную, с ряжеными казаками, но с портретами Бандеры и анархиста Махно. Героизация последнего постепенно сходила на нет, так как не соответствовала поставленным целям. Несмотря на то, что Россия пассивно реагировала на творящиеся в Киеве бесчинства, вместе с безнаказанностью экстремистских действий радикалов, нарастала русофобия.

Этому активно способствовала круглосуточная пропаганда. По вечерам вокруг Крещатика стали ходить патрули, требовавшие от прохожих четкого ответа на вопрос: «Слава Украине?». Не желавших отвечать или отвечавших неверно жестоко наказывали. Все чаще диджеи с эстрады Майдана вместо лекций об истории манипулировали толпой «кричалками»: «Кто не скачет, тот москаль» — и все начинали прыгать. Потом стали скандировать уже «Москаляку на гиляку!», или «Москалей на ножи!».

1 По материалам Wikileaks, Петр Порошенко, бывший в 2010 г. министром иностранных дел Украины, в разговоре с американским послом Джоном Теффтом всячески поддерживал кандидатуру Зурабова на должность посла на Украине, как человека, с которым будет удобно иметь дело. — URL: wikileaks.org/plusd/cables/10KYIV125_a.html (дата обращения: 12.04.2022).

2 Самооборона Майдана планирует заблокировать правительственный квартал 18 февраля // Vesti.ua. 14.02.2014. — URL: vesti-ukr.com/kyiv/37494-samooborona-majdana-planiruet-blokirovat-pravitelstvennyj-kvartal-18-fevralja. (дата обращения: 13.04.2022. Доступ к сайту закрыт); Во вторник идем под Раду. Это знаковый день борьбы, - Тягнибок. URL: 24tv.ua/news/showNews.do?vo_vtornik_idem_pod_radu_eto_znakoviy_den_borbi_tyagnibok&o... (16.02.2014) — доступ к сайту закрыт].

Запомнилась беседа с одним русскоговорящим пареньком с киевской окраины. Он рассказал, как оказался на Майдане. Сначала хлопчик не верил ни власти, ни оппозиции и не имел ни малейшего желания вникать в их дразги. Однако потом пришли некие «люди» и сообщили, что в Киеве орудуют «титушки» (в майданной мифологии — засланные из Донецка диверсанты-провокаторы). Они, мол, устраивают поджоги, поэтому надо организовать сотню из молодых ребят, которые должны охранять район и ловить «титушек». Такие отряды именовались самообороной, но по сути являлись незаконными вооруженными формированиями¹, в рядах которых прививалась неонацистская идеология. По словам хлопчика, тогда-то он и почувствовал себя членом команды, выполняющим трудное, но важное дело. «А титушек-то вы сколько поймали?» — спросили мы. Он ответил честно: «Не-а, ни одного не поймали. Их очень трудно поймать — они хитрые».

Потом он без всякой злобы и вражды сказал мне: «Ох, не люблю я русских».

– «Почему же?»

– «А мы, украинцы, всегда с ними воевали».

– «А ты “Тараса Бульбу” читал? Он там с кем воевал?»

Вопрос застал его врасплох: «Ну, с поляками, а вообще-то всегда с русскими». Тогда опять его спросили, слышал ли он о Переяславской Раде. «А что это?» Стали ему объяснять. Он только рассмеялся и сказал: «Не-а, не может быть, чтобы мы с нашим главным врагом решили объединиться».

Появилось новое поколение, из памяти которого вытравлена подлинная история. Именно такие «Иваны, не помнящие родства» служат благодатной почвой для неонацистской идеологии. Их-то и использовали кукловоды в цветных революциях, а на Украине для борьбы со всем русским.

Вооруженный переворот

В. Янукович обманул ожидания своего электората, прежде всего на Юго-Востоке, и его наверняка не переизбрали бы на предстоявших в марте 2015 г. президентских выборах. Однако мирный переход власти не устраивал спонсоров Майдана. Анализ ситуации подсказывал западным манипуляторам, что для создания из Украины враждебного России государства требуется жесткая люстрация всех эшелонов власти и тоталитарное подавление инакомыслия.

Антироссийский электорат на Украине составлял меньшинство, что показало и до того, и впоследствии голосование на выборах. Соответственно, понадобилось спровоцировать вооруженный антиконституционный переворот, чтобы вслед за ним получить возможность силовыми методами подавить и запугать несогласное большинство с помощью штурмовых отрядов, получивших опыт на Майдане. Накануне «революции

1 Турчинов призвал всех желающих записываться в отряды самообороны // Единый информационный портал. 09.02.2014. — URL: ua-ru.info/news/politika/4504-2014-2-9-3574.html. (дата обращения: 13.04.2022).

достоинства» лидеры оппозиции (после переворота ставшие первыми лицами страны) открыто призвали всех, у кого имеется оружие, принести его на Майдан¹, хотя оружие и без того уже поступило из западных областей, где ранее были захвачены областные администрации. К 18 февраля из западной части страны в Киев перебросили, по имеющимся сведениям, до 5 тысяч заранее обученных и вооруженных боевиков-неонацистов. Им противостояло около 3 тысяч сотрудников «Беркута».

Оппозиционеры призвали майдановцев идти к зданию Верховной Рады, чтобы обеспечить «правильный» результат назначенного на 18 февраля голосования о восстановлении Конституции 2004 г. Парламент охраняли милиционеры, имевшие в распоряжении лишь резиновые дубинки и шумовые гранаты. На них штурмом пошла толпа хорошо экипированных боевиков, которые забросали правоохранителей камнями и «коктейлями Молотова». Милиционеры выстояли. Тогда боевики обступили офис правящей партии, заперли входную дверь и снова пустили в ход самодельные зажигательные гранаты. Сгорел сотрудник, который не был даже членом Партии регионов.

Милиционеры контратаковали, применяя резиновые пули и водомет. Со стороны боевиков раздались первые выстрелы — события в прямом эфире освящало телевидение. К полуночи «Беркут» практически вытеснил толпу с Майдана без применения оружия (хотя, разумеется, имелись пострадавшие с обеих сторон, впрочем, со стороны сил порядка их число было намного больше). На площади осталась только кучка экстремистов-боевиков.

А. Яценюк, один из лидеров оппозиции, запросил перемирия до утра, якобы чтобы достичь компромисса путем переговоров. Ему поверили, и «Беркут» остановили. Между тем ночью с западной Украины прибыли новые автобусы с радикалами-боевиками (мы наблюдали, как прибывали автобусы, из своего окна), и вместо переговоров было предпринято новое нападение на милиционеров. Тем пришлось отступить к зданию Рады, поскольку нападавшие стали массово применять огнестрельное оружие. Только после этого милиции тоже выдали табельное оружие и разрешили его использовать. Больше всего людей погибло в столкновениях 20 февраля.

Стали прибывать грузинские «добровольцы»-снайперы (которые, по данным прессы, 20 февраля и стреляли в обе стороны, чтобы «подогреть» противостояние). Грузинские силовики, служившие в свое время у М. Саакашвили, считают его организатором этой провокации².

1 Юрий Луценко призвал львовских силовиков ехать на Майдан в Киев // Unian. 21.02.2014. — URL: unian.net/politics/887550-yuriy-lutsenko-prizval-lvovskih-silovikov-ehat-na-maydan-v-kiev.html (дата обращения: 13.04.2022).

2 Бойцы невидимого фронта. Кто расстреливал людей на Майдане? // Корреспондент.net. 31.03.2014. — URL: korrespondent.net/ukraine/3342159-boitsy-nevydymoho-fronta-kto-rasstrelyval-luidei-na-maidane (дата обращения: 13.04.2022); Грузинский генерал заявляет, что на Майдане действовали четыре грузинских снайпера // Корреспондент.net. 09.04.2014. — URL: korrespondent.net/world/3346892-hruzynskiyi-heneral-zaiavliaet-hto-na-maidane-deistvovaly-chetyre-hruzynskiykh-snaipera. (дата обращения: 13.04.2022).

Достоянием гласности стал разговор министра иностранных дел Эстонии Урмаса Паэта с Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон. Министр, ссылаясь на Ольгу Богомолец (врача, которая организовала медицинскую помощь раненым на Майдане), рассказал, что «новая коалиция [оппозиция, пришедшая к власти путем вооруженного переворота] не хочет расследовать эти события [стрельбу снайперов на Майдане]». Он констатировал: за этими снайперами стоял не Янукович, а кто-то из новой либерально-националистической коалиции. МИД Эстонии уже после обнародования записи подтвердил ее подлинность. Таким образом, связь между снайперами на Майдане и лидерами оппозиции, устроившими чудовищную провокацию, была очевидна руководству ЕС сразу после переворота. Однако оно предпочло замалчивать эти факты¹. 13 мая 2014 г. комиссия Рады установила, что стрелял не «Беркут», а некие «общественные организации», «вышедшие из-под контроля» Майдана. Выяснилось также, что среди «Небесной сотни», погибшей на Майдане, нет ни одного члена «Правого сектора»².

Дипломатическая поддержка переворота

20 февраля в Киев прибыли министры иностранных дел Франции, Польши и Германии Лоран Фабиус, Радослав Сикорский и Франк-Вальтер Штайнмайер, а также специальный посланник российского президента Владимир Лукин, чтобы способствовать урегулированию ситуации. По всей видимости, этот шаг со стороны Евросоюза был продиктован опасением, что В. Янукович после попытки вооруженного переворота наконец-то предпримет решительные действия и, введя чрезвычайное положение, задействует войска. Такой ход перечеркнул бы все надежды Запада на кардинальную смену власти, поэтому министры иностранных дел стран ЕС поспешили с предложениями заключить «мирные договоренности», хотя, как показали дальнейшие события, в их планы не входило сдерживать агрессию Майдана.

На следующий день представители Франции, Германии и Польши быстро уговорили президента Украины, и соглашение было подписано: с одной стороны — В. Януковичем, с другой — лидерами парламентской оппозиции, с третьей — министрами западных стран как гарантами договоренностей (за французского министра подписался директор департамента континентальной Европы МИД Э. Фурнье). В. Лукин не поставил подпись под документом, так как ему было понятно, к чему приведут эти «договоренности». Янукович же к нему не прислушался.

Соглашение предполагало, что власть не будет объявлять чрезвычайное положение и выведет милицию из Киева, а «мирные протестанты» сдадут оружие. В течение 48 ча-

1 Снайперов нанял майдан // Российская газета. 06.03.2014. — URL: rg.ru/2014/03/05/eshton-site.html (дата обращения: 13.04.2022).

2 Латынина Ю. Взлет и падение «Правого сектора». Как могут быть связаны тайная встреча Виктора Януковича и Дмитро Яроша, победа украинской революции и тезис о финансируемых Западом фашистах // Новая газета. 05.04.2014. — URL: novayagazeta.ru/articles/2014/04/05/59074-vzlet-i-padenie-171-pravogo-sektora-187 (дата обращения: 12.04.2022).

сов после заключения соглашения (то есть до полудня 23 февраля) Янукович должен был подписать специальный закон, который восстановил бы действие Конституции Украины 2004 г. В декабре 2014 г. планировалось провести досрочные президентские выборы.

Однако оппозиция не дала Януковичу этих 48 часов для выполнения обязательств: как только милицию вывели из города, радикалы захватили правительственный квартал. Президент под угрозой расправы уехал из Киева в Харьков, где должны были собраться депутаты всех уровней от Партии регионов на Юго-Востоке. Не прошло и суток после его отъезда из столицы, как захватившие власть «мирные протестувальники» объявили о «самоустранении Януковича» как раз в то время, когда он в видеообращении из Харькова подтвердил свою дееспособность и призвал к диалогу. Но правовая сторона вопроса не интересовала Запад. Он безоговорочно поддержал переворот.

Стало очевидно: западные дипломаты были нужны, чтобы не позволить В. Януковичу ввести чрезвычайное положение. Сразу после вооруженного переворота бывшие оппозиционные силы, используя неонацистов из «Правого сектора», которых еще не легитимировали в качестве Национальной гвардии, приступили к активным действиям. Нелояльных к ним депутатов Рады запугивали, отбирали у них карточки для голосования, избивали, брали членов их семей в заложники, поджигали их дома. Деморализованные правоохранительные органы бездействовали. В уже упомянутом разговоре с К. Эштон эстонский министр У. Паэт рассказывал: «Журналисты, которые были со мной, видели, как днем эти люди с оружием на улицах прямо у здания парламента избивали депутата».

В Раде захватившее власть меньшинство сразу превратилось в «большинство», используя отобранные карточки у запуганных депутатов и набирая свыше 300 голосов вместо обычных 150. За два выходных дня 22 и 23 февраля, при живом законном президенте, это парламентское «большинство» приняло множество законов и постановлений. Законы принимали практически единогласно и без всякого обсуждения — зачитывали название законопроекта и сразу голосовали! Причем по целому ряду вопросов голосование проводилось неоднократно — до тех пор, пока Александр Турчинов, новый спикер и «исполняющий обязанности» президента (несуществующая, по Конституции, должность), не добивался нужного результата. Таковым было и остается соотношение политической целесообразности и «демократического процесса» при постмайданной власти.

Олег Тягнибок, лидер ультранационалистической партии «Свобода», заявил в парламенте, что употребление русского языка надо приравнять к уголовному преступлению¹. 22 февраля 2014 г., в первый же день после переворота, был отменен Закон о ре-

1 «Свобода» и Олег Тягнибок // Голос Америки. 16.05.2014. — URL: golos-ameriki.ru/content/ukraines-far-rightcandidate-reflects-mainstream-nationalist-views/1916457.html. Доступ к сайту в настоящее время закрыт по ФЗ.

гиональных языках. Симптоматично, что, предвидя протест Юго-Востока, Рада тогда же приняла постановление о предотвращении проявлений сепаратизма. Скандальная отмена закона о региональных языках, противоречащая Европейской хартии региональных языков (ратифицированной Украиной), вызвала недовольство в Европе, и Тягнибоку пришлось объяснять отмену закона нарушением процедуры при его принятии в 2012 г., а Турчинову — наложить вето на соответствующее постановление Рады. Однако политическая «ошибка» новой власти уже всколыхнула Юго-Восток.

Именно после заявления О. Тягнибока в Раде на Юго-Востоке Украины осознали, что именно их ждет, и начали сопротивление новой киевской власти. Примечательно, что видеозапись того выступления Тягнибока была удалена с сайта Верховной Рады и вообще из интернета. Год спустя указание на этот важнейший эпизод, послуживший толчком к противостоянию на Юго-Востоке, мы смогли обнаружить лишь на сайте канала «Голос Америки», где был использован эвфемизм: закон о языках был отменен по инициативе Тягнибока.

Последствия вооруженного переворота

Накануне вооруженного переворота существовала возможность его остановить, задев армией. Однако Янукович не пошел на это, поверив заверениям, что Запад не допустит радикальных противоправных действий оппозиции. Россия также рассчитывала на договоренности с А. Меркель и Б. Обамой, согласно которым до окончания проходившей в Сочи Олимпиады, то есть до 23 февраля 2014 г., Россия и Запад должны были сдерживать на Украине противоборствующие стороны. Когда западные «партнеры» их цинично нарушили, то рухнула и вся система договоренностей.

Европейские гаранты соглашения от 21 февраля оправдывались тем, что события сами «ушли вперед»; в действительности же все происходило по намеченному на Западе плану. Оставалось зачистить украинский Юго-Восток. Сразу после майданного переворота новые власти направили в «проблемные» регионы «поезда дружбы» с неонацистами из «Правого сектора». В Крым боевиков не пустили, успев всего за несколько часов до их приезда в Симферополь выставить заградотряд из местных жителей и беркутовцев, вырвавшихся из Киева. Узнав о готовящейся встрече, штурмовики испугались и сошли с поезда до его прибытия в Симферополь.

В Харьков же неонацисты прибыли в ночь на 23 февраля 2014 г. и сразу же принялись сносить памятник Ленину, но встретили достойный отпор горожан (собралось около 5 тыс. человек), которые загнали боевиков в здание областной администрации (ХОГА), где их взяла под защиту местная милиция. Протест харьковчан против новой киевской власти усиливался, на центральной площади собиралось от 50 до 70 тыс. человек. Действовать решили политическими методами — в рамках Конституции Украины. Оружие не применялось, убитых не было. 7 апреля 2014 г. была провозглашена Харьковская Народная Республика (ХНР). Но уже 8 апреля вооруженная рота Винницкого (западная Украина) спецназа, направленная Киевом, отбила здание ХОГА у без-

оружных протестующих. Сразу же прошли репрессии против оппозиционных майданному режиму активистов: большинство было брошено в тюрьмы, кто-то вообще пропал без вести, другие скрылись¹.

Протесты населения быстро распространились на восток и юг от Харькова, охватив Левобережье и все причерноморские области. Однако организованное вооруженное сопротивление удалось создать лишь в двух областях — Луганской и Донецкой.

В отличие от Харькова, в Донецке и Луганске было захвачено огнестрельное оружие, и будущие ополченцы начали вооружаться, что позволило им оказать сопротивление направленным для подавления протестов силам, но в Мариуполе и Одессе неонацистские штурмовики жестоко расправились с протестующими.

Мы описали события в Киеве, очевидцами которых были сами. Дальнейшее — референдум в Крыму, президентские выборы, в ходе которых неугодных кандидатов публично избивали, сожжение пророссийских демонстрантов в Одессе 2 мая, массовые репрессии инакомыслящих и попытки военного подавления протеста на Юго-Востоке — закономерное следствие изложенных фактов.

Некоторое время после переворота российское посольство в Киеве продолжало работать в прежнем режиме. Периодически у здания посольства украинские хунвейбины-неонацисты устраивали шашаш. Характерно, что даже А. Дешица, тогдашний и.о. министра иностранных дел Украины, принимал в них участие в знак солидарности со «справедливым протестом». Однако эти «справедливые протестувальники» приходили к российскому посольству с заготовленными инструментами — размонтировали дипломатические машины (небольшая территория посольства не позволяла ставить автомобили внутри за ограждением), растаскивали все, что можно было утащить. Даже автомобильные сидения! Потом обливали бензином голые остова кузовов и поджигали их.

В общем, «справедливый протест» представлял собой пир мародеров, как в «Свадьбе в Малиновке» это проделывала банда пана атамана Грициана Таврического. Ни украинское правительство, ни страховые компании не возместили посольству ущерб.

Технологии «цветных революций» всегда похожи (Киргизия, Грузия, Ливия, Египет, Сирия, Украина, Армения). Сначала циничная игра на искренних и справедливых чувствах народа: с помощью провокаций и отработанных технологий доводят протестующих до взвинченного состояния, как в тоталитарных сектах. Потом делают вид, что выступают гарантами мира и справедливости, а на самом деле беззастенчиво обманывают, ввергая в хаос целые страны на десятилетия.

1 Гурьянов А. Я абсолютно уверен в победе сил сопротивления в Харькове. Это лишь вопрос времени // Накануне.ru. 23.08.2016. — URL: nakanune.ru/articles/112013/ (дата обращения: 13.04.2022).

Управляемый неонацизм — инструмент украинской государственности

Понятие «германский нацизм» связывали и связывают с миллионами жертв Холокоста, то есть с преследованием и массовым уничтожением нацистами представителей различных этнических и социальных групп (евреев, славян, цыган, гомосексуалистов, масонов, безнадежно больных, инвалидов и др.) в период существования нацистской Германии. Вплоть до последнего времени было общепринято считать, что «истинные человеческие жертвы нацистского геноцида составили 26 миллионов или более, из которых от 5 до 6 миллионов были евреями, от полумиллиона до миллиона — цыганами, а остальные в основном славянами. Только имея в виду эти факты, мы можем понять весь масштаб Холокоста и его реальные последствия» [Churchill, p. 176]. По данным Американского мемориального музея Холокоста, нацисты рассматривали поляков и других славян как представителей «низшей расы», которая должна быть покорена, обращена в рабство и, в конечном счете, уничтожена [Mosaic of Victims...].

Однако в последнее время, несмотря на то, что в соответствии с Конвенцией ООН о геноциде избирательные убийства значительных групп славянских народов были классифицированы как геноцид [Fein, p. 195], произошла ревизия этого понятия. Ряд историков стали утверждать, что преследование славян нельзя относить к Холокосту [Niewuk, Nicosia], так как в планы Германии не входило уничтожение всех славян. Например, словаков (Первая Словацкая республика) и хорватов (Независимое Государство Хорватия) нацисты считали ценными союзниками. Другие славянские народы, согласно германскому Генеральному плану Ост [Айххольц], предполагалось частично уничтожить (50–60% русских в европейской части СССР) [Нюрнбергский процесс...], частично депортировать, а частично использовать в качестве рабочей силы.

Постепенно искаженное понимание Холокоста внедрили в общественное сознание, и на этом основании сейчас ошибочно, по критерию отношения к евреям, пытаются отрицать нацистскую суть режима на Украине. Президент США Джо Байден провозглашает: «Путин сказал, что хочет денацифицировать Украину, — это циничная ложь. Он хочет сбросить Зеленского, который — еврей, который законно избран, чей дед боролся с нацистской Германией»¹.

Но можно ли измерять нацификацию страны только отношением к еврейскому вопросу? Разве отношение к другим народам, аналогичное отношению германских нацистов к евреям, не является нацизмом или неонацизмом? Репрессии украинского неонацизма уже 8 лет нацелены на русскоязычных жителей своей же страны, ориентированных на Россию, подобно тому как армяне подвергались геноциду в Османской империи. Откровенный нацизм прошлого века опирался на прямое насилие и принуждение со стороны инструментов власти: спецслужб, армии, единственно правильной

¹ Байден: заявления Путина о денацификации Украины — циничная ложь // NEWS.ru 26.03.2022. — URL: news.ru/world/bajden-obvinil-putina-vo-lzhi-na-schyot-denacifikacii-ukrainy/ (дата обращения: 13.04.2022).

партии, харизматичных лидеров, способных повелевать толпами. Теперь неонацизм стараются покрыть либеральным флером. При этом он остается инструментом тоталитарной политики и по-прежнему включает три составляющие: ксенофобию (вражду по национальному принципу, не обязательно к евреям), нетерпимость к инакомыслию и милитаризм.

Террор против мирного населения наиболее контрастно проявляется на Украине в деятельности таких формирований, созданных на базе «самообороны Майдана», как «добровольческие батальоны» («Азов», «Айдар», «Донбасс», «Днепр-1», «Торнадо»). Многочисленные преступления со стороны «нацбатов» — похищения и казни людей, неправомерные аресты, жестокое обращение, кражи, шантаж — зафиксированы международными организациями [Report on the human rights situation in Ukraine 16 May to 15 August 2015... Ukraine: "You don't exist" ...].

В 2015 г. и затем в 2017 гг. Конгресс США по сути признал, что и украинские политические власти поддерживают неонацистскую идеологию. Были предложены соответствующие поправки к законопроекту H. R. 2685, «О расходах на оборону в 2015 г.» ("Department of Defense Appropriations Act of 2015"), которые запрещают США оказывать помощь добровольческому батальону «Азов», действующему на стороне украинской армии, и поставлять на Украину ПЗРК.

На тот момент «Азов» уже был линейным подразделением специального назначения в составе Национальной гвардии Украины. Таким образом, власти Украины включили нацбаты в структуру министерства внутренних дел, тем самым легализовав их и фактически признав неонацистскую идеологию на государственном уровне. Министр внутренних дел Украины Арсен Аваков настаивал на включении «Азова» в американскую программу подготовки украинских армейских и других силовых подразделений.

Конгрессмен от Демократической партии США Джон Коньерс, в соавторстве с республиканцем Тедом Його инициировавший в 2015 г. поправку на своем официальном сайте в Twitter, охарактеризовал батальон «Азов» как «омерзительное нацистское формирование», крайне правую организацию, исповедующую идеи превосходства белой расы. Однако под давлением Пентагона запрет на поддержку «Азова» в то время не был введен. Это произошло лишь 2 года спустя при принятии очередного бюджета 2017 г. [Ukraine's Neo-Nazis... U.S. House Passes...]. Тем не менее, в проекте бюджета США не просматривался механизм контроля над расходованием средств на Украине, где под государственным флагом действуют и другие националистические батальоны.

В 2019 г. 40 конгрессменов направили запрос в Госдепартамент США с просьбой объяснить, почему ряд экстремистских группировок, в том числе украинский батальон «Азов», не включены в список иностранных террористических организаций (FTO).

Конгрессмены отметили «связь между «Азовом» и актами террора в Америке»¹. Однако США не пошли на признание батальона «Азов» террористической организацией, имея на него определенные виды.

В XXI в. проведение в жизнь неонацистских идей основано на манипуляции общественным сознанием и имитации демократических процессов («свободные» выборы, парламентаризм, многопартийность, «плюрализм мнений» в СМИ, декларации прав человека и сексменьшинств). Инструментами создания параллельной реальности выступают НКО, соцсети, медиа, корпоративные системы, модные явления масскульта, всякого рода секты и т.д. С их помощью за довольно короткий срок проводится стерилизация общественного сознания, то есть обеспечивается полное отсутствие каких-либо идеологических предпочтений, убеждений, взглядов, особенно у молодого поколения. Затем современным медиа не составляет труда внедрять нужную точку зрения на ими же распространяемую интерпретацию происходящих событий.

Ни один немецкий нацист в прошлом веке не начинал с военных преступлений и преступлений против человечности. Ни один из них не шел сразу пытаться пленных или выжигать свастики на телах изнасилованных женщин. Все они начинали с террора, обоснованного идеологически, против таких же немцев, как они сами, чтобы морально и психологически подавить инакомыслие большинства. Именно это давно существует на Украине. Безнаказанные убийства, пытки и издевательства — один из главных симптомов нацизма, что в полной мере проявилось в течение восьми лет по отношению жителям Юго-Востока, а также российским пленным в ходе нынешней специальной военной операции. Украинский неонацизм добавил к этому манипуляции общественным сознанием с помощью дезинформации и постановочных фейков, широко распространяемых и скорее всего заказанных западной пропагандистской машиной. Насаждаемая ненависть ко всему русскому проявилась теперь в полную меру.

При неонацизме не вожди повелевают толпами с помощью медиа, а медиа создают у толпы иллюзию, что ее ведет мудрый вождь. Сам вождь является имитацией, симулякром, продуктом медиагипноза и потому легко может быть заменен на более актуальный образ. Характерный пример — выборы в президенты Украины В. Зеленского как персонажа полюбившегося сериала «Слуга народа». Смена декораций происходит путем имитации выборов или иным способом.

Более того, лидеров, обладающих какой-либо харизмой, отсекают на начальном этапе политической карьеры. Лидер националистической партии «Свобода» О. Тягнибок, который был главной движущей силой Майдана, неожиданно исчез с политической арены (или его убрали) почти сразу после вооруженного переворота 2014 г., но незаконные вооруженные формирования его партии остались. Та же участь (отстранение от политического лидерства) постигла создателя украинской радикальной нацио-

¹ Конгрессмены потребовали признать «Азов» террористической организацией // РБК. 19.10.2019. — URL: rbc.ru/rbcfreenews/5daa475e9a7947d8dbfc172d (дата обращения 27.04.2022).

налистической организации «Правый сектор»* (запрещена в России) Д. Яроша. Иными словами, нужны управляемые полевые командиры штурмовых отрядов неонацистов, но не национальные лидеры из их среды, которые могут выйти из-под контроля.

Если сравнить с германским нацизмом, то украинское общество на протяжении 8 лет поддерживают в состоянии, когда штурмовые отряды (неофициальная армия радикалов-националистов, контролируемая западными спецслужбами) безнаказанно запугивают политических противников и оказывают давление на официальную власть. Представляется, что манипуляторы, сконструировавшие украинский режим, специально длительное время поддерживают это неравновесное состояние, как перед «ночью длинных ножей», чтобы иметь нелегитимный инструмент влияния в квазидемократическом государстве. Главная цель проекта — создание управляемого неонацистского режима как авангарда антироссийской агрессии.

Украинский национальный проект Запад изначально выстраивал как противостоящий русскому и враждебный России. Только антиконституционный переворот и создание неонацистского режима смогли позволить сделать Украину инструментом сдерживания России в руках США и их союзников, то есть «анти-Россией». В этих условиях в Киеве априори не могла появиться адекватная, договороспособная и «вменяемая» власть. Поэтому демилитаризация и денацификация как цели специальной военной операции России — неперемные условия восстановления добрососедских отношений с украинским государством.

Литература

- Айххольц Д. «Генеральный план Ост: к вопросу о порабощении восточноевропейских народов». Доклад на совместном заседании Фонда Розы Люксембург и Христианской конференции мира «Мюнхенские соглашения — Генеральный план Ост — декреты Бенеша. Причины бегства и насильственного переселения в Восточной Европе» в Берлине 15 мая 2004 г. — URL: scepsis.net/library/id_2108.html. 20.07.2008. (дата обращения: 13.04.2022).
- Жильцов С.С. Истоки современного украинского национализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 4. С. 21–31. — URL: cyberleninka.ru/article/n/istoki-sovremennogo-ukrainskogonatsionalizma (дата обращения: 01.04.2022).
- Зоткин А.А. «Львы» и «лисы» украинской политики. К. 2010. С. 130–156.
- Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности. М. 1991. Т. 5. — URL: lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np5.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 13.04.2022).
- Churchill W. Denials of Other Genocides of Non-Jewish People in the Holocaust // Charny I.W. (ed). 1999. Encyclopedia of Genocide. Vol. I. ABC-CLIO. — URL: books.google.de/books?id=8Q30HcvCVuIC&pg=PA176&dq=Another+case+concerns+the+Slavic+populations+of+the+Soviet+Union&hl=ru&ei=ZxcstpezBdHxsgbe_v2oBA&sa=X&oi=book_result&ct=result&redir_esc=y#v=snippet&q=holocaust%20nazi%20genocide%20against%20slavs&f=false (date of access: 13.04.2022).
- Fein H. Teaching How States Destroy Citizens Rather than Representing Them // Charny I.W. (ed).

1999. Encyclopedia of Genocide. Vol. I. ABC-CLIO. — URL: books.google.de/books?id=8Q30Hc vCVuIC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s Encyclopedia of Genocide (date of access: 13.04.2022).
- Mosaic of Victims: An Overview // Holocaust Encyclopedia. — URL: encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/mosaic-of-victims-an-overview (date of access: 14.04.2022).
- Niewyk D.L., Nicosia F.L. The Columbia Guide to the Holocaust. Columbia University Press. 2000.
- Report on the human rights situation in Ukraine 16 May to 15 August 2015. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights — URL: ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/UA/11thOHCHRreportUkraine.pdf (date of access: 28.04.2022).
- U.S. House Passes 3 Amendments By Rep. Conyers To Defense Spending Bill To Protect Civilians From Dangers Of Arming and Training Foreign Forces // Congressman John Conyers. Internet Archive Wayback Machine. 11.06.2015. — URL: web.archive.org/web/20151117023503/https://conyers.house.gov/media-center/press-releases/us-house-passes-3-amendments-rep-conyers-defen... (date of access: 27.04.2022).
- Ukraine: “You don’t exist”: Arbitrary detentions, enforced disappearances, and torture in Eastern Ukraine // Amnesty International. 21.07.2016. — URL: amnesty.org/en/documents/eur50/4455/2016/en/ (date of access: 28.04.2022).
- Ukraine’s Neo-Nazis Won’t Get U.S. Money // Bloomberg. 12.06.2015. — URL: bloomberg.com/opinion/articles/2015-06-12/ukraine-s-neo-nazis-won-t-get-u-s-money (date of access: 27.04.2022).

DOI 10.32726/2411-3417-2022-2-49-61

УДК 327; 355.4

Эдуар Юссон

Пришло время понять грозную «гиперзвуковую стратегию» Владимира Путина

Аннотация. *Западным экспертам и СМИ не удастся верно расшифровать революционную военную стратегию российской армии на Украине. Запад демонстрирует неспособность отойти от усвоенных представлений, от нежелания анализировать войны, которые он сам вел в последние 30 лет, и увидеть российское наступление на Украине таким, каким оно является. В статье представлен трезвый анализ первой фазы военной операции России, с конца февраля по март 2022 г. Автор приходит к выводу, что новое российское искусство ведения войны основано на многоаспектной «гибридной» стратегии, сочетающей ядерное сдерживание, гиперзвуковое оружие, высокоточные огневые удары, ограниченное использование сухопутных войск и переговоры с противником. Эту военно-политическую стратегию В. Путина в целом по сути можно квалифицировать как «гиперзвуковую».*

Ключевые слова: *Россия, Запад, Украина, российская военная операция на Украине, военная стратегия, «гиперзвуковая» стратегия.*

Почему нам не удастся расшифровать революционную военную стратегию, которую российская армия демонстрирует на наших глазах на Украине? С первых дней конфликта многие эксперты убеждены, что первоначальная стратегия Кремля потерпела неудачу: Россия рассчитывала на «блицкриг», который провалился, после чего ей пришлось приспособиться к затяжной и тяжелой войне. Ни одну гипотезу не стоит упускать из виду. Но на деле, прежде чем уяснить российскую стратегию, нам необходимо избавиться от ряда привычных представлений. Мы должны отучиться смотреть на ситуацию с позиций усвоенных нами истин и пристально наблюдать за тем, что происходит в реальности. Новое российское искусство ведения войны основано на всеохватывающей «гибридной» стратегии, сочетающей ядерное сдерживание, гиперзвуковое оружие, высокоточный огонь, ограниченное использование сухопутных войск и постоянные переговоры с противником. Настало время понять грозную «гиперзвуковую» стратегию Владимира Путина!

Есть вопросы, на которые мы не можем ответить в данный момент. Мы не располагаем достаточным спектром данных, чтобы понять решение России о начале 24 февра-

Сведения об авторе: Юссон Эдуар — историк, профессор университетов (Франция), профессор Института социальных, экономических и политических наук в Лионе, Франция (Institut de Sciences Sociales Economiques et Politiques — ISSEP), edouardhusson2020@gmail.com.

ля войны на Украине. Но эта неопределенность, как мы увидим, тоже является частью российской стратегии.

Например, какую роль сыграла провокация Владимира Зеленского 19 февраля 2022 г. на Мюнхенской конференции, где он разъяснил, что отказ принять его страну в НАТО поставит под сомнение Будапештский меморандум 1994 г., закрепивший неядерный статус Украины? Эти его слова, несомненно, послужили одним из важных триггеров конфликта. Однако российская сторона сделала соответствующее заявление не сразу, а лишь после того, как она развернула военные действия.

Планировала ли Россия свое наступление на протяжении предшествующих месяцев — например, из-за опасений нового наступления украинской армии на Донбассе или из-за растущего проникновения на Украину НАТО, скажем, путем создания при поддержке Великобритании настоящей военно-морской «альтернативы Севастополю» в Бердянске? И не считал ли Владимир Путин, что следует начать войну, не дожидаясь, когда Россия утратит стратегическое преимущество в гиперзвуковых ракетах?

Неопределенность по поводу намерений Владимира Путина является частью его стратегии, в основе которой лежит эффект неожиданности и которая до сих пор срабатывала.

Миф о провале «немедленной победы»

Кроме того, есть вопрос, на который даже нейтрально относящиеся к России наблюдатели, по нашему мнению, дают слишком поспешный ответ.

Рассчитывало ли российское командование на то, что удастся повторить крымский сценарий 2014 г., с переходом на сторону России большей части украинской армии?

Мы не раз читали об этом на хорошо информированных Telegram-каналах. Военные сообщили: российская разведка переоценила готовность населения русскоязычной части Украины восстать и свергнуть киевский режим; российские военные планировали операцию с расчетом на неизбежное восстание и, как следствие, быструю капитуляцию украинской армии.

Предположим, что план быстрой победы существовал. Предположим, что оценки российских разведывательных служб были излишне оптимистичными. Но и в этом случае у российского командования должен был иметься план Б, исходящий из сценария более длительной войны. Перемены, произошедшие на Украине после майданного переворота, включая идеологическую радикализацию части украинских боевых подразделений, были известны — они легко считывались обычным регулярным мониторингом в интернете. Было бы странно, если бы российские службы не знали об этих изменениях, так же как и о западных поставках оружия Украине, о присутствии там военных советников из стран НАТО, о политике террора, которую украинская армия или

военизированные формирования проводили по отношению к преимущественно русскоязычному населению восточной Украины. Едва ли в России недооценивали и численность украинской армии, составляющую порядка 260 тыс. человек.

Стоит всегда прислушиваться к тому, что говорят вовлеченные действующие лица. О чем с самого начала говорит Владимир Путин? (1) О предоставлении народу Донбасса возможности жить в условиях прочного мира. (2) О закреплении обладания Крымом, имеющим жизненно важное стратегическое значение для России, сталкивающейся с враждебным Западом. (3) О нейтрализации Украины и ее разоружении до уровня, приемлемого с точки зрения безопасности России. (4) О денацификации этой страны.

Последняя цель совершенно не воспринимается Западом всерьез. Понятно, что тому, кто никогда не бывал на Украине, трудно допустить реальность таких подразделений, как батальон «Азов». Автор данных строк провел в этой стране достаточно времени, чтобы иметь возможность наблюдать насилие и идеологическую радикализацию подобных формирований, детальный доклад о которых в 2016 г., между прочим, получило французское правительство.

Но даже не имея такого опыта и не зная сколько-нибудь глубоко историю радикального украинского национализма со времен Второй мировой войны, достаточно обратиться внимание на одесскую резню 2014 г., на неудавшиеся попытки этнических чисток в Донбассе, чтобы начать понимать. Западные правительства, кстати, прекрасно знают, как обстоит дело в реальности. Еще Рузвельт на упрек в поддержке президента Никарагуа Сомосы ответил: «Он и вправду сукин сын, но он наш сукин сын!» Западные лидеры знают о реальном наличии на Украине формирований, чья русофобия с расистской составляющей не является ни выдумкой, ни чистой инструментализацией Москвы. И наши лидеры мирятся с их существованием, поскольку думают, что боевой дух этих подразделений поможет в борьбе с Россией.

Надо быть очень низкого мнения о России, чтобы полагать, что ее политическое руководство, армия и разведывательные службы не отдавали себе отчет в следующих фактах: 1) переход Украины на российскую сторону не может произойти столь легко, как в случае с Крымом; 2) украинская армия с 2014 г. приобрела боевой опыт и отчасти прониклась фанатичным духом радикального национализма, «острием» которого являются неонацистские боевики; 3) украинская армия начиная с 2014 г. обучалась и оснащалась инструкторами либо наемниками НАТО.

Что могли наблюдать русские в начале 2022 г.? Большая часть украинской армии была сосредоточена на востоке страны, вдоль границы с сепаратистскими республиками Донбасса. Население восточной Украины было не в состоянии воспротивиться формированиям боевиков, которые не только годами регулярно бомбили города Донбасса, но и установили жесткий режим доносительства на всех, кого можно было заподозрить в «работе на русских».

Россия знала, что она не сможет сражаться с украинской армией неограниченными силами и в лоб, не вызвав огромных потерь среди того самого населения, которое она намеревалась избавить от киевского режима. С тех пор Москва получила подтверждение (и в этом плане российские спецслужбы были правы, если такова была их точка зрения), что население восточной Украины страдает под игом киевских вооруженных формирований и испытывает облегчение, как только российские войска устанавливают свой контроль (районы, взятые российской армией под контроль в Мариуполе). Наконец, в России прекрасно понимают, что тем не менее чувства большинства украинцев к России неоднозначны.

Жители востока Украины — русофилы, но не обязательно хотят интегрироваться в Россию. Жители запада страны тяготеют к Польше, но страдают от коррупции и тирании киевского режима, поддерживаемого Варшавой и западными столицами.

Есть основания считать, что русские с самого начала исходили из следующей двойной задачи:

- ни в коем случае не допустить (ре)солидаризации украинского населения с режимом Майдана.
- не спровоцировать масштабную передислокацию украинской армии, большая часть которой сосредоточена в зоне Донбасса, а остальная — распределена относительно небольшими контингентами по другим областям.

Россию заботит, как оградить свое будущее, какова бы ни была цена; притом что невозможно сказать, какая часть украинской территории будет занята, какая часть — станет «протекторатом» и какая — превратится в мирно сосуществующего демилитаризованного соседа.

Из этого политического подхода проистекает военный метод, существенно отличающийся от того, к чему с начала 1990-х годов привыкли страны Запада.

Выйти из логики блицкрига и видеоигр

Какие образы доминируют в нашем восприятии войн? Прежде всего, это блицкриг — германский блицкриг в духе 1939–1940 гг. В начале Второй мировой войны немецкой армии удалось за считанные недели добиться победы в Польше и во Франции. Ни СМИ, ни политики, ни на удивление большая часть исследователей и экспертов аналитических центров не нашли времени, чтобы прочесть работу Карла-Хайнца Фризера¹ о французской кампании мая-июня 1940 г.

В продвижении немецкой армии тогда было много заминок, и только отсутствие видения у французского командования превратило нападение нацистов в стремительную победу вермахта. Вспомним, например, 100-километровую «пробку» танков на выходе

1 Karl-Heinz Frieser *Mythe de la guerre-éclair : La Campagne de l'Ouest de 1940.*

из Арденн в середине мая 1940 г., которую не прилетел бомбить ни один французский самолет.

Год спустя, летом 1941 г., в первые же недели военной кампании на советском направлении, блицкриг обнаружил свои пределы. Германия быстро столкнулась с проблемой расстояний, а затем, начиная с осени, с факторами климата и промышленной мощи, превосходившей ее собственную. И даже если представить, что у России была стратегия лобового нападения на Украину — а мы увидим, что это не так, — войны редко оказываются блицкригами в том смысле, в каком мы их понимаем.

Миф о блицкриге, однако, сохранился в западном сознании и в последние десятилетия получил новую жизнь под воздействием войн, которые вели США после 1990 г. В Ираке, Афганистане, Косово и Ливии войны были легко выиграны ими за несколько недель — по крайней мере, внешне. Кроме того, тот факт, что американцы имеют обыкновение перед отправкой своих наземных войск подвергать территории, которые им предстоит занять, неоднократным ковровым бомбардировкам, сделал наш образ войны похожим на видеоигру. Мы представляем себе их начало не иначе, как в виде массированных бомбардировок, даже не задаваясь вопросом о гуманитарной цене. Кто знает, к примеру, что в Ираке и Афганистане американцы использовали объёмно-детонирующие бомбы BLU-82/B с гигантским поражающим эффектом (так называемые «Daisy cutters», или «носилки маргариток»)? Что мы сказали бы, если бы то же самое сделала сегодня Россия?

Наземная война видится нам как немедленное уничтожение противников, которые появляются на пути войск, подобно «злодеям» в видеоигре. А чтобы реальность не казалась слишком пугающей, мы полагаемся на беспилотники, призванные покончить «после победы» с группами сопротивления или возрождающимися армиями.

На самом деле, ни одна из американских войн за последние три десятилетия не была стратегически успешной в смысле долговременной победы. Они привели к распаду государств, которые, несмотря на хрупкость, обладали важным достоинством — способностью поддерживать относительный гражданский мир. Главное же, эти войны оставили после себя труднопреодолимое состояние хаоса. Миллионы людей были уничтожены при полном равнодушии *Homo occidentalis*, триллионы долларов были освоены Пентагоном, чтобы в конечном счете прийти к не менее бесславным итогам, чем исход войны во Вьетнаме. Американцы не смогли ни решить задачу умиротворения оккупированных ими стран, ни оставить после своего ухода жизнеспособные политические режимы.

Мы не хотим преуменьшать усилия, которые могли предприниматься для политической реорганизации оккупированных стран, и, в частности тот вклад, который могла внести наша [французская] армия, с ее многолетним опытом присутствия на других континентах, но все это, как правило, игнорируется. Здесь же мы хотим подчеркнуть истоки преобладающего восприятия сегодняшних событий.

Способны ли мы отойти от наших представлений, от нежелания анализировать войны, которые на протяжении последних 30 лет вел Запад, и увидеть российское наступление на Украине таким, каким оно является?

Следя за конфликтом в Украине, мы использовали несколько картографических источников, показывающих ход российского наступления: *Ukraine War Map*, *Institute for the Study of War*, *Military Advisor* и *@Rybar (Telegram)*. Они говорят примерно одно и то же: российская армия постепенно, методично расширяет свои позиции от границ Беларуси и России. Решение задачи — занять военным путем весь левый берег Днепра, — в перспективе представляется возможным, даже если пока она еще далека от выполнения.

С самого начала можно было сделать два противоречащих друг другу наблюдения. С одной стороны, российское наступление, бесспорно, было быстрым. Ряд американских специалистов, которые упорно придерживаются версии (российского плана) блицкрига, отмечали даже, что оно развивалось быстрее, чем наступление немецких войск во время Второй мировой войны. На карте, воспроизведенной выше, видно, что российские войска взяли под свой контроль, помимо территорий сепаратистских республик Донбасса и Крыма, от 130 000 до 150 000 км², т.е. от 20 до 25% территории Украины в границах 2013 г. Это действительно немаловажно. С другой стороны, вскоре стало очевидно, что российские вооруженные силы не развивают свой успех так, как можно было ожидать. Процитируем Скотта Риттера: «Обычно российская стратегия состояла в том, чтобы локализовать цель и поразить ее мощным артиллерийским огнем из реактивных систем залпового огня, минометов, а затем продвинуть наземные силы до тех пор, пока не будет обнаружена новая цель и процедура не повторится. Тактика исключительно эффективная и очень жесткая. Ее применение к вражескому формированию в густонаселенном городском районе или пригороде привело бы к гибели десятков тысяч гражданских лиц» [Цит по: Каргов]. Очевидно, что российская армия отказалась от использования обычного способа ведения боевых действий. Попробуем рассмотреть ситуацию глубже.

На данный момент очевидны три основных направления продвижения российских войск:

- постепенное установление контроля над территориями к северу от Крыма, то есть «Новороссией» в историческом смысле этого термина.
- двойное наступление с севера и юга с целью зажать в клещи украинские войска, сражающиеся в Донбассе.
- продвижение, имеющее целью постепенное окружение Киева с запада и востока.

Что дезориентировало наблюдателей, так это чередование наступлений российских войск с отсутствием продвижения вперед.

– В первые несколько дней российская армия взяла под свой контроль районы к северо-западу от Киева у Гостомеля; закрепилась к северо-востоку от Киева через Чернигов; заняла Сумскую и Харьковскую области, но в обход городов. То же самое проис-

ходило на юге: продвижение в направлении Мелитополя, Херсона, Николаева; прорыв к Энергодару для обеспечения безопасности атомной электростанции. После чего наступление почти везде на несколько дней остановилось.

– Когда наступление возобновляется, оно носит неодинаковый характер. После 24 дней конфликта можно констатировать неоспоримый успех российских сил на следующих направлениях:

- Смычка между наступлением с севера и наступлением с юга с целью взять в котел украинские силы, воюющие на Донбассе, в значительной степени завершена. В настоящее время сплошная линия фронта проходит от Энергодара и Херсона до вооруженных сил Донецкой Народной Республики. Это крупная победа, потому что именно здесь сосредоточена преобладающая часть украинской армии.
- Российские войска прочно обосновались на правом берегу Днепра в Херсонской области.
- Российские войска и армия сепаратистских республик окружили часть неонацистских формирований (батальон «Азов») в Мариуполе и постепенно одерживают победу в этой битве.

Что касается остального, то за последние две недели хорошо информированные дипломаты и уверенные в себе эксперты несколько раз заявляли, что штурм Киева или Харькова начнется ближайшей ночью, а наутро последует высадка в Одессе. Но ничего подобного не произошло.

Здесь вновь уместно привести анализ Скотта Риттера: «...Для всех было абсолютным сюрпризом, что они начали операцию с наполовину связанными руками. Продвижение очень спокойное и очень точное. Русские пытались вести переговоры со всеми, кто находился на укрепленных позициях, чтобы свести к минимуму жертвы среди гражданского населения и разрушения городских объектов. Русские продемонстрировали, что не намерены убивать украинских солдат в их казармах» [Кагров]. Военная операция с первого дня велась с учетом серьезных политических ограничений на тактику боевых действий: минимизировать, насколько возможно, жертвы среди гражданского населения и оставить возможность сдать для украинских солдат.

Западу этого оказалось достаточно, чтобы громко объявить, что российская армия потерпела неудачу. Действительно, — если вновь обратиться к нашим ориентирам в военных вопросах — способ ведения войны Бонапарта нам понятнее, чем способ Тюренна¹; и Тюренну мы предъявляем больше претензий за жестокости и разрушения, совершенные по его приказу, хотя то были лишь эпизоды в сравнении с тем, что творили наполеоновские армии. За последние три недели было несколько случаев, когда российская армия прорываясь вперед, все же ставила под угрозу гибели мирных жителей — и теперь это занимает западные СМИ несравненно сильнее, чем гораздо большие жестокости, совершавшиеся американцами в ходе двух вторжений в Ирак в 1991 и 2003 гг.

1 Виконт де Тюренн (Henri de La Tour d'Auvergne), маршал Франции, знаменитый военачальник эпохи Тридцатилетней войны и Людовика XIV. — *Прим. редколлегии.*

Можно сказать, что Россия оказалась намного слабее в информационной войне за мировое общественное мнение. Очевидно, российское правительство и армия не сочли этот аспект приоритетным. Они следуют стратегии, которую нам еще предстоит уяснить. Эта стратегия, разумеется, согласуется с политическими соображениями относительно будущего Украины. Кроме того, она отражает четкое осознание российским руководством ограниченности ресурсов, имеющихся в его распоряжении с учетом демографических проблем страны и многочисленных вызовов, проистекающих из ее геополитического положения в Евразии.

На самом деле, наблюдателей удивляет и склоняет к выдумкам о «поражении России» не что иное, как то, что российские вооруженные силы действуют на Украине экономным образом. Это касается как военной техники (наземные войска используют оружие советского времени, ракетные обстрелы для уничтожения объектов военной инфраструктуры ведутся избирательно), так и личного состава (ограниченная численность задействованных российских войск). Все это не согласуется с версией о намерении России развязать массированные наступательные операции в духе батальей Второй мировой войны и действий Красной армии, которые так любят описывать историки.

То же самое можно было наблюдать еще в Сирии. Владимир Путин знает, что он руководит страной, которая сталкивается с дефицитом демографических ресурсов и имеет самые протяженные границы в мире. Любые военные усилия должны быть дозированными, тщательно откалиброваны (случайно ли высокоточные ракеты, уничтожающие сегодня украинские цели, именуется «Калибр»?) Западный фронт у России не единственный. Она должна продолжать бдительно следить за Ближним и Средним Востоком. Центральная Азия [как и Кавказ] также нестабильна, что показали нагорно-карабахский кризис и недавняя попытка свержения правительства Казахстана. Кроме того, у России есть громоздкий союзник, Китай, чей демографический вес представляет собой серьезный источник давления на азиатскую часть России.

Будь-то при царях или в советский период российская армия не очень бережно относилась к жизни своих солдат. Ситуация полностью изменилась. Вот почему стратегия, наблюдаемая на Украине, предполагает, насколько возможно, лишь четко целенаправленные наземные боевые действия.

Единственное место, где идут интенсивные бои, это Донбасс. В других местах, под Киевом, Харьковом, Херсоном, Николаевом и Вознесенском, произошли отдельные тяжелые бои, но масштабов сражения они не достигли.

«Гиперзвуковая» стратегия Владимира Путина

Рассмотрим заново аргументы западных экспертов, большинство из которых ретранслируют сводки украинской армии. Прежде всего они делали акцент на серьезных трудностях российской армии. Распространялись фотографии (часто не датированные и без четкой локализации съемки) уничтоженной и брошенной российской техники.

Затем, постепенно, российское командование само стало публиковать данные о потерях и даже видеоматериалы об уничтожении украинской техники.

На самом деле, если смотреть на ситуацию объективно, успехи российской армии очень значительны, особенно в сопоставлении с количеством используемых сил и, как подчеркивает Скотт Риттер, «учитывая, что украинская армия насчитывала 260 тыс. человек, была обучена и оснащена по стандартам НАТО, обладала системой тесной координации и командования, эффективно управляемой офицерами. Следует также принять во внимание поддержку 200–300 тыс. резервистов, вспомогательных служб и подразделений. Таким образом, русские, имея 190–200 тыс. солдат, вступили в противостояние с 600 тыс. человек. Обычно в начале кампании вам надо иметь тройное превосходство над обороняющейся стороной. Русские начали операцию, уступая в численности в три или четыре раза украинской стороне. Тем не менее потери (...) составляют 1 : 6 в пользу россиян. В столкновениях современной эпохи, Второй мировой войны, в масштабных битвах на уничтожение, как например в сражениях немцев с американцами, при том что американцы их выиграли, на каждого убитого американца обычно приходилось от трех до четырех немцев. Такое соотношение позволило американцам побеждать в битвах и наступать. Соотношение потерь между россиянами и украинцами 1:6 означает сокрушительное поражение украинской стороны» [Карпов]. Здесь не учтены войска сепаратистских республик Донбасса, которые добавляют от 30 до 50 тыс. человек к общей численности сил, действующих на стороне России, но в любом случае украинская армия имеет более чем двукратное превосходство в личном составе.

Есть и другие важные аспекты, без учета которых нельзя уяснить происходящее. Стратегия быстрого избирательного продвижения войск, не сопровождаемого ожидавшимся применением огневой мощи, останется непонятной, если не соотнести ее со всеми остальными компонентами военной операции России.

С самого начала конфликта российские высокоточные ракеты («Калибр», «Искандер») систематически уничтожали украинскую военную инфраструктуру: склады боеприпасов, артиллерийские запасы, аэропорты, базы транспортных средств в особенности. Хотя сколько-то единиц российской военной техники тоже были уничтожены в ходе боевых действий, несколько российских самолетов и вертолетов — сбиты или повреждены, тем не менее украинская армия не в состоянии нанести серьезный ущерб армии России. Западные эксперты зря тратят время, преувеличивая значение часто непроверенных утверждений, взятых из боевых сводок украинского генштаба. К тому же, российские удары по военной инфраструктуре Украине продолжаются.

Два эпизода должны заставить нас задуматься особо.

– В воскресенье 13 марта 2022 г. одним или несколькими высокоточными ударами был разрушен полигон в Яворове, на западной Украине, в 20 км от польской границы, где находились иностранные наемники и добровольцы, прибывшие сражаться на Украине. После этого, судя по многочисленным свидетельствам в социальных сетях, пыл западных бойцов-добровольцев заметно остыл. Но русские тем самым послали очень

четкий сигнал и Западу: на поставки оружия или мобилизацию иностранных добровольцев последует ответ.

– В субботу 19 марта и воскресенье 20 марта 2022 г. российская армия применила гиперзвуковые ракеты. С марта 2018 г. мы знаем, что это оружие дало России стратегическое преимущество, в том числе и в первую очередь в ядерной области.

Эрик Фераг (Éric Verhaeghe) уже несколько недель обращает внимание читателей интернет-издания *Courrier des Stratèges* на российское и китайское лидерство над американцами в этой области. Газета *Figaro*, более здравомыслящая, чем большинство остальных СМИ, писала 18 февраля 2022 г.: «Гиперзвуковые ракеты представляют собой грозное оружие. Они делятся на различные типы, стратегические, тактические, с ядерными и обычными боезарядами. Они бросают вызов всем системам обороны. Это ракеты летят в направлении своих целей со скоростью, в 10–20 раз превышающей скорость звука, на малой высоте, по зигзагообразной траектории. Они еще никогда не использовались на театре военных действий, но предполагается, что они могут быть неуязвимы для противоракетных установок» [Lescurier].

И вот 19 и 20 марта 2022 г. российская армия впервые применила гиперзвуковое оружие в боевых условиях! Подземное хранилище вооружений на западе Украины было уничтожено сверхзвуковыми ракетами «Кинжал», сообщило министерство обороны России в субботу 19 марта. Согласно заявлению министерства обороны РФ, сделанному в воскресенье 20 марта, «из акватории Каспийского моря крылатыми ракетами морского базирования «Калибр», а также из воздушного пространства над территорией Крыма авиационными ракетными комплексами "Кинжал» с гиперзвуковыми аэробаллистическими ракетами уничтожена крупная база хранения горюче-смазочных материалов (ГСМ) украинских вооруженных сил» [Минобороны России сообщило...]. Удар был нанесен по объекту в Николаевской области. По утверждению минобороны России, «с данной базы осуществлялись основные поставки топлива для украинской бронетехники в районах боевых действий на юге Украины» [Там же].

Применение гиперзвуковых ракет не было случайностью. Оно последовало за агрессивными заявлениями президента США в адрес Владимира Путина. Эти удары сигнализировали Украине, которая не торопится принять российские условия, и Западу, который поощряет украинскую армию к затягиванию борьбы, что интенсивность ударов российской армии по украинским военным или правительственным целям может вырасти в любой момент.

Это также весьма ясное предупреждение западным странам о решимости русских и их способности нанести разрушительный ядерный удар, если НАТО будет угрожать жизненно важным интересам России. Как резюмировала *Figaro* еще 18 февраля, «исследования в области гиперзвуковых технологий начались в 1980-х годах. Они ускорились в 2002 г., когда Соединенные Штаты вышли из Договора по ПРО, налагавшего ограничения на противоракетные системы. Тогда Соединенные Штаты развязали себе руки, чтобы совершенствовать свои системы обороны от баллистических

ракет. В глазах Москвы это ставило под угрозу стабильность ядерного сдерживания. В ответ русские стремились совершенствовать собственные средства доставки, с тем чтобы они по-прежнему могли преодолевать даже самые передовые системы противоракетной обороны противника. Были запущены несколько программ, и разработанные в их рамках комплексы сегодня начинают поступать на вооружение — в том числе планирующий крылатый боевой блок "Авангард", развивающий скорость 20 Махов и способный нести ядерную боеголовку, а также ракетные комплексы "Циркон" и "Кинжал". В плане гиперскорости русские на шаг впереди» [Lescurier].

По сути же, «гиперзвуковой» можно назвать всю стратегию Владимира Путина.

Во-первых, она опирается на способность нанести за 10 минут ядерный удар, прикрыть от которого все американские системы ПРО в настоящее время не в состоянии.

Во-вторых, гиперзвуковые ракеты дают России средства при необходимости наносить особо мощные удары неядерными боеголовками.

В-третьих, можно сказать, что весь подход Путина на протяжении многих лет является «гиперзвуковым». Этот немногословный человек всегда шел вперед под радары и наносил внезапный удар там, где его не ожидали: вспомним речь 2007 г. на Мюнхенской конференции по безопасности, где он бросил вызов американскому унитаризму во имя многополярного мира; неожиданную интервенцию в Грузии в августе 2008 г.; взятие Крыма без единого выстрела в 2014 г.; военное вмешательство в Сирии с целью уничтожения Исламского государства. Ввод войск на Украину 24 февраля 2022 г. тоже имел эффект неожиданности.

Таким образом, российскую стратегию необходимо рассматривать как нечто целостное. В обстановке давления экономических санкций, идея наземной войны, ведение которой, при всей результативности, сковано в плане огневой мощи необходимостью ограничить потери среди гражданского населения и регулярно приостанавливать наступление в логике переговоров о сдаче украинской армии, возможно, сопряжена с риском. Вместе с тем свой выбор варианта военных действий Россия делает «под зонтиком» безопасности — временно абсолютной, — которую ей обеспечивает превосходство в сегменте гиперзвукового оружия.

Можно ненавидеть стратегическую рациональность Владимира Путина. Но было бы абсурдно игнорировать ее. Тем более что военная революция, на которую опирается российская армия, не может оставить равнодушной такую ядерную державу, как Франция.

Военная революция российской армии вновь открывает возможность переговоров

Описанная выше «гиперзвуковая стратегия» — это российский вариант «гибридной войны», о которой рассуждают многие комментаторы, тогда как им с трудом удается распознать это явление, когда речь идет о его специфическом варианте.

Ясно, что следовало бы иметь возможность поближе присмотреться к потенциалу кибератак, к работе спецслужб. С другой стороны, поскольку российская армия, похоже, не торопится с решением своих задач на Украине, исключено, что Владимир Путин не подготовился к экономической войне; в предстоящие недели необходимо внимательнейшим образом следить за действиями, предпринимаемыми в ответ на санкции.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее. Военное превосходство России, благодаря гарантиям безопасности, которые ей дало внедрение гиперзвукового оружия как в ядерном, так и в обычном оснащении, возвращает нас к основам российской и европейской истории. Фактор уверенности в возможности в любой момент поднять уровень интенсивности военных действий заставляет нас вернуться к Клаузевицу или Тюренну: война не исключает параллельного ведения переговоров.

«Тезис о том, что Россия стремится захватить Киев, столицу, чтобы устранить Зеленского, исходит, как правило, от Запада. Это то, что они сделали в Афганистане, Ираке, Ливии и хотели сделать в Сирии с помощью ИГИЛ [внесен в список запрещенных террористических организаций в РФ]. Но у Владимира Путина никогда не было намерения свергнуть Зеленского. Напротив, Россия стремится удержать его у власти, подталкивая его к переговорам и окружая Киев. До сих пор он отказывался делать что-либо для выполнения Минских соглашений, но теперь русские хотят добиться нейтралитета Украины», — напоминает Жак Бо¹ [Baud]

Многие западные комментаторы удивлялись тому, что русские продолжают искать решение переговорным путем, одновременно ведя военные операции. Объяснение кроется в российской стратегической концепции, как она складывалась начиная с советской эпохи. Для Запада война начинается, когда заканчивается политика. Российский же подход следует завету Клаузевица: война есть продолжение политики, и можно плавно переходить от одного к другому, даже в условиях боевых действий. Это позволяет создать давление на противника и подталкивать его к переговорам.

Сумеют ли американцы, мыслящие бинарно, в логике «безоговорочной капитуляции», адаптироваться к новому раскладу? Военная революция, в которой Россия захватила инициативу, освоив гиперзвуковое оружие раньше других, опрокидывает ту силовую игру, к которой привыкли США и Европейский союз. Но можно надеяться, что Китай, также оснастивший свой военный потенциал гиперзвуковым оружием раньше Соединенных Штатов, сможет содействовать продвижению переговоров и дела мира. Это отвечает интересам западного альянса. Во всяком случае до тех пор, пока США — и, будем надеяться, Франция — не догонят лидеров и не устроят новый «ракетный перевес» России.

1 Жак Бо (Jacques Baud) — швейцарский военный аналитик, полковник в отставке, специалист в области стратегической разведки, работавший в соответствующих службах и миссиях Швейцарии, ООН, а также при штаб-квартире НАТО в Брюсселе.

Литература

Минобороны России сообщило об уничтожении склада ГСМ в Николаевской области // ТАСС. 20.03.2022. — URL: tass.ru/armiya-i-opk/14126073?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_ca... (date of access: 20.03.2022).

Baud J. La situation militaire en Ukraine // Centre Français de Recherche sur le Renseignement. Bulletin de documentation N°27. Mars 2022. — URL: cf2r.org/documentation/la-situation-militaire-en-ukraine/ (date of access: 01.04.2022).

Karpov B. Scott Ritter, expert américain, commente l'opération militaire russe en Ukraine // Riposte Laïque. 20.03.2022. — URL: ripostelaique.com/scott-ritter-expert-americain-comment-operation-militaire-russe-en-ukraine.html (date of access: 20.03.2022).

Lescurier Ch. Comment contrer les missiles hypersoniques ? // Le Figaro. 18.02.2022. — URL: lefigaro.fr/international/comment-contrer-les-missiles-hypersoniques-20220218 (date of access: 01.04.2022).

*Перевод с французского редакции журнала
«Перспективы. Электронный журнал»*

Оригинал:

Edouard Husson. Il est temps de comprendre la redoutable “stratégie hypersonique” de Vladimir Poutine // Le Courrier des Stratèges. 23.03.2022. — URL: <https://lecourrierdesstrategies.fr/2022/03/23/il-est-temps-de-comprendre-la-redoutable-strategie-hypersonique-de-vladimir-poutine/>

DOI 10.32726/2411-3417-2022-2-62-82

УДК 327; 323/324; 94(437)

Ладислав Зема́нек

Чехия и украинский кризис: экономические и внешнеполитические аспекты

Аннотация. *Статья посвящена двум блокам вопросов: во-первых — последствиям украинского кризиса 2022 г. для российского бизнеса в Чехии и предпринимательской деятельности чешских субъектов в России; во-вторых — ускоряющейся динамике чешско-американских отношений, которые становятся более тесными прежде всего в сфере (гео)политического и военного сотрудничества. Анализ показывает, что либеральные элиты углубляют евроатлантическую ориентацию страны, что проявляется как на концептуально-идеологическом, так и на практическом уровнях. В этом контексте не удивляют попытки вернуться к планам создания военной базы США на территории Чехии и активная военная поддержка Прагой киевских властей в ущерб собственным национальным интересам. Исследование выявляет сильную тенденцию чешских политических элит к милитаризму и изменению стержневых ориентиров в направлении радикального евроатлантизма и либерального авторитаризма.*

Ключевые слова: Чехия, Россия, либеральная демократия, экономика, внешняя политика, США, НАТО, Украина, военная база, евроатлантизм.

С начала 2022 г. руководство Чехии сделало множество заявлений относительно внешней политики, России и международного порядка. Эти заявления подтверждают неуважение к принципам мирного сосуществования, имеющим основополагающее значение с точки зрения обеспечения справедливого и законного международного порядка на данном этапе развития, который характеризуется становлением множественных центров силы и конкуренцией различных социально-политических моделей. Либерально-демократические элиты стремятся утвердить порядок, основанный на «правилах», и дискурс, основанный на дихотомическом противопоставлении «демократий» и «автократий». Обе концепции призваны оправдывать одновременно внешнюю конфронтацию и внутреннюю репрессивную политику, мутирующую в направлении либерального авторитаризма [Zemánek Metafyzické...].

Официальный визит министров обороны и иностранных дел Чешской Республики в США, состоявшийся в апреле 2022 г., дал новый импульс чешско-американским отношениям. Либеральное правительство Чехии делает все возможное, чтобы выве-

Сведения об авторе: Зема́нек ЛАДИСЛАВ — доктор философии, Карлов Университет (Чехия), аналитик China-CEE Institute при Академии общественных наук КНР; zemanek.ml@gmail.com.

сти двусторонние отношения на новый уровень, о чем свидетельствует недавно озвученная идея создания военной базы США в ЧР, по поводу которой, по-видимому, не консультировались заранее с Вашингтоном. Прага проводит «ястребиный» внешнеполитический курс, всемерно поддерживая жесткую антироссийскую позицию, линию на конфронтацию с Россией и ее сдерживание. Эта политика находит выражение в масштабных военных поставках Украине.

Начало операции вооруженных сил России на Украине также спровоцировало антироссийские настроения и принятие ограничительных мер, направленных против бизнеса российских и белорусских граждан в Чешской Республике. Россияне составляли самую многочисленную группу среди иностранных владельцев компаний, зарегистрированных на территории Чехии в течение последних лет. Однако с февраля 2022 г. условия ведения бизнеса для них существенно ухудшились. Государственный аппарат начал проверку собственности российских владельцев, с перспективой ее возможной конфискации. Были введены ограничения, затронувшие широкий спектр областей, включая рынок недвижимости, высокотехнологические отрасли и банковский сектор. Не менее важным шагом стало решение чешского правительства выйти из Международного банка экономического сотрудничества и Международного инвестиционного банка. Тем самым нынешние власти Чехии выполнили давно выдвигавшееся требование НАТО и США.

Судьба российского бизнеса в Чехии

Российские граждане составляют самую многочисленную группу среди иностранных владельцев компаний, опережая словаков, немцев и украинцев. Согласно данным, опубликованным в 2021 г. в связи с «делом Врбетице», которое привело к самому серьезному кризису в двусторонних отношениях, когда практически любая российская деятельность на территории Чехии стала восприниматься как подозрительная и создающая риски, в стране насчитывалось 550 тыс. компаний, из которых 2,5% принадлежали российским собственникам. Эта доля оставалась стабильной на протяжении многих лет. Однако в последнее время ситуация изменилась в связи с резким ухудшением политических отношений.

Численность предприятий, принадлежащих гражданам России, достигла рекордно-го уровня — 13 818 — в 2015 г. Интересно, что более 8 000 из них вообще не имели наемных работников, еще в 4 000 компаний число работников на начало 2021 г. составляло менее шести человек. Кроме того, многие из них не вели активной деятельности, а доля компаний с нулевым оборотом намного превышала аналогичный показатель среди зарегистрированных компаний в целом — 71% против 42%. По совокупному объему капитала — около 7 млрд крон (280 млн евро) в 2018 г. — фирмы с российским участием находились лишь на 20-м месте [CRIF...]. Последние статистические данные показывают, что к 2021 г. число компаний с российским участием сократилось до 11 150, а общая численность занятых в них составляло 16 500 человек. К крупнейшим из них относятся Škoda JS — один из лидеров атомной энергетики в Европе, авиастро-

ительная компания Aircraft Industries, производящая гражданские самолеты, а также SAFINA, производитель изделий из драгоценных и цветных металлов [Kubátová]. Спад российского предпринимательства в Чешской Республике, который наблюдался в последние годы, будет продолжаться.

Правительство приступило к проверке имущества, принадлежащего гражданам России и Белоруссии, с целью прекращения его финансирования из государственного и общественного бюджетов, замораживания или конфискации. Против некоторых юридических лиц могут быть введены международные санкции, что относится к компетенции Финансово-аналитического управления, другие санкции могут быть введены чешским правительством. Наименее значимой категорией санкций, которые в настоящее время рассматриваются, является запрет на получение государственных субсидий и инвестиционных стимулов, а также на участие в государственных заказах. Однако политики не исключают возможной серии конфискаций, прежде всего имущества так называемых олигархов, связанных, как считается, с руководством России [Pšenička, Koutník]. Некоторые журналисты развернули популистскую кампанию по выявлению российского имущества, способствуя тем самым разжиганию антироссийских настроений в чешском обществе. Тем временем либералы стали призывать государственные власти конфисковать имущество у российских «олигархов» и использовать полученные средства для поддержки Украины [Slonková].

Контрмеры, направленные против российских граждан, затронут и чешский рынок недвижимости. Не только государственные органы, но и агентства недвижимости, застройщики и брокеры должны будут расширить механизмы проверки и контроля, что сделает невозможной обычную практику совершения сделок. Более того, растет число выявленных российских застройщиков и агентств недвижимости, участвующих в строительных проектах и сделках, помимо субъектов, скрывающихся за компаниями, зарегистрированными вне России, в частности в Люксембурге, Нидерландах, Великобритании или на Кипре [Holajová]. Возможные репрессии против них могут осложнить ситуацию на рынке недвижимости. Кроме того, у русских и белорусов возникают проблемы с финансированием, арендой и общим ведением бизнеса в сфере недвижимости из-за ограничений, наложенных на банковские переводы. Получить ипотечный кредит на покупку недвижимости стало практически невозможно, так как банки приостановили выдачу кредитов. Дискриминация российских граждан проявилась во многих сферах, и недвижимость — не исключение. Некоторые чешские застройщики, например, стали обуславливать продажу осуждением военной операции России на Украине [Veinbender]. В конечном итоге, такое поведение может привести к вытеснению россиян из некоторых сегментов чешского рынка.

Негативные последствия хорошо иллюстрирует пример информационно-технологического сектора. В декабре 2021 г. крупнейшая российская технологическая компания «Яндекс» вышла на чешский рынок, построив новый центр разработки облачных технологий. Однако некоторые из ее чешских деловых партнеров прекратили сотрудничество ссылаясь на «моральные причины», которые делают сотрудничество с рус-

скими невозможным. Еще одной жертвой политизации бизнеса может стать компания Astrum LT, которая собиралась, при государственной поддержке, запустить производство полупроводников недалеко от Праги. Репрессии, вероятно, затронут «Лабораторию Касперского» и ее программное обеспечение, которое в Чехии широко используется как в государственных, так и в частных структурах. Национальное агентство кибер- и информационной безопасности Чехии обратилось к пользователям с предупреждением о том, что российские компании обязаны сотрудничать со спецслужбами и разведывательными органами РФ. Тем не менее пока Агентство еще не ввело запрет на продукты «Касперского», как это было сделано в отношении китайских компаний Huawei и ZTE [Valášek].

Похоже, что российским компаниям оставляют единственный способ избежать репрессий со стороны чешских властей — встать на сторону политики Запада против России. Это подрывает политический нейтралитет бизнес-сообщества, делая его участников объектом политического и идеологического принуждения. В качестве конкретного примера можно привести компанию JetBrains, занимающуюся разработкой программного обеспечения и являющуюся одним из крупнейших налогоплательщиков в Чешской Республике, которая осудила действия России [Sedlák]. В противоположном случае она могла стать мишенью антироссийской кампании.

Связи чешского банковского сектора с Россией и прежде были слабыми, теперь же они еще более ослабнут. Наиболее крупным игроком в этой сфере являлась Sberbank CZ, входящий в банковскую группу Sberbank Europe — дочерней структуре российского Сбербанка. К числу связанных с Россией банков относился также Exrobank CZ, принадлежащий российскому инвестору Игорю Киму, и зарегистрированный в 2021 г. онлайн-банк Revolut Bank [Chvátal]. Однако 28 февраля 2022 г. Национальный банк Чехии начал процедуру лишения Сбербанка лицензии на территории Чехии в ответ на массовое снятие клиентами Sberbank CZ наличных средств. Центральный банк запретил Сбербанку работать с активами, включая предоставление новых кредитов, его деятельность была прекращена [Fišerová]. Процесс лишения лицензии был завершен в конце апреля [ČNB odebrala]. Учитывая небольшую долю Сбербанка на рынке, это не создало риска возникновения эффекта домино и не затронуло стабильность чешской банковской системы. Что касается чешской структуры «Экспобанка», то в марте 2022 г. российские акционеры продали ее латвийским и американским инвесторам [Exrobank CZ změnil majitele...]. Таким образом, единственным банком с российскими связями остается «Револют».

Судьба чешского бизнеса в России

Кризис на Украине затронул чешские предприятия как в России, так и в Чехии. Государственные учреждения, поддерживающие чешские компании за рубежом (CzechInvest и CzechTrade), закрыли свои офисы в России, а помощь со стороны дипломатического представительства была сокращена до минимума. Между тем для Чешской Республики Россия является одним из важнейших торговых партнеров за

пределами ЕС и к тому же служит «воротами» в другие страны Евразийского экономического союза. Многие чешские предприятия уже ушли с российского рынка, но есть и такие, которые пытаются обойти западные санкции и продолжить экономическую деятельность в России.

Украинский кризис и связанные с ним санкционные меры против России, принятые властями ЕС и Чехии, оказывают негативное влияние на чешскую экономику в целом и отдельные компании. Предпринимателей тревожат дальнейшие последствия этих мер для их деятельности и прибылей. Согласно недавним исследованиям, до 90% из них уже затронуты указанными событиями либо ожидают серьезных последствий в ближайшем будущем. Это связано с проблемами в цепочках поставок, снижением спроса, ростом себестоимости продукции, потерей наемных работников с Украины и, что не менее важно, потерей целевых рынков [Dopady války...]. Нынешняя ситуация создает дополнительные трудности для восстановления экономики после пандемического кризиса.

Чешское государство приостановило поддержку как чешских предпринимателей в России, так и российских инвесторов, заинтересованных в ведении бизнеса в Чехии. Так, заморожена деятельность в России двух крупных государственных экономических структур ЧР. Одна из них, CzechInvest, была создана в 1992 г. под эгидой Министерства промышленности и торговли с целью сделать страну инновационным лидером в Европе. Это государственное агентство помогает чешским компаниям выходить на зарубежные рынки, продвигает национальные технологии, исследования и разработки, ноу-хау и экономические возможности за рубежом, а также мотивирует иностранных инвесторов вести деловую деятельность в Чехии. В ответ на украинский кризис агентство объявило, что его функционирование в России будет прекращено. Генеральный директор Патрик Райхль заявил, что нет никаких оснований для сохранения офиса в Москве с учетом принятых Западом санкционных мер. Предполагается, что санкционный режим должен определять возможные параметры российских инвестиций в Чехии, тем не менее, чешские государственные органы заняли крайне скептическую позицию на этот счет [CzechInvest připravuje...].

То же самое относится к торговому агентству CzechTrade, которое было основано в 1997 г. для поддержки чешских экспортеров за рубежом и стимулирования внешней торговли Чехии. Оба его офиса, в Москве и Екатеринбурге, закрыты, а все бизнес-миссии, включая участие в 25 выставках, отменены [Informace v souvislosti...]. За CzechInvest и CzechTrade следует Чешский дом в Москве, который был частично закрыт еще после скандала вокруг Врбетице, разразившегося в апреле 2021 г. В марте 2022 г. Министерство иностранных дел объявило об окончательном закрытии Чешского дома, здание которого было крупнейшим объектом недвижимости, принадлежащей чешскому государству за рубежом [Šídlová Potvrzeno...]. Был закрыт и Чешский центр в Москве, являющийся основным инструментом публичной дипломатии под эгидой Министерства иностранных дел Чехии.

Одновременно посольство ЧР в России призвало чешских граждан покинуть страну, сославшись на сокращение услуг, предоставляемых представительством. Еще год назад в посольстве работало почти 100 человек, после февраля 2022 г. штат был сокращен до минимума. Не исключено, что ситуация даже ухудшится, учитывая, что Прага в марте выслала второе лицо посольства России Феодосия Владышевского. По данным МИД ЧР, дипломат был объявлен персоной нон грата из-за его «возможных контактов с российскими спецслужбами». Власти не скрывают, что высылка была согласована с другими западными странами и направлена на «пресечение разведывательной деятельности России в ЕС» [Kundra]. Кроме того, министр внутренних дел Вит Ракушан допускает возможность высылки и посла России [Rakušan...]. Взаимоотношения двух стран, таким образом, движутся в направлении полного замораживания не только политических, но и экономических, культурных, научных и гуманитарных связей. Текущая кульминация стала итогом долгосрочной негативной тенденции, начавшейся в 2014 г. и углублявшейся с 2020 г.

Хотя торговый обмен между Чехией и Россией не столь уж существенен, негативные последствия для чешского экономического сектора неизбежны. В прошлом году чешские компании экспортировали в Россию товары на сумму 93 млрд чешских крон (3,8 млрд евро). Доля России в чешском экспорте составила примерно 2%, что сравнимо с долей Бельгии [Nosek České firmy zarazily...]. Это довольно значительное снижение по сравнению с докризисными показателями 2013 г., когда *ежемесячные* торговые балансы равнялись почти 25 млрд чешских крон (1,02 млрд евро). По оценкам экономистов, чешский экспорт в Россию генерирует около 0,9% ВВП [Stingl]. Цифра не слишком высокая, и тем не менее Россия (наряду с США) является важнейшим торговым партнером Чехии за пределами ЕС. Кроме того, роль России для чешских экспортеров усиливается тем, что страна является «воротами» в другие страны ЕАЭС. В таблице показан взаимный торговый обмен в период с 2018 по 2020 г. [Rusko]:

	2018	2019	2020
Экспорт в Россию (млрд чешских крон)	89.7	98.8	98.9
Импорт из России (млрд чешских крон)	127.7	115.1	67.4
Баланс (млрд чешских крон)	-38.0	-16.3	31.5

Чешские компании экспортируют, в частности, машины, промышленное оборудование и электронику, автомобильные компоненты — двигатели и кузова, а также продукты питания. В импорте из России преобладают сырая нефть, газ и другие полезные ископаемые. Примерно половина чешского потребления нефти и газа покрывается российскими поставками, поэтому ожидаемое падение этих поставок окажет значительное влияние на потребителей [Stingl].

В 2021 г. более 150 чешских компаний вели бизнес на российском рынке. Генеральный директор CzechTrade Радомил Долежал предупредил, что антироссийские санкции затронут, в частности, машиностроение. Однако их воздействие, вероятно, будет всеобъемлющим из-за ограничений, наложенных на платежные операции. Долежал

ожидает полного прерывания торгового обмена, что повлечет за собой «фатальный спад». Немало компаний ориентируются преимущественно на российский рынок, куда они экспортируют до 90% продукции. В случаях, когда таким предприятиям не удастся переориентироваться на другие рынки, банкротства неизбежны. CzechTrade собирается помочь им найти экспортные возможности в Казахстане, Кыргызстане, Азербайджане и других постсоветских странах с сильным сектором горнодобывающей, машиностроительной и энергетической промышленности [Nosek Českým firmám...].

В ответ на кризис и ограничения подавляющее большинство чешских компаний приостановили свою деятельность в России. Škoda Auto — крупнейший производитель автомобилей, часть Volkswagen Group — закрыла свои заводы в Калуге и Нижнем Новгороде, а также прекратила экспорт автомобилей в РФ, несмотря на то что российский рынок является для предприятия вторым по значимости в мире. В прошлом году Škoda Auto продала в России более 90 тыс. автомобилей. Украинский кризис вызвал не только сокращение прибылей от продаж, но и дефицит поставок от украинских субподрядчиков. Компания объявила, что была вынуждена ограничить производство [Škoda Auto...].

Деятельность в России была также приостановлена известным чешским производителем сельскохозяйственной техники Zetor. Продажи в России и на Украине давали около 14% всей прибыли компании. Такие же решения были приняты электротехническим холдингом Jablotron, ведущим чешским производителем воздуходувок Kubíček VHS, инженеринговой компанией Žďas, мировым лидером в производстве вертикальных токарных станков TOSHULIN, вторым по величине производителем насосов Sigma Group, а также пивоваренными заводами — такими как Pilsner Urquell, Budweiser Budvar и Staropramen [Nosek České firmy zarazily...]. Военная операция России на Украине стала поводом для ухода с российского рынка Avast — чешской компании по разработке программного обеспечения кибербезопасности, второго по величине поставщика антивирусного программного обеспечения в мире. Прежде сумма только налогов и сборов, которые эта компания платила в России, составляла более 50 млн чешских крон (2,05 млн евро) в год [Avast přestal...].

Интересно, что многие частные компании, ушедшие с российского рынка, делают публичные заявления, осуждающие действия России, и обещают финансовую поддержку Украине. В то же время владельцы чешских магазинов прекратили продажу продукции из России и Белоруссии, расторгнув во многих случаях торговые контракты. Например, крупнейший чешский магазин электронной коммерции объявил, что более не собирается продавать продукцию российского производства и книги о президенте Владимире Путине [Čeští obchodníci...]. Социальная истерия явно не обошла стороной и бизнесменов.

В то время как государственные экономические органы Чехии, а также чешские компании уходят с российского рынка или приостанавливают деятельность в России, другие бизнес-структуры стремятся продолжать там свой бизнес. Финансово-аналитиче-

ское управление, выступающее в качестве чешской службы финансово-экономической разведки, сообщило о нескольких попытках обойти санкции [Soukup]. При этом некоторые государственные должностные лица подчеркивают, что в соответствии с действующим законодательством ни правительству, ни парламенту, ни государственной администрации не разрешается вводить какие-либо запреты на экспорт продукции из Чешской Республики [Náměstek...]. Таким образом, нынешняя ситуация, вероятно, приведет к изменениям в чешском законодательстве.

Отдельным, но тесно связанным с рассмотренными тенденциями вопросом является членство Чешской Республики в Международном инвестиционном банке (МИБ) и Международном банке экономического сотрудничества (МБЭС). Чешская сторона входила в число основателей обоих финансовых институтов, которые были частью инфраструктуры многостороннего экономического сотрудничества стран социалистического лагеря. Сохранившиеся после распада социалистического содружества МИБ и МБЭС предоставляли финансирование как малым и средним, так и крупным предприятиям, поддерживали экспортную деятельность, торговые проекты, а также развитие отношений между государствами-членами, предприятиями, банками и другими участниками. В последние годы членство Чехии в этих институтах подвергалось критике со стороны либеральных сил, которые утверждали, что банки использовались Москвой для расширения экономических связей, обхода санкций и ведения разведывательных операций. Тем не менее прежние чешские правительства не поддавались их давлению. Все изменилось после того, как в декабре 2021 г. к власти пришел либеральный кабинет во главе с Петром Фиалой. С самого начала они стали предпринимать шаги к выходу из этих международных организаций. Начало кризиса на Украине ускорило процесс.

Истеблишмент воспользовался обстоятельствами и усилившейся русофобией, чтобы провести решение о выходе страны из МИБ и МБЭС. Премьер-министр заявил, что «скорейший выход из обоих посткоммунистических банков является крайней необходимостью». Министр финансов Чехии заявил, что «членство в них не приносит никаких экономических выгод», издержки будут «незначительными», а сами институты являются «анахронизмами» [Weiss]. Чехия координировала свои действия с Болгарией, Польшей, Румынией и Словакией, итогом чего стало их совместное заявление, в котором принятое решение обосновывалось ссылкой на якобы «неспровоцированную, беспощадную и неоправданную военную агрессию против Украины» [Joint Statement...]. Что касается дальнейших шагов, то расторжение соответствующих договоров требует одобрения обеих палат парламента и президента Чехии. Учитывая доминирование либералов в парламенте и покорное — в настоящее время — поведение президента Милоша Земана, выход из МИБ и МБЭС можно считать свершившимся фактом. Таким образом, политические власти Чехии выполнили требование, которое НАТО и Вашингтон уже давно предъявляют Чешской Республике. Не случайно, посольство США немедленно высоко оценило решение чешского правительства [Koutník].

Чешская внешнеполитическая повестка дня

Министр иностранных дел Чехии Ян Липавский с самого начала пребывания в должности делает особый акцент на российской (а также китайской) повестке дня. 17 февраля 2022 г. Липавский публично поддержал в Сенате группу «Друзья Свободной России», активно выступающую за вмешательство во внутренние дела России. Неудивительно, что министр призвал поддерживать «демократических активистов и независимых журналистов» в России, с тем чтобы подорвать легитимную власть [Projev ministra Lipavského na setkání...]. На 9-й Конференции по национальной безопасности, состоявшейся 10 марта в Пражском Граде, где располагается офис президента Чехии, министр иностранных дел предостерегал от «реваншистской и неоимперской России» и «преступного режима» в Москве. Липавский высказался за создание новой системы безопасности в Европе на основе НАТО и ЕС — в противовес России и другим «автократиям», где бы они ни находились. Утверждая, что модель безопасности, основанная на «открытости, прозрачности и разоружении», потерпела неудачу из-за России, министр, похоже, выбирает милитаризм, исключительность и модель блока в духе холодной войны, который распространял бы и утверждал так называемые либерально-демократические ценности и порядок, основанный на «правилах». Во внутриполитическом плане такая модель предполагает усиление репрессий против того, что принято называть «пятой колонной», и мобилизацию общества путем создания образа внешнего врага.

Этому видению соответствует патетическое заявление Липавского о том, что либеральные демократии должны «избавиться от злонамеренного влияния [России и Китая], которое набирает здесь силу под прикрытием операций влияния, непрозрачных торговых связей, кибератак, социальных сетей, всеобъемлющей пропаганды и дезинформационной машины» [Projev ministra Lipavského na konferenci...]. На конференции в штаб-квартире МИД Чехии 23 марта 2022 г. министр, следуя этому нарративу, изображал Россию как страну, которая борется против либеральной демократии, подрывает Запад, а также глобальную архитектуру безопасности, поддерживает экстремизм и осуществляет нападения, саботаж и террористические акты. Следует подчеркнуть, что подобная риторика свойственна и другим членам правящего кабинета Петра Фиалы, поэтому дискурс Липавского можно считать официальным.

Этот нарратив уходит корнями в пресловутые концепты «государств-изгоев» и «осей зла» — неотъемлемую часть современного государственного дискурса США, для которого типичны неумеренный морализм и дуалистическая (манихейская) картина мира. Все это вряд ли совместимо с подлинным плюрализмом, полицентризмом и мирным сосуществованием. Данный контекст как раз и объясняет природу и существование нынешнего концептуального антагонизма между «демократиями» и «автократиями», который так сильно пропагандируется администрацией Байдена.

Некоторые чешские эксперты, в том числе бывший глава ведомства военной разведки Андор Шандор, напротив, признают, что коллективный Запад начиная с 1990-х годов отрицал законные интересы России в регионе Центральной и Восточной Евро-

пы и проводил беспардонную политику, в то время как взаимоприемлемым вариантом и для Европы, и для России был бы нейтралитет Украины и ее мирное экономическое развитие [Jak jsme mohli...]. Военный эксперт Мартин Коллер, работавший в высших органах государственного управления, придерживается мнения, что поддерживаемый государством экстремизм и нарушение фундаментальных прав русскоязычного населения на Украине являются фактом и, следовательно, военная операция России оправданна. Коллер считает, что Украину следовало сделать нейтральной и демилитаризованной [Koller Martin: Neří...]. Однако подобные сбалансированные позиции очень далеки от мнений большинства чешского политического класса.

Среди чешской политической элиты сформировался широкий антироссийский консенсус, позволивший Чехии стать в нынешней ситуации одним из главных «ястребов» среди европейских стран. Для этого есть несколько причин. Во-первых, октябрьские выборы 2021 г. в Палату депутатов серьезно изменили политический ландшафт, поскольку они принесли сокрушительное поражение Социально-демократической партии так же, как и Коммунистической партии, относящейся к числу противников НАТО, ЕС и идеологии евроатлантизма. Впервые коммунисты не получили ни одного места в нижней палате парламента, в то время как большинство мандатов выиграла пять либеральных партий, которые в конечном итоге и сформировали правительственную коалицию. Во-вторых, исход осенних выборов предопределил доминирование либералов в главных государственных органах — обеих палатах парламента, правительстве, силовых структурах [Zemánek The New Government...]. Вследствие всего этого существенно ухудшилось положение президента Милоша Земана. В-третьих, нынешние антироссийские акции опираются на прошлогоднюю кампанию (2021 г.), которая была развернута в связи с «террористическим актом» во Врбетице в 2014 г., приписываемым Российской Федерации. Сегодняшний курс является кульминацией более долговременной тенденции, нацеленной на упразднение российской (а также китайской) деятельности и влияния в Чешской Республике, укрепление либерально-демократических институтов и на подавление любой антисистемной оппозиции — будь то политической, интеллектуальной или гражданской.

На вышеупомянутой Конференции по безопасности в марте 2022 г. премьер-министр Петр Фиала сформулировал основные пункты государственной антироссийской политики: (1) введение более жестких санкций в отношении России; (2) поставки оружия и материальной помощи Украине; (3) масштабная поддержка украинских эмигрантов; (4) «дерусификация» чешской и европейской экономики, в том числе энергетической сферы; (5) увеличение расходов на военные цели в рамках НАТО [Projev předsedy vlády...].

Другие новые установки обрисовал министр иностранных дел, который подчеркнул необходимость (i) радикального ограничения въезда в ЕС сотрудников разведслужб РФ и российских журналистов; (ii) принятия мер, направленных на максимально возможную изоляцию России; (iii) милитаризации и «повышения устойчивости» как ЕС, так и не входящих в него стран, которые предстоит включить в евроатлантические струк-

туры, таких как Грузия или Молдова; (iv) наказания за предполагаемые «военные преступления»; (v) подготовки репараций Украине, которые должны быть выплачены Россией; (vi) принятия стратегии, направленной на вывод российских войск из Абхазии, Беларуси, Южной Осетии и Приднестровья; (vii) пересмотра пяти принципов политики ЕС в отношении России [Úvodní slovo...]. Руководящие принципы этой политики были сформулированы в 2016 г. следующим образом: полное выполнение Минских соглашений как условие снятия экономических санкций, более тесные связи с соседями России, укрепление устойчивости к «российским угрозам», избирательное сотрудничество в выбранных областях (борьба с терроризмом, изменение климата), поддержка российского гражданского общества и контактов между людьми [The EU's Russia policy...].

Министр иностранных дел Липавский намерен решать эти вопросы в рамках председательства Чешской Республики в Совете ЕС во второй половине 2022 г. Вполне вероятно, что повестка дня Евросоюза, продвигаемая правящими в Чехии либералами, будет радикальной и конфронтационной. Это противоречит как долгосрочным национальным интересам самой Чехии, так и интересам Европейского союза в целом, особенно если последний стремится получить реальную субъектность и стать независимым центром силы, как предполагает концепция стратегической автономии ЕС [Borrell]. Между тем антироссийскую повестку разделяет соседняя Польша, которая уже давно разыгрывает американскую карту, являясь важнейшей опорой НАТО в регионе ЦВЕ. Не случайно именно Петр Фиала со своим польским коллегой Матеушем Моравецким, лидером правящей в Польше партии «Право и справедливость» Ярославом Качиньским, а также премьер-министром Словении Янезом Яншей провели 15 марта 2022 г. переговоры с Владимиром Зеленским в Киеве [Premiér Fiala jednal v Kyjevě...]. Хотя визит был представлен как миссия ЕС, он был мотивирован скорее особыми интересами польских и чешских лидеров [Premiéři neměli na cestu...]. Этот демарш может быть связан со стратегической целью усиления польского влияния на Украине в соответствии с геополитическим проектом «Инициативы трех морей», восходящим к проекту «Междуморья» Юзефа Пилсудского.

Военное сотрудничество с США и поддержка Киева

В апреле главная партия правящей в Чехии коалиции — Гражданская демократическая партия (ODS) провела съезд, на котором премьер-министр Петр Фиала успешно отстоял занимаемый им пост председателя партии. Мероприятие прошло в атмосфере эйфории. Царившему на нем боевому духу способствовало участие посла Украины в Праге Евгения Перебийниса, который высоко оценил сотрудничество Праги с Киевом и масштабную поддержку, предоставленную чешским правительством, а также его жесткую антироссийскую позицию [Korecký]. Премьер-министр Чехии подчеркнул необходимость борьбы против «российских агрессоров» и с удовлетворением отметил, что политическая оппозиция («популисты» и «экстремисты») не оказывают влияния на государственную внутреннюю политику [Máme štěstí...]. Выражая безоговорочную поддержку либеральной демократии, борьбе Украины против России и скандируя печально известное «Слава Украине!», делегаты встретили аплодисментами заявление

министра обороны Яны Черноховой о планах размещения в Чешской Республике военной базы США [Ukrajinský velvyslanec...]. Между тем эта декларация вызвала бурные реакции в стране как среди политиков, так и в обществе.

Оппозиция не поддерживает, в той или иной степени, такое намерение. Депутаты движения «Свобода и прямая демократия» предупреждают, что создание военной базы США на чешской территории нанесет ущерб национальной безопасности. Коммунисты инициировали общественную петицию протеста [Szaban]. Другие непарламентские объединения, в том числе национал-консервативный «Триколор», чья поддержка в обществе растет, провели протестные демонстрации [Už to začalo...]. Бывший премьер-министр и лидер основной оппозиционной партии Андрей Бабиш также настроен скептически и не поддерживает создание базы США [Babiš nechce...]. Идея министра обороны не нашла сочувствия и у президента Милоша Земана. Сильная негативная реакция и общественное сопротивление, несмотря на продолжающуюся русофобскую кампанию, вынудили либеральный кабинет пойти на попятную. Премьер-министр Фиала, с одной стороны, продолжает настаивать на плане создания американской базы, а с другой — заявляет, что никаких двусторонних переговоров не ведется и Вашингтон их не инициировал [Zeman souhlasí...].

Гражданская демократическая партия и в прошлом стремилась к размещению в Чешской Республике американских военных объектов. В 2007 г. возглавляемое ею правительство начало официальные переговоры с Соединенными Штатами с целью создания радиолокационной базы на чешской территории в рамках американской программы развертывания систем противоракетной обороны EIS в Центральной и Восточной Европе, официально предназначенных для защиты США и их союзников от возможных ракетных ударов со стороны Ирана. В 2008 г. соглашение было подписано, несмотря на то что чешская общественность решительно выступала против американских систем ПРО. Палата депутатов чешского парламента, однако, не ратифицировала документ, а новый президент США Барак Обама отменил прежнюю программу, которая была заменена программой развертывания системы ПРО «Иджис» (Aegis), без прямого участия Чешской Республики (в отличие от Польши).

Те же политические силы внутри Чехии и теперь пытаются воспользоваться обострением отношений с Россией, чтобы возродить старые планы и сделать страну более зависимой от США. Общественное недовольство вынудило министра обороны смягчить свою радикальную риторику и отложить в сторону вопрос о военной базе. В то же время и кабинет министров, и президент Земан выступают за укрепление трансатлантических военных связей на основе соглашения о сотрудничестве в области обороны (Defense Cooperation Agreement — DCA).

В апреле 2022 г. министр обороны Чехии нанесла официальный визит в США, в ходе которого главной обсуждавшейся темой была проблема DCA. Интересно, что Яну Чернохову сопровождал посетивший в марте Киев Томаш Пояр, советник премьер-министра по внешней политике и политике безопасности, который в 2000-х годах был

главным переговорщиком от Чехии по вопросам размещения в ЦВЕ американских радиолокационных систем США. В делегацию также вошел Ян Бероун, глава военной разведки, награжденный в 2020 г. медалью разведывательного управления министерства обороны США. Именно военная разведка сыграла решающую роль в недавней незаконной блокировке ряда чешских СМИ [Cibulka]. Согласно некоторым источникам, в Вашингтоне представители Чехии вели переговоры не только с министерством обороны, но и с ЦРУ [Šídlová, Málek].

В ходе визита началась подготовка к заключению соглашения о сотрудничестве в области обороны. Соглашение должно заложить правовую основу для пребывания военных подразделений США на чешской территории, включая ключевую проблему юрисдикции, которой будут подчиняться американские военнослужащие. Такие соглашения с США уже подписали 24 из 29 стран-членов НАТО. Соглашение, недавно заключенное Словакией, признает, что американские военные на словацкой территории подлежат юрисдикции США [Šídlová, Gavenda]. Такая экстерриториальность создает многочисленные риски и демонстрирует зависимость от иностранной державы. Само соглашение, однако, еще не дает Пентагону права отправить войска в Чехию. Такое решение, должно быть одобрено парламентом, с указанием точного срока его действия [Fajnor Dohoda...].

Хотя переговоры по заключению чешско-американского соглашения о военном сотрудничестве находятся в самом начале, обе стороны подписали так называемое соглашение о взаимных закупках вооружений и военной техники (RDPA), которое должно помочь чешским предприятиям участвовать в тендерах на военные контракты в США. Это указывает на расширение двустороннего сотрудничества в военной области. Кроме того, министр Чернохова подчеркнула задачу модернизации чешской армии путем замены советской/российской техники [Подробнее см.: Zemánek Securitisation of the Social Sphere]. Чехия уже закупила американские вертолеты, кроме того, в Вашингтоне обсуждались дальнейшие шаги по закупке не только вертолетов, но также истребителей и танков [Fajnor Minister Černochová...].

Министр обороны США Ллойд Остин высоко оценил жесткую позицию Праги по отношению к Москве и активное участие Чехии в украинском конфликте. При этом представитель США использовал неадекватный нарратив, приравнивающий ввод войск Организации Варшавского договора в Чехословакию в 1968 г. к нынешней военной операции России. Немаловажно и то, что американская сторона приветствовала участие Чехии в укреплении восточного фланга НАТО. Чешская Республика стала координирующей страной в новой многонациональной боевой группе НАТО в Словакии, решение о создании которой было согласовано в марте 2022 г. [Secretary of Defense Lloyd...].

Министр обороны Яна Чернохова была не единственным представителем Чехии, посетившим США с официальным визитом в апреле 2022 г. Министр иностранных дел Ян Липавский также прибыл в Вашингтон, чтобы встретиться с американским коллегой Энтони Блинкеном. В то время как Блинкен проявлял определенную умеренность,

чешский министр повторял банальности официального дискурса: тезисы о необходимости военного присутствия США в Европе, без которого под сомнением окажется весь международный порядок, об экзистенциальной угрозе, будто бы исходящей от России для европейских стран, о «русском империализме» и возрождении «советского экспансионизма» [Secretary Antony J. Blinken...]. Глава МИД ЧР выступил за ужесточение антироссийских санкций, более тесное военное и даже ядерное сотрудничество, совместную борьбу против «автократий», развитие отношений с Тайванем и принятие в Чехии так называемого Акта Магнитского [Ministr Lipavský...]. Таким образом, обсуждаемая повестка дня совпала с узловыми пунктами Совместного заявления о стратегическом диалоге между США и Чешской Республикой, принятого в Праге в марте [Joint Statement...].

Чехия стала одним из лидеров в военной поддержке Киева. Министерство обороны отказывается комментировать конкретные параметры осуществленных и планируемых поставок. Тем не менее министр Чернохова признала, что к 20 апреля 2022 г. стоимость поставленных на Украину вооружений и военной техники уже превысила 2 млрд чешских крон (82 млн евро) [Machová]. По некоторым оценкам, в реальности речь может идти о более чем 10 млрд чешских крон (412 млн евро) [Fujáček Z Česka odjely...]. Поставки включали артиллерийские снаряды, стрелковое оружие и боеприпасы (пистолеты, винтовки SA58, снайперские винтовки Драгунова и крупнокалиберные Falcon), зенитный ракетный комплекс малой дальности 9K35 «Стрела-10М», танки Т-72М, боевые машины пехоты БВП-1, колесные самоходные гаубицы «ДАНА» и 2С1 «Гвоздика», ракетные установки РМ-70 «Град» [Samek]. Не исключено, что Чехия также предоставит Киеву ударные вертолеты Ми-24, взамен которых для вооружения чешской армии может быть закуплена новая американская техника [Machová].

Министерство обороны уже запросило несколько миллиардов чешских крон для новых военных закупок. Либеральный кабинет министров рассматривает возможность закупки истребителей F-16 американского производства. Более того, представители нынешнего правительства «ястребов» призывают заключить контракт на их поставку немедленно, отказавшись от стандартной процедуры, включающей проведение тендера. Некоторые журналисты считают, что этот вопрос обсуждался во время переговоров министров обороны Черноховой и Остина [Šídllová Nakoupit...].

Заключение

События на Украине способствуют ускорению милитаризации Чехии, и в частности модернизации чешской армии, а также углублению военного сотрудничества между Прагой и Вашингтоном. Чешские власти оказывают масштабную и беспрецедентную военную, политическую, дипломатическую и гуманитарную поддержку Киеву. Об этом свидетельствуют не только военные поставки, но и официальные визиты политических представителей Чехии в столицу Украины. В марте 2022 г. премьер-министр П. Фиала встречался с В. Зеленским, а в апреле столицу Украины посетила делегация верхней палаты чешского парламента во главе с председателем Сената М. Выстрчиллом. Сенаторы высказались

в поддержку приема Украины в ЕС [Vystrčil v Kyjevě...]. В рамках своего председательства в Совете ЕС во второй половине 2022 г. Чехия может быть выбрана местом проведения саммита Украина — ЕС. Согласно некоторым источникам, правительство начало переговоры об организации визита В. Зеленского в Прагу [Šídlová Vláda...].

Чешская внешняя политика, включая курс в отношении России, с недавних пор стала определяться только либеральными силами. Президент Милош Земан начал следовать антироссийскому политическому консенсусу, несмотря на то что в прошлом его позиции долгое время отличались сбалансированностью и отсутствием предвзятости. После начала российской военной операции на Украине М. Земан сравнил это событие с началом Второй мировой войны, назвав операцию «неприемлемой агрессией» [Světnička]. Президент Чехии наградил В. Зеленского государственной наградой и поддержал немедленное предоставление Украине статуса кандидата в ЕС [Open letter by Presidents...]. Менее односторонняя позиция характерна для оппозиционного движения «Свобода и прямая демократия» и ряда непарламентских политических организаций. Однако они в настоящее время не имеют влияния на официальную правительственную политику.

Меры, принятые в ответ на военную операцию России на Украине, оказывают и будут оказывать влияние на чешскую экономику и чешское общество в целом. Уровень инфляции в апреле превысил 14%, причем отнюдь не исключено, что чешская галопирующая инфляция может в течение этого года дойти до 20%. Взлетели цены на сырье, топливо и электроэнергию, важные предприятия вынуждены сокращать производство, прогнозируется негативный сценарий стагфляции. В целом экономика стала объектом чрезмерной политизации, жертвой и заложником (гео)политической борьбы, которую ведут либеральные демократии. Вмешательство государства в предпринимательскую деятельность во многих сферах, а также в права собственности подорвали фундаментальные основы западной либерально-демократической системы, способствуя ее делегитимации.

Вышеуказанные факты — явления, сопутствующие консолидации власти в руках либеральных, евроатлантических сил, которым удалось успешно установить свой контроль над важнейшими центрами власти: правительством, обеими палатами парламента и силовыми структурами. Они в значительной степени нейтрализовали президента М. Земана, мандат которого истекает в 2023 г. Если на президентских выборах победит кандидат либералов, они добьются символически важной победы, потому что благодаря ей они получат должность высшего конституционного представителя государства и главнокомандующего вооруженными силами. Похоже, единственным человеком, который имеет шансы победить либеральный лагерь на президентских выборах (если он выдвинет свою кандидатуру), является преследуемый в настоящее время бывший премьер-министр Андрей Бабиш.

Основные риски, связанные с доминированием нынешних либералов, заключаются в следующем. Во-первых, трансформация существующей политической модели в ли-

беральный авторитаризм, основанный на продвижении «либеральных ценностей» и единого «правильного» образа жизни. Либеральный авторитаризм воплощает тоталитарный потенциал «ортодоксального либерализма», о котором в прошлом веке предупреждали такие мыслители, как Исайя Берлин (в его знаменитом тексте «Два понятия свободы»¹, сам сторонник политического либерализма. Либеральный авторитаризм является отрицанием подлинного плюрализма и основанной на отечественных традициях и источниках политической модели. Это означает отход от демократического начала в пользу либеральных догм и значительную идеологизацию общественной жизни.

Во-вторых, внешним проявлением либерального авторитаризма является радикальный евроатлантизм, связанный с западным универсализмом и мнимым превосходством западной модели. В случае Чехии поворот к радикальному евроатлантизму происходит стремительными темпами за ширмой возвращения к гавеловской традиции дипломатии, основанной на продвижении прав человека. Такая политика не может не быть конфронтационной и экспансионистской, ибо она исходит из убежденности в онтологической, универсальной правильности и истинности своих целей. Моралистический абсолютизм приведет к непримиримости и конфликтам с отличающимися моделями, что уже отразилось на отношениях с Россией или Китаем. В условиях международной антироссийской кампании чешской либеральной дипломатии удалось заменить Россию в Совете по правам человека ООН, что укрепит ее амбиции и международную легитимность [Czech Republic elected...]. Благодаря своему радикализму чешские политические представители смогли в сложившейся кризисной ситуации заручиться поддержкой в среде евроатлантических элит западных стран, которые почувствовали возможность использовать Чехию для ослабления сплоченности и относительной автономии Вишеградской группы, а также оказания давления на умеренных игроков в лице Германии и Франции.

Таким образом, Чехия несколько неожиданно стала лидером трансформации системы европейской безопасности и борьбы с Россией, лидером восточной политики ЕС, которая совершенно не признает существования российских интересов на постсоветском пространстве, отрицая прагматичную *Realpolitik* и принципы мирного сосуществования. Чешские либеральные элиты втянули Чехию в современный «дранг нах остен» и сами поддерживают и поощряют эту кампанию. Они не осознают своей исторической ошибки и своей деятельностью способствуют ухудшению ситуации с безопасностью в Европе, тем самым создавая новые риски и угрозы в чужих интересах.

Литература

Avast přestal prodávat programy v Rusku, na daních tam platil přes 50 milionů Kč // České noviny. 11.03.2022. — URL: ceskenoviny.cz/zpravy/avast-prestal-prodavat-programy-v-rusku-na-danich-tam-platil-pres50-milionu-kc/2175711 (date of access: 25.03.2022).

1 Berlin I. Two concepts of liberty // Four essays on liberty. London. 1969. P. 118-172; Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. М. 1998. С. 19-43.

- Babiš nechce americkou základnu v Česku, byl by pro referendum // Seznam Zprávy. 11.04.2022. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-politika-babis-nechce-americkou-zakladnu-v-cesku-byl-by-pro-referendum-197967 (date of access: 04.05.2022).
- Borrell J. Why European strategic autonomy matters // European Union External Action Service. 03.12.2020. — URL: eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/89865/why-european-strategic-autonomymatters_en (date of access: 21.03.2022).
- Cibulka J. ‚Hybridně působí ve prospěch Ruska.‘ Vojenští rozvědčíci zveřejnili dopis, proč žádali blokaci webů // iROZHLAS. 05.04.2022. — URL: irozhlas.cz/zpravy-domov/vz-rozvedka-armada-blokace-webu-cenzura-svoboda-projevu_2204050644_cib (date of access: 04.05.2022).
- Chvátal D. Z. V Česku působí tři banky s vazbou na Rusko. Seznamte se s nimi // Měšec.cz. 27.02.2022. — URL: mesec.cz/clanky/v-cesku-pusobi-tri-banky-s-vazbou-na-rusko-expobank-revolut-a-sberbank/ (date of access: 10.03.2022).
- CRIF: Rusové jsou nejčastějšími vlastníky českých firem // České noviny. 20.04.2021. — URL: ceskenoviny.cz/zpravy/crif-rusove-jsou-nejcastejsimi-vlastniky-ceskych-firem/2024920 (date of access: 10.03.2022).
- CzechInvest připravuje potřebné kroky k uzavření pobočky v Moskvě // CzechInvest. 24.02.2022. — URL: czechinvest.org/cz/Homepage/Novinky/Unor-2022/CzechInvest-pripravuje-potrebne-kroky-kuzavreni-pobocky-v-Moskve (date of access: 25.03.2022).
- Czech Republic elected to replace Russia on U.N. rights council // Reuters. 10.05.2022. — URL: https://www.reuters.com/world/europe/czech-republic-elected-replace-russia-un-rights-council-2022-05-10/ (date of access: 14.05.2022).
- Čeští obchodníci stahují z nabídky zboží ruského či běloruského původu // České noviny. 28.02.2022. — URL: ceskenoviny.cz/zpravy/cesti-obchodnici-stahuji-z-nabidky-zbozi-ruskeho-ci-beloruskehopuvodu/2169190 (date of access: 25.03.2022).
- ČNB odebrala licenci Sberbank CZ // ČNB. 02.05.2022. — URL: https://www.cnb.cz/cs/cnb-news/tiskove-zpravy/CNB-odebrala-licenci-Sberbank-CZ/ (date of access: 11.05.2022).
- Dopady války na Ukrajině pociťuje nebo očekává 90 procent českých podniků // České noviny. 23.03.2022. — URL: ceskenoviny.cz/zpravy/dopady-valky-na-ukrajine-pocituje-nebo-ocekava-90-procent-ceskychpodniku/2181856 (date of access: 25.03.2022).
- Expobank CZ změnil majitele, novým vlastníkem se stane konsorcium složené z lotyšské Signet Bank a amerických investorů // Expobank. 10.03.2022. — URL: expobank.cz/blog/expobank-cz-zmeni-majitele-novymvlastnikem-se-stane-konsorcium-slozene-z-lotyss (date of access: 10.03.2022).
- Fajnor J. Dohoda s USA přinese České republice především bezpečnostní záruky a nastaví právní rámec spolupráce // Ministerstvo obrany. — URL: https://mocr.army.cz/informacni-servis/zpravodajstvi/dohoda-s-usa-prinese-ceske-republice-predevsim-bezpecnostni-zaruky-a-nastavi-pravni-ramec-spoluprace-234941. (date of access: 10.05.2022).
- Fajnor J. Minister Černochova discussed defence cooperation and Armed Forces modernisation with U.S Defense Secretary Austin // Ministry of Defence & Armed Forces. 21.04.2022. — URL: army.cz/en/ministry-of-defence/newsroom/news/minister-vernochova-discussed-defence-cooperation-and-armed-forces-modernisation-with-u-s--defense-secretary-austin-234948 (date of access: 10.05.2022).
- Fišerová M. ČNB zahájila kroky k odejmutí licence Sberbank CZ // Česká národní banka. 28.02.2022. — URL: cnb.cz/cs/cnb-news/tiskove-zpravy/CNB-zahajila-kroky-k-odejmuti-licence-Sberbank-CZ/ (date of access: 10.03.2022).

- Fujáček J.* Česko je lídrem v dodávkách těžké techniky na Ukrajinu, velmoci zatím zaostávají // Echo24.cz. 17.04.2022. — URL: echo24.cz/a/SsDPy/cesko-je-lidrem-v-dodavkach-tezke-techniky-na-ukrajinu-velmoci-zatim-zaostavaji (date of access: 04.05.2022).
- Fujáček J.* Z Česka odjely na Ukrajinu i obojživelné houfnice Karafiát // Echo24.cz. 22.04.2022. — URL: echo24.cz/a/SCgUP/z-ceska-odjely-na-ukrajinu-i-obojzivelne-houfnice-karafiat (date of access: 04.05.2022).
- Holajová D.* Konec utajených investorů z Ruska. Sankce zasáhnou i český trh s nemovitostmi // E15.cz. 04.03.2022. — URL: e15.cz/byznys/reality-a-stavebnictvi/konec-utajenych-investoru-z-ruska-sankce-zasahnou-icesky-trh-s-nemovitostmi-1388143 (date of access: 10.03.2022).
- Informace v souvislosti s invází Ruska na Ukrajinu // Ministerstvo průmyslu a obchodu. 28.02.2022. — URL: mpo.cz/cz/rozcestnik/informace-o-situaci-na-ukrajine/informace-v-souvislosti-s-invazi-ruska-na-ukrajinu--266138/ (date of access: 25.03.2022).
- Jak jsme mohli tak naskočit USA. Šándor obrací kauzu Ukrajina // Parlamentní Listy.cz. 22.03.2022. — URL: parlamentnilisty.cz/arena/monitor/Jak-jsme-mohli-tak-naskocit-USA-Sandor-obraci-kauzuUkrajina-696651 (date of access: 23.03.2022).
- Joint Statement from the U.S.-Czech Republic Strategic Dialogue // U.S. Department of State. 30.03.2022. — URL: state.gov/joint-statement-from-the-u-s-czech-republic-strategic-dialogue/ (date of access: 04.05.2022).
- Joint Statement of the Ministry of Finance of Poland, Ministry of Finance of the Czech Republic, Ministry of Finance of Romania, Ministry of Finance of the Slovak Republic, Ministry of Finance of Bulgaria // Ministerstvo financí České republiky. 02.03.2022. — URL: mfcr.cz/assets/en/media/20220302-Joint-Statement-ofthe-Ministry-of-Finance_v02.pdf (date of access: 10.03.2022).
- Koller Martin: Není všechno v pořádku // YouTube. 18.03.2022. — URL: youtube.com/watch?v=sY2IL-2GhQk (date of access: 21.03.2022).
- Kopecký J.* ODS opět vede premiér Fiala. Stojíme těsně pod vrcholem, prohlásil // iDNES.cz. 09.04.2022. — URL: idnes.cz/zpravy/domaci/kongres-ods-volba-noveho-vedeni-vystoupeni-hostu-koalici-strany-ukrajina-perebyjnis.A220409_053403_domaci_kop (date of access: 04.05.2022).
- Koutník O.* Odchod spojenců postsovětské banky zasáhne, říká český vyjednaváč // Seznam Zprávy. 04.03.2022. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-kauzy-odchod-spojencu-postsovetske-banky-zasahne-rikacesky-vyjednavac-191683 (date of access: 10.03.2022).
- Kubátová Z.* Ruský byznys v Česku je na ústupu. Pád začal už po anexi Krymu // Seznam Zprávy. 03.03.2022. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/ekonomika-byznys-trendy-analyzy-rusky-byznys-v-cesku-je-naustupu-pad-zacal-uz-po-anexi-krymu-191547 (date of access: 10.03.2022).
- Kundra O.* (2022, March 29). Z ruské ambasády odchází klíčový diplomat. Měl škodit vzájemným vztahům // Respekt. 29.03.2022. — URL: respekt.cz/agenda/z-ruske-ambasady-odchazi-klicovy-diplomat-mel-skodit-vzajemnym-vztahum (date of access: 15.04.2022).
- Machová M.* Černochová odlétá do USA: Chci dát jasný signál, že chceme patřit na Západ // Seznam Zprávy. 20.04.2022. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-politika-cernochova-odleta-do-usa-chci-dat-jasny-signal-ze-chceme-patrit-na-zapad-198888 (date of access: 04.05.2022).
- Máme štěstí, že už se vláda neopírá o komunisty a proruské extremisty, řekl Fiala na kongresu ODS // iROZHLAS. 08.04.2022. — URL: irozhlas.cz/zpravy-domov/petr-fiala-premier-ods-volebni-kongres-vedeni-spolu_2204081717_gut (date of access: 04.05.2022).

- Ministr Lipavský na jednání s americkým protějškem Antonym Blinkenem potvrdil pokračování společné podpory Ukrajině // Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. 27.03.2022. — URL: mzv.cz/jnp/cz/udalosti_a_media/tiskove_zpravy/ministr_lipavsky_na_jednani_s_americkym.html (date of access: 04.05.2022).
- Náměstek: V českém právním rámci není možné zakázat vývoz čehokoli z ČR // České noviny. 23.03.2022. — URL: ceskenoviny.cz/zpravy/namestek-v-ceskem-pravnim-ramci-neni-mozne-zakazat-vyvoz-cehokoli-zcr/2181828 (date of access: 25.03.2022).
- Nosek M. České firmy zarazily obchod s Ruskem. Nejvíce utrpí strojaři a výrobci vozidel // E15.cz. 07.03.2022. — URL: e15.cz/byznys/prumysl-a-energetika/ceske-firmy-zarazily-obchod-s-ruskem-nejvice-utrpistrojari-a-vyrobci-vozidel-1388244 (date of access: 25.03.2022).
- Nosek M. Českým firmám zamrzly pohledávky v rublech. Pomoci musí vláda, říká šéf CzechTrade Doležal // E15.cz. 10.03.2022. — URL: e15.cz/rozhovory/ceskym-firmam-zamrzly-pohledavky-v-rublechpomoci-musi-vlada-rika-sef-czechtrade-dolezal-1388282 (date of access: 25.03.2022).
- Open letter by Presidents in support of Ukraine's swift candidacy to the European Union // Prague Castle. President of the CR. 28.02.2022. — URL: hrad.cz/en/for-media/press-releases/open-letter-by-presidents-in-support-of-ukraines-swift-candidacy-to-the-european-union-16316 (date of access: 21.03.2022).
- Premiér Fiala jednal v Kyjevě s ukrajinským prezidentem Zelenským o další pomoci i o sankcích vůči Rusku // Vláda České republiky. 17.03.2022. — URL: vlada.cz/cz/media-centrum/aktualne/premier-fialajednal-v-kyjeve-s-ukrajinskym-prezidentem-zelenskym-o-dalsi-pomoci-i-o-sankcich-vuci-rusku-195118/ (date of access: 21.03.2022).
- Premiéři neměli na cestu do Kyjeva mandát EU, všímají si Němci // iDNES.cz. 17.03.2022. — URL: idnes.cz/zpravy/zahranicni/kyjev-ischinger-ukrajina-premieri-polsko-ischinger-cesko-slovinskofiala-valka-eu.A220317_131853_zahranicni_jhr (date of access: 21.03.2022).
- Projev ministra Lipavského na konferenci Naše bezpečnost není samozřejmost // Ministerstvo zahraniční věcí České republiky. 10.03.2022. — URL: mzv.cz/jnp/cz/o_ministerstvu/archivy/clanky_a_projevy_ministru/clanky_a_projevy_ministra/proje_v_ministra_lipavskeho_na_konferenci.html (date of access: 11.03.2022).
- Projev ministra Lipavského na setkání Přátel svobodného Ruska v Senátu // Ministerstvo zahraniční věcí České republiky. 18.01.2022. — URL: mzv.cz/jnp/cz/o_ministerstvu/archivy/clanky_a_projevy_ministru/clanky_a_projevy_ministra/proje_v_ministra_na_setkani_pratel.html (date of access: 20.01.2022).
- Projev předsedy vlády Petra Fialy na konferenci Naše bezpečnost není samozřejmost // Vláda České republiky. 10.03.2022. — URL: vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevy/projev-predsedy-vlady-petra-fialy-nakonferenci-nase-bezpecnost-neni-samozrejmost-194927/ (date of access: 21.03.2022).
- Pšenička J., Koutník O. V Česku začala velká inventura ruského majetku // Seznam Zprávy. 08.03.2022.— URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-politika-v-cesku-zacala-velka-inventura-ruskeho-majetku-192331 (date of access: 10.03.2022).
- Rakušan: Vyhoštění ruského velvyslance nevylučují // Neovlivní.cz. 18.03.2022. — URL: neovlivni.cz/rakusan-uprchlici-prochazeji-bezpecnostnim-screeningem/ (date of access: 25.03.2022).
- Rusko // BusinessINFO.cz. 01. 07.2021. — URL: businessinfo.cz/navody/rusko-souhrnna-teritorialni-informace/ (date of access: 25.03.2022).

- Samek J.* Česká vojenská pomoc bojující Ukrajině patří k těm nejvýznamnějším // CZDEFENCE. 25.04.2022. — URL: czdefence.cz/clanek/ceska-vojenska-pomoc-bojujici-ukrajine-patri-k-tem-nejvyznamnejsim (date of access: 04.05.2022).
- Secretary Antony J. Blinken and Czech Republic Foreign Minister Jan Lipavský Before Their Meeting // U.S. Department of State. 26.04.2022. — URL: state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-czech-republic-foreign-minister-jan-lipavsky-before-their-meeting/ (date of access: 04.05.2022).
- Secretary of Defense Lloyd J. Austin III Remarks Welcoming Czech Defense Minister Jana Černochová to the Pentagon // U.S. Department of Defense. 21.04.2022. — URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/3007242/secretary-of-defense-lloyd-j-austin-iii-remarks-welcoming-czech-defense-minister/>. (date of access: 04.05.2022).
- Sedlák J.* Válka dopadne na ruské firmy v Česku. Partner Googlu JetBrains sídlící v Praze odsoudil útoky // E15.cz. 24.02.2022. — URL: e15.cz/byznys/technologie-a-media/valka-dopadne-na-ruske-firmy-v-ceskupartner-google-jetbrains-sidlici-v-praze-odsoudil-utoky-1387984 (date of access: 10.03.2022).
- Slonková S.* Hon na Putinovy oligarchy // Neovlivní.cz. 02.03.2022. — URL: neovlivni.cz/spioni-pripravujihon-na-putinovy-oligarchy-i-v-cesku/ (date of access: 10.03.2022).
- Soukup J.* (2022, March 23). Firmy chtěly obejít sankce a vyvést desítky milionů. FAÚ to zarazil a poslal na ně policii // Novinky.cz. 23.03.2022. — URL: novinky.cz/valka-na-ukrajine/clanek/fau-stopnul-vyvadeni-desitek-milionukorun-kvuli-snaze-o-obejiti-sankci-40391427 (date of access: 25.03.2022).
- Stingl T.* Význam Ruska pro obchod klesá, jednotlivé firmy ale může případný bojkot zabolet // BusinessINFO.cz. 23.04.2021. — URL: businessinfo.cz/clanky/vyznam-ruska-pro-obchod-klesa-jednotlive-firmy-ale-muze-pripadny-bojkot-zabolet/ (date of access: 15.04.2022).
- Světnička L.* Ruská invaze přiblížila svět k jeho konci, řekl Zeman a vyzval ke zbrojení // iDNES.cz. 10.03.2022. — URL: idnes.cz/zpravy/nato/zeman-bezpecnost-konference-jagello-ukrajina-ruskovalka.A220309_191400_zpr_nato_inc (date of access: 21.03.2022).
- Szaban O.* Černochová jede do USA domlouvát americké vojáky u nás. Už se to řeší mezi politiky. Padlo i "předčasné volby" // ParlamentníListy.cz. 11.04.2022. — URL: parlamentnilisty.cz/arena/monitor/Cernochova-jede-do-USA-domlouvati-americke-vojaky-u-nas-Uz-se-to-resi-mezipolitiky-Padlo-i-predcasne-volby-698859 (date of access: 04.05.2022).
- Šídllová T.* Nakoupit stíhačky bez tendru? Vláda chce uspíšit zakázku za miliardy // Seznam Zprávy. 28.04.2022. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-politika-nakoupit-stihacky-bez-tendru-vlada-chce-uspisit-zakazku-za-miliardy-199816 (date of access: 04.05.2022).
- Šídllová T.* Potvrzeno. Diplomacie zavírá Český dům v Moskvě kvůli ruské agresi // Seznam Zprávy. 02.03.2022. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-politika-potvrzeno-diplomacie-zavira-cesky-dum-vmoskve-kvuli-ruske-agresi-191452 (date of access: 25.03.2022).
- Šídllová T.* Vláda chce v Praze uspořádat summit se Zelenským // Seznam Zprávy. 15.04.2022. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-vlada-chce-v-praze-usporadat-summit-se-zelenskym-198408 (date of access: 04.05.2022).
- Šídllová T., Gavenda J.* Jednání o americké základně: Černochová jede do USA s jasným úkolem // Seznam Zprávy. 12.04.2022. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-politika-o-cem-jede-cernochova-jednat-do-usa-zakladna-to-zrejme-nebude-198011 (date of access: 04.05.2022).
- Šídllová T., Málek A.* S Černochovou letí do USA i zpravodajec Beroun // Seznam Zprávy. 20.04.2022. —

- URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-politika-s-fernochovou-leti-do-usa-i-zpravodajec-beroun-198932 (date of access: 04.05.2022).
- Škoda Auto zastaví kvůli ruské invazi na Ukrajinu veškeré aktivity v Rusku // České noviny. 03.03.2022. — URL: ceskenoviny.cz/zpravy/skoda-auto-zastavi-kvuli-ruske-invazi-na-ukrajinu-veskere-aktivity-vrusku/2171281 (date of access: 25.03.2022).
- The EU's Russia policy: Five guiding principles // European Parliament. 08.02.2018. — URL: europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2018)614698 (date of access: 21.03.2022).
- Ukrajinský velvyslanec na kongresu ODS. Obdiv Fialovi a Vystrčilovi, žádost o další zbraně a sankce // ParlamentníListy.cz. 09.04.2022. — URL: parlamentnilisty.cz/arena/monitor/Ukrajinsky-velvyslanec-na-kongresu-ODS-Obdiv-Fialovi-a-Vystrcilovi-zadost-o-dalsi-zbrane-a-sankce-698655 (date of access: 04.05.2022).
- Úvodní slovo ministra zahraničních věcí Jana Lipavského na semináři „Kde jsou hranice?“ // Ministerstvo zahraniční věcí České republiky. 23.03.2022. — URL: mzv.cz/jnp/cz/o_ministerstvu/archivy/clanky_a_projevy_ministru/clanky_a_projevy_ministra/uvod_ni_slovo_ministra_zahranicnich_veci.html (date of access: 25.03.2022).
- Už to začalo: Boj proti základně NATO. BIS. Věc na Černochovou // ParlamentníListy.cz. 10.04.2022. — URL: parlamentnilisty.cz/arena/monitor/Uz-to-zacalo-Boj-proti-zakladne-NATO-BIS-Vec-na-Cernochovou-698752 (date of access: 04.05.2022).
- Valášek L. K citlivým datům milionů Čechů má přístup ruský antivir podezříváný ze špionáže // Aktuálně.cz. 11.03.2022. — URL: zpravy.aktualne.cz/domaci/rusky-antivir-podezrivany-usa-ze-spionaze-pouziva-vzp-inemo/r~6eafa80e9f8411ecabca0cc47ab5f122/ (date of access: 10.03.2022).
- Veinbender K. Sankce odřízly Rusy od nemovitostí v Česku. Nemají jak hradit poplatky či inkasovat příjmy // E15.cz. 05.03.2022. — URL: e15.cz/valka-na-ukrajine/sankce-odrizly-rusy-od-nemovitosti-v-ceskunemaji-jak-hradit-poplatky-ci-inkasovat-prijmy-1388173 (date of access: 10.03.2022).
- Vystrčil v Kyjevě přirovnal Buču a další ukrajinská města k Lidicím a Ležákům // iDNES.cz. 14.04.2022. — URL: idnes.cz/zpravy/domaci/vystrcil-senat-ukrajina-navsteva-senator.A220414_064546_domaci_lisv (date of access: 04.05.2022).
- Weiss T. ČR ukončí své členství ve dvou postsovětských bankách // Ministerstvo financí České republiky. 02.03.2022. — URL: mfcz.cz/cs/aktualne/tiskove-zpravy/2022/cr-ukonci-sve-clenstvi-ve-dvou-postsovet46719 (date of access: 10.03.2022).
- Zeman souhlasí s obrannou smlouvou s USA, řekl Fiala. Debata o základně ale nemá smysl, řekl // Echo24.cz. 12.04.2022. — URL: echo24.cz/a/SknJa/zeman-souhlasi-s-obrannou-smlouvu-s-usa-rekl-fiala-debata-o-zakladne--ale-nema-smysl-rekl (date of access: 04.05.2022).
- Zemánek L. Metafyzické předpoklady liberální demokracie // Filozofia. 2022. №77 (2). Pp. 71–84. — URL: sav.sk/journals/uploads/02202013filozofia.2022.77.2.1.pdf (date of access: 21.03.2022).
- Zemánek L. Securitisation of the Social Sphere: Synchronic and Diachronic Perspective // China-CEE Institute. 11.01.2022. — URL: china-cee.eu/2022/01/11/czech-republic-social-briefing-securitisation-of-the-social-sphere-synchronic-and-diachronic-perspective/ (date of access: 04.05.2022).
- Zemánek L. The New Government and Changes in the State Security Agencies // China-CEE Institute. 23.02.2022. — URL: china-cee.eu/2022/02/23/czech-republic-political-briefing-the-new-government-andchanges-in-the-state-security-agencies/ (date of access: 21.03.2022).

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI 10.32726/2411-3417-2022-2-84-93

УДК 94; 327

ЕЛЕНА ЛИНЬКОВА

Отечественные консерваторы XIX в. о войне и ее смыслах: «очищение», «необходимость» и «долг для государства»

Аннотация. Автор обращается к размышлениям российских консерваторов XIX в. о войне, что представляет особый интерес с точки зрения актуальных параллелей с современными спорами о перспективах и смыслах военной операции на Украине. Оценки войн, которые вело государство, всегда были своего рода призмой, сквозь которую проявлялось отношение к правительственному курсу. Особой вехой на пути к изменению восприятия войн в российском общественном сознании явилась Крымская война 1853–1856 гг. Одним из важных направлений в отечественной консервативной мысли становится тема как военного, так и ценностного противостояния России и Запада. В военных действиях Запада против России мыслители видели не только реализацию геополитических и экономических целей западного мира, но и борьбу идей, духовных установок, цивилизаций. При этом, как показывают рассуждения отечественных консерваторов в годы Крымской, русско-турецкой (1877–1878 гг.) и других войн, военные вызовы воспринимались как возможность реализовать исторически сложившиеся задачи, как мощный толчок для развития страны.

Ключевые слова: война, консерватизм, Россия–Запад, противостояние, внешняя политика, общественная мысль.

Специальная военная операция, проводимая на Украине, неминуемо вызвала широкий общественный резонанс как в самой России, так и за ее пределами. Дискуссии в СМИ, в экспертном сообществе, а также среди тех, кто по роду своей профессиональной деятельности совершенно далек от военной или дипломатической сферы, отличаются остротой и самыми разнообразными оценками. Подобная реакция вполне объяснима. Российское общество пытается осмыслить происходящее, размышляет над перспективами и глубинными смыслами военных действий. Подобное восприятие войн было свойственно и людям XIX в., о чем свидетельствует эпистолярное наследие представителей российской общественно-политической мысли данной эпохи. В настоящей статье предполагается обратиться к суждениям о войне, высказанным в XIX столетии, что позволит сопоставить их с современными размышлениями вокруг событий на Украине и выявить актуальные параллели.

Сведения об авторе: ЛИНЬКОВА Елена Валентиновна — доцент Российского университета дружбы народов, доктор исторических наук, e.v.linkova@yandex.ru.

* * *

Обращаясь к размышлениям о войне, свойственным для отечественных мыслителей XIX в., можно определить основные реперные точки, которые не теряют своей актуальности и в XXI столетии. Параллели напрашиваются сами собой в силу ряда причин. Во-первых, российское общество традиционно очень остро воспринимало и воспринимает любые изменения на международной арене, в которые была вовлечена Россия. Во-вторых, успех или неудачи на внешнеполитическом поприще, военные победы или поражения служили своеобразным маркером эффективности политики правительства. Не случайно военные неудачи приводили в России к социальной нестабильности и к переменам в правительстве, как это было, например, в 1807–1809 гг., после Крымской кампании 1853–1856 гг.¹, русско-японской войны 1904–1905 гг. и т.д.

Наконец, очевидно, что при всех изменениях на мировой арене современная Россия во многом сталкивается с теми же внешнеполитическими вызовами, которые имели место в XIX в. Восточный вопрос, противостояние со странами Запада, информационная война — эти вопросы, актуальные для страны в XIX столетии, нисколько не утратили своей остроты в современную эпоху.

Можно отметить, что образ войны начинает складываться в российском общественном сознании еще в XVIII в. Он отличался определенной идеализацией, свойственной, впрочем, не только для России, но и для западноевропейских государств. Подобная тенденция вполне соответствовала духу времени, эпохе классицизма и сентиментализма, когда война расценивалась как своеобразная борьба добра со злом и порой представлялась в полумифических категориях.

В первой четверти XIX в., в рамках активной внешней политики России и частых военных действий как главного средства реализации геополитических целей страны, в общественной мысли все больше дифференцируются концепты «войны» и «мира» в их историософском содержании. Причем, как справедливо отмечает исследователь Е.А. Вишленкова, «образованному обществу России начала XIX века было свойственно романтическое восприятие политики и «человека войны». Он мыслился победителем, а война осознавалась как открытая ситуация для реализации потенциальности героя» [Вишленкова, с. 101]. Кстати, читая мемуары французских офицеров времен Крымской кампании, можно обнаружить схожие мысли о войне, как о некоей авантюре, которая открывает возможности для карьерного роста и удовлетворения собственных амбиций [См., напр.: Линькова, Болливье].

¹ Притом нельзя утверждать, что данная тенденция свойственна лишь российскому государству и обществу. Например, в годы Крымской войны из-за политической борьбы и роста общественного недовольства произошла смена британского правительства. Премьер-министр Дж. Абердин был вынужден уйти в отставку, уступив место Г. Пальмерстону.

Подобное отношение к войне, типичное в эпоху Средневековья и сохранявшееся в XVII–XVIII вв., во многом было связано с тем, что войны велись на довольно ограниченной территории, военный контингент был невелик по сравнению с численностью войск, например, в XIX столетии (с каждой последующей эпохой численность армии, как и масштаб боев и театров военных действий, будут лишь возрастать). Определенной идеализации войны в русском обществе способствовали победы русской армии и флота под командованием А.В. Суворова и Ф.Ф. Ушакова, которые к тому же вселяли уверенность в том, что внешнеполитические задачи государства быстрее и эффективнее всего решаются военным путем. В общественном сознании существовала убежденность: сильная армия во главе с талантливым военачальником — это залог успеха государства в мировой политике. Интересно, что данная установка сохранила свою актуальность и в более позднюю эпоху, когда противоречия на международной арене все больше перемещались в дипломатическую плоскость. Однако при этом от дипломатов общество желало видеть продолжение тех побед, которых добились военные, а пересмотр военных итогов войны, сам переговорный процесс и, тем более, уступки мыслились в категориях поражения и даже предательства. Можно отметить, что вплоть до настоящего времени в обществе (причем не только в России, но и в странах Западной Европы и в США) присутствует убеждение, что любой компромисс, на который порой идет то или иное правительство во внешнеполитическом курсе, — это показатель слабости, а не стратегически выверенный шаг.

Возвращаясь к эволюции восприятия войны в российском сознании XIX в., важно отметить, что в результате антинаполеоновских войн и их живейшего обсуждения в российском и европейском обществе, в том числе в консервативных кругах, произошла четкая дифференциация терминов и понятий, которые непосредственно связаны с международной проблематикой. Имеются в виду такие концепты, как «война и мир», «баланс сил», «равновесие», «враг», и даже о том, что К. Хаусхофер, основоположник германской школы геополитики, впоследствии назвал «жизненным пространством».

В трактовке же ранних русских консерваторов речь шла скорее об исторической территории России, сфере ее жизненных интересов¹. В этой связи можно привести определение России, вложенное Ф.В. Ростопчиным в уста одного из своих героев: «Что была Россия прежде и что она теперь? И Днестр у нас течет, и Черное море у нас, и Балтийское, и Польша, и Крым, и Лифляндия, и Эстляндия, и Финляндия, и Курляндия, все в нашей меже. О, матушка Россия! Проволокли цепь детушки твои богатырскими руками; отмежевались живым урочищем; поставили вместо столбов памятники побед, вместо межника — могилы врагов твоих. Сто лет не была нога их на твоей земле, а теперь и ворон костей не занесет» [Ростопчин, с. 433]. В данном отрывке содержится важная составляющая консервативной концепции — представление о России не только как о стране с великим героическим прошлым, но и как о «жизненном пространстве», полученном в результате борьбы, в том числе с западным миром.

1 Схожие представления имел и Н.М. Карамзин, рассматривавший географию прошлого в качестве неотъемлемой части истории. Свою «Историю государства Российского» он начал именно с историко-географического очерка.

Вторая черта данной эпохи связана с изменением отношения к войне: романтическое восприятие постепенно уступало место «прозе жизни». В период Отечественной войны 1812 г. произошла консолидация общества, что привело к существенным сдвигам в мировоззрении российского дворянства. Данные перемены повлияли впоследствии на внутривнутриполитическое развитие страны, в то время как трансформация представлений о военных действиях определила развитие внешнеполитических концепций — в частности, понятийного аппарата, методов и стратегий. Война, особенно длительная, приводит к определенной усталости, а большие людские потери — к попыткам найти механизмы, которые могли бы предотвратить подобные конфликты. Не случайно заграничные походы русской армии, сражения коалиции в 1813–1814 гг. закончились Венским конгрессом, главным делом которого стала выработка инструментов мирного сосуществования. За антинаполеоновскими войнами последовала череда мирных общеевропейских конгрессов 1810–1820-х гг., создание Священного союза, причем мирные инициативы коснулись не только общеевропейских споров, но и Восточного вопроса, отношений с Османской империей.

Важной вехой на пути к изменению восприятия войн в российском общественном (особенно консервативном) сознании стала Крымская война 1853–1856 гг. Можно сказать, что к середине XIX в. пришло понимание некоего рокового и судьбоносного начала, которое сопровождает подобные события. Одним из важных направлений в размышлениях отечественных консерваторов становится тема противостояния России и Запада — причем противостояния как ценностного, так и военного. И в этом смысле оба эти аспекта были взаимосвязаны. В военных действиях Запада против России мыслители видели не только реализацию геополитических и экономических целей западного мира, но и борьбу идей, духовных установок, цивилизаций.

Для России, как полагали консерваторы, война с Западом не заканчивалась, она переходила из одной фазы в другую: от Наполеона к Революции и далее к Восточному вопросу. Причем и Отечественная война 1812 г., и противостояние революционным силам, и борьба за воссоздание Православного Востока были теми событиями, которые имели не столько экономический, материальный подтекст, сколько духовное, религиозное, идеологическое, нравственное начало. Так, войны против стран Западной Европы воспринимались как в контексте реального военного столкновения, так и в историософском смысле. В теоретических построениях консерваторов центральное место занимала парадигма «Россия — Запад», которая явилась отправной точкой для развития русской философии истории. Воплощением данной дуальной оппозиции в реальной политике как раз служили конфронтации, подобные Отечественной войне 1812 г. и Крымской кампании 1853–1856 гг. Столкновения России со странами Запада расценивались консерваторами как проявление традиционных противоречий, обусловленных исторически. Например, в 1854 г., со вступлением Франции в войну против России, П.А. Вяземский размышлял о том, что русскому народу вновь предстоит «очистить французский престол от засевшей на нем саранчи», а в «безумном озлоблении, которое пихает племянника (хорош племянник, курвин сын) [речь о Наполеоне III, племяннике Наполеона I Бонапарта] на Россию, есть какое-то предзнаменование, что

если не в славе, то в падении, Провидение готовит ему участь дяди» [Вяземский Старая записная книжка... с. 834].

Ф.И. Тютчев, как и многие славянофилы, приветствовал начало войны, т.к. верил, что Россия сможет, наконец, решить свои исторические задачи, поэтому о вводе войск в Дунайские княжества он писал как о событиях «столь важных и столь роковых, что никому из живущих ныне не охватить умом ни значения их, ни размаха...» [Тютчев Полное собрание сочинений, т. 5, с. 142]. И.В. Киреевский полагал, что подобные события свидетельствуют о «переломе эпох», когда «в настоящем и прошедшем не уходит, и будущее прежде прихода ощутительно», и «тайна веков слышна и Провидение видимо» [Киреевский, с. 327]. Подобные глубинные символы войны особенно ярко отражены в поэтических произведениях консервативных мыслителей. В стихотворении «Суд Божий» А.С. Хомяков называл войну «безумной борьбой», судом Божьим, а Россия представлялась «орудьем Бога» [Хомяков, с. 135]. Стихотворением «Орел России» встретил начало Крымской войны К.С. Аксаков, который, как и Ф.И. Тютчев, видел роковое предзнаменование в том, что война началась через 400 лет после падения Византийской империи.

Воспринимая начало войны как судьбоносное событие, консервативные мыслители искренне надеялись на победу России. Не случайно И.С. Аксаков, подытоживая успехи в войне с Турцией, писал: «Я доволен 1853 годом и по многим нравственным результатам для себя, а для общественной жизни по выдвинутым им вопросам, хотя бы по Турецкому!» [Аксаков Иван Сергеевич Аксаков в его письмах, с. XX–XXI, XXIV].

Однако настроения в российском обществе начали заметно меняться со вступлением в войну против России Великобритании и Франции, которые еще до ввода флотов в Черное море выступили с явно антироссийскими лозунгами. Уже в январе 1854 г. П.А. Вяземский отмечал, что события на Крымском фронте начали «попахивать двенадцатым годом» [Вяземский Письмо Д.Г. Бибикову... с. 837], но надежды на благоприятный перелом в войне все же оставались.

Европейская дипломатия требовала от Петербурга прекращения военного конфликта с Османской империей, который, в случае победы российской армии, грозил привести к усилению России на Ближнем Востоке. В декабре 1853 г. М.П. Погодин писал о явно недружественных выступлениях французов и англичан. «...Западная логика выведет хоть кого из терпения: переведем на простой язык ее последние выходки. Помирись с Турками, говорит она России; вот примирительная нота, нами сообщена сочиненная; примите ее, но с тем условием, чтобы вы не толковали ее статей в свою пользу, а во вред себе... Или войте с Турками, проливайте свою кровь, источайте свои силы, побеждайте, но с тем условием, чтобы после победы вы отказались от всех своих выгод, не только настоящих, но и прошедших, полученных вашими предками, и предоставили решение нам, и мы устроим все ваши дела как можно полезнее для себя, а не для вас» [Записка историка Погодина... Л. 2]. Историк указывал на безграничное лицемерие британской и французской дипломатии, политику двойных стандартов по от-

ношению к России. «...Франция отнимает у Турок Алжир, Англия присоединяет к своей Ост-Индской Монархии всякой год почти по новому царству: это не нарушает равновесия, а Россия заняла Молдавию и Валахию, на время по слову Русского Государя... и нарушается равновесие» [Записка историка Погодина... Л. 2-об.], — с негодованием восклицал М.П. Погодин.

Помимо дискуссий о традиционных противоречиях России и Запада, Крымская кампания повлекла за собой размышления о войнах в истории России вообще, об их смысле, геополитических и историософских основаниях.

В середине XIX в. еще не утратили силу представления о войне как о единственно возможном способе решения внешнеполитических задач государства. В международной практике так и не было создано действенных механизмов предотвращения вооруженной конфронтации между государствами, а конгрессовый период показал свою несостоятельность.

В 1857 г. на страницах газеты «Молва» К.С. Аксаков размышлял о том, что «война часто является необходимостью и даже долгом для государства. Вместе с тем, требуя от народа разнообразных и необычных усилий, она будит в нем и нравственные, и физические силы и часто обновляет его существо». С одной стороны, мыслитель понимал, что «война... есть явление, противное существу духа человеческого, показывающее несовершенство его нравственного состояния». Но в то же время он вынужден был признать, что «человечество еще далеко от степени такого совершенства, и потому война еще нужна. Пусть, вырывая народы из обыденной колеи и становя их в необыкновенное состояние и отношение друг к другу, — война заставляет их короче узнать и самих себя, и друг друга» [Аксаков Эстетика... с. 389]. Крымская кампания, в свою очередь, была крайне важна тем, «что открыла... глаза на многое, обличила ложных друзей и указала истинных» [Там же].

Подписание Парижского мира 1856 г. стало новым этапом войны, только уже не силами армии и флота, а дипломатии. Еще до окончания военных действий в Крыму начались переговоры в Вене, в рамках которых союзниками, а точнее — австрийцами, были выдвинуты довольно жесткие требования в отношении России. П.А. Вяземский полагал, что нельзя соглашаться на условия противников и что даже «падение Севастополя и самого Кронштадта и Санкт-Петербурга не должно бы вынудить нас на принятие мира, оскорбительного для народной чести». Правда, он признавал, что «в нынешних обстоятельствах другого мира ожидать невозможно» [Вяземский Старая записная книжка... с. 862].

Интересно отметить, что в целом в консервативных кругах отношение к возможным переговорам было двояким. С одной стороны, присутствовало осознание того, что Россия окружена геополитическими противниками и «решительно не имеет доброжелателей между европейскими государствами» [Цит. по Бутаков]. Более того, страны Запада по-своему, в привычном и удобном для себя ключе трактовали суть русско-

турецкого конфликта, главной зачинщицей которого считали Россию с ее непомерными аппетитами. Причем уже в ноябре 1853 г. П.А. Вяземский писал о том, что планы англичан и французов по отношению к России самые жесткие: «французы допускают возможность, что флот их будет в Одесской гавани» [Вяземский Старая записная книжка... с. 823]. С другой стороны, опасение вызывала и полная неготовность Петербурга к подобному обороту событий, непонимание официальными властями масштабов надвигающейся катастрофы. Более того, МИД не менял своей риторики в отношении противников: «...мы все еще великодушничаем и любезничаем с Францией. Никогда дипломатия не доходила до такого евангельского смирения» [Там же].

Кстати, подобные настроения повторились и в 1878 г., после окончания русско-турецкой войны, когда далеко не все завоевания на полях сражений удалось зафиксировать на дипломатическом уровне. Известно, что итоги Берлинского конгресса вызвали в российском обществе «что-то вроде общественного траура» [«В пороховом погребе Европы»... с. 11], т.к. страны Западной Европы, используя определение И.С. Аксакова, «сорвали с России победный венец», а взамен дали «шутовскую с гремушками шапку» [Аксаков Речь... с. 6]. Мыслитель полагал, что виновником подобного положения были не только западноевропейские правительства, но и МИД России, который уступил требованиям противников.

По итогам Берлинского конгресса К.П. Победоносцев писал: «Русская душа не может ни за что помириться с мыслью о том, что настоящая Болгария, русская Болгария, отдана будет русским правительством на жертву туркам после того, что провозглашено было торжественно, после того, что совершено на Балканах нашими храбрыми войсками». Правительственная точка зрения на заключенный трактат представлялась малоубедительной и вызвала лишь еще большее раздражение. К.П. Победоносцев, казалось, выразил тогда общее настроение, которое буквально витало в воздухе: «Пускай дипломаты уверяют сколько угодно, что никогда еще не было заключаемо такого выгодного для России мира, — народ будет видеть в этом мире позор для русского имени, и я предвижу горькие бедственные от него последствия внутри России» [Письма Победоносцева к Александру III, с. 124]. Более того, он был уверен, что «украденная победа» может спровоцировать политическую нестабильность в России. Общество, неудовлетворенное итогами войны, способно «выплеснуть» это чувство в адрес и правительства, и императора. И речь не шла о революционерах и социалистах, в консервативных кругах также росло недовольство действиями МИД России. Представляется, что данное явление актуально для любой эпохи, в том числе и современной.

Перед Крымской войной Ф.И. Тютчев отмечал пугающую безответственность властей перед лицом войны: «Бьюсь об заклад, что и в день Страшного Суда в Петербурге найдутся люди, которые будут притворяться, что они ничего об этом не подозревают» [Цит. по Тютчев Стихотворения, с. 310]. Не менее удручающими были предчувствия Ю.Ф. Самарина, который еще в 1851 г. писал К.С. Аксакову: «Корабль, на котором мы все стоим, тонет — я в этом твердо уверен, ничто не спасет его» [Цит. по Цимбаев Историософия... с. 435]. Итак, одной из составляющих размышлений о войне в кругах кон-

серваторов, было ощущение несоответствия масштаба войны действиям официальных властей. Понимание данной тенденции вызывало большую тревогу, особенно усилившуюся в 1854–1855 гг. В этот период в консервативном дискурсе появился новый аспект: поиск положительных элементов даже в тяжелой военной и международной обстановке. И среди таких можно выделить следующие: война может быть «очищением», «обновлением» и неким импульсом для развития страны.

Крымская война и Парижский мир явились переломным моментом, стали одним из мотивирующих факторов для крупных реформ в России, а также для трансформации ее внешнеполитического курса. Не случайно в переписке с канцлером А.М. Горчаковым Ф.И. Тютчев последовательно излагал свою точку зрения на новый внешнеполитический курс России [Тютчев Ф.И. Письма князю Горчакову...], надеясь на серьезные изменения его основных принципов, главным из которых должно стать следование национальным интересам, а не принципу легитимизма и интересам верховной власти.

Помимо внешнеполитических аспектов, Крымская война повлияла на внутривнутриполитический курс Александра II, явилась своего рода «увеличительным стеклом», в котором с особой силой проявились назревшие проблемы социально-экономического характера. Как полагал Н.И. Цимбаев, славянофилы в своих оценках Крымской войны были солидарны с либералами, а «осада Севастополя в глазах славянофилов означала, что пришло время лечить “внутренние язвы”» [Цимбаев Историософия... с. 350]. Симптоматичными, с точки зрения историка, являлись суждения А.И. Кошелева, касающиеся событий 1854 г.: «Высадка союзников в Крым в 1854 г., последовавшие затем сражения при Альме и Инкермане и обложение Севастополя нас не слишком огорчили, ибо мы были убеждены, что даже поражения России сноснее и даже для нее и полезнее того положения, в котором она находилась в последнее время» [Цит. по: Цимбаев Историософия... с. 350]. Хотя будущее виделось довольно туманно, но мысль о смене вектора во внутреннем и внешнем курсе давала определенные надежды на позитивные перемены. «Не случайности, не человеческие неразумения, а сам Господь наказывает нас за наши грехи, и наказанием хочет пробудить в нас заснувшие нравственные силы» [Киреевский, с. 327], — отмечал И.В. Киреевский, воспринимавший войну как некое очищение.

Схожую мысль можно встретить и у Ю.Ф. Самарина, который, анализируя причины поражения России, отмечал: «Мы сдались не перед внешними силами западного союза, а перед нашим внутренним бессилием». Вот почему, полагал он, чрезвычайно важно «обратиться на себя самих, исследовать коренные причины нашей слабости, выслушать правдивое выражение наших внутренних потребностей и посвятить все наше внимание и все средства их удовлетворению. Не в Вене, не в Париже и не в Лондоне, — а только внутри России завоюем мы снова принадлежащее нам место в сонме европейских держав; ибо внешняя сила и политическое значение государства зависят... более всего от цельности и крепости общественного организма» [См.: Цимбаев Славянофильство, с. 199].

Собственно, начавшаяся вскоре после Крымской войны эпоха «великих реформ» как раз и свидетельствовала о необходимости внутреннего переустройства России. И данное обстоятельство уже четко осознавалось не только в обществе, но и в правительственных кругах. Модернизация страны ради сохранения государства, суверенитета, территорий, сфер влияния на международной арене — вот те вопросы, которые стали особенно острыми в российском консервативном дискурсе в 1850–1860-х годах.

Представляется, что размышления отечественных консерваторов вокруг военной тематики являются своего рода призмой, сквозь которую проявляется отношение общественно-политических деятелей к правительственному курсу как во внутренней, так и во внешней политике. Война дает пищу для дискуссий, подкрепляет или развенчивает определенные ожидания, актуализирует те вопросы, которые ставились обществом, но в условиях мирного времени не являлись столь острыми.

На примере рассуждений отечественных консерваторов в годы Крымской, русско-турецкой (1877–1878 гг.) и других войн стоит обратить внимание на тот факт, что военные вызовы воспринимаются как возможность реализовать исторически сложившиеся задачи, как мощный толчок для развития страны. Кстати, подобные оценки в консервативном дискурсивном поле относились не только к войнам, современниками которых были сами мыслители, но и к войнам предшествующего периода, т.е. XVIII столетия. Например, рассматривая внешнеполитический курс Петра Первого, М.П. Погодин отмечал, что Северная война 1700–1721 гг. привела к развитию промышленности, науки, к созданию заводов и секторов экономики. Война способствовала модернизации системы образования, трансформации государства, что помогло защитить его суверенитет. Поэтому война, как показывает пример петровской модернизации, — это время возможностей, а не только тяжелых потерь и разрушений. Однако для того, чтобы использовать сложившуюся военную обстановку на благо страны, официальные власти должны четко дифференцировать внешние угрозы, понимать запросы, существующие в обществе, чувствовать настроения и ожидания, учитывая их при принятии как военных, так и дипломатических решений.

Литература

- Аксаков И.С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. М. 1892. Т. 3.
- Аксаков И.С. Речь, произнесенная в Московском славянском благотворительном обществе. Берлин. 1878.
- Аксаков К.С. Эстетика и литературная критика. М. 1995.
- Бутаков Я. Погодин Михаил Петрович // Правая.ru. 18.08.2004. — URL: pravaya.ru/ludi/450/820 (дата обращения 17.07.2019).
- «В пороховом погребе Европы». 1878–1914 гг. М. 2003.
- Вишленкова Е.А. Война и мир в контексте внешней политики России начала XIX века // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года. Материалы Всероссийской научной конференции. Саратов. 30 мая — 1 июня 2002 г. Саратов. 2002.
- Вяземский П.А. Письмо Д.Г. Бибикову. Карлсруэ, 28.01.1854 // Вяземский П.А. Старая записная книжка. 1813–1877. М. 2003.

- Вяземский П.А.* Старая записная книжка. 1813–1877. М. 2003.
- Записка историка Погодина М.П. о международном положении России и русско-турецких отношениях. 7 декабря 1853 г. // ГАРФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 206.
- Киреевский И.В.* Избранные статьи. М. 1984.
- Линькова Е.В., Болливье М. де.* Французская историография Крымской войны (1853–1856 гг.): основные направления и тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. №1. С. 240–253.
- Письма Победоносцева к Александру III. М. 1925. Т. I.
- Ростопчин Ф.В.* Мысли вслух на красном крыльце. М. 2014.
- Тютчев Ф.И.* Письма Тютчева Ф.И. князю Горчакову А.М. на франц. языке (21 апреля 1852 г. — 3 ноября 1871 г.) // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Ед. хр. 726.
- Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. М. 2002–2005. Т. 5.
- Тютчев Ф.И.* Стихотворения. М. 1935.
- Хомяков А.С.* Стихотворения и драмы. Л. 1969.
- Цимбаев Н.И.* Историсофия на развалинах империи. М. 2007.
- Цимбаев Н.И.* Славянофильство. М. 1986.

DOI 10.32726/2411-3417-2022-2-94-108

УДК 327; 94

ВИКТОР НАДЕИН-РАЕВСКИЙ

История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 2. Новый этап пантюркистских надежд

Аннотация. *Пантюркистская идея живет в умах как в самой Турции, так и в иных частях тюркоязычного мира. Она воскресает в периоды, когда Россия оказывается в тяжелом положении и центробежные тенденции начинают расшатывать ее основы. Распад СССР вызвал взлет надежд на создание «Великого Турана» и оформление нового «тюркского проекта» под эгидой Анкары. Турция направила усилия на создание под своим руководством объединения тюркоязычных государств с участием ряда регионов России. В развитии событий в Казахстане в январе 2022 г. также просматриваются переплетение интересов нескольких иностранных разведок и геополитические проекты ситуативного «друга» России — Турецкой Республики. Старые пантюркические полу-идеи получают современное продолжение в международно-политическом пространстве Евразии.*

Ключевые слова: пантюркизм, тюркизм, Турция, тюркские народы, Казахстан, Дикий Арман, Эрдоган, ТЮРКСОЙ, Организация Тюркских государств.

Пантюркистская идея живет в умах как в самой Турции, так и среди некоторых представителей тюркского мира. Она воскресает в периоды, когда Россия оказывается в тяжелом положении и центробежные тенденции начинают расшатывать ее основы. Так было в начале XX в., когда практически на всех тюрко-мусульманских окраинах империи появились многочисленные сторонники пантюркистской идеи, активно приступившие к ее реализации в условиях революции и гражданской войны в России. Так случилось и во время Второй мировой войны, когда показалось, что СССР — «колос на глиняных ногах», по убеждению лидеров нацистской Германии, — вот-вот рухнет. Воспрянули духом сторонники пантюркизма — эмигранты из царской России в республиканской Турции, а германские нацисты приступили к активному использованию «тюркского фактора», создав и «Туркестанский комитет», и «туркестанский легион», и т.д. и т.п. [Кондакчян]

В начале 1990-х, после распада СССР, на политической карте мира появились новые независимые тюркоязычные государства: Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Туркме-

Сведения об авторе: НАДЕИН-РАЕВСКИЙ Виктор Анатольевич — директор Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона им. В.Б. Арцруни, старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, кандидат философских наук, nrvictor@mail.ru.

ния и Узбекистан. Сообщения о распаде СССР в декабре 1991 г. в Турции были встречены небывалым всенародным ликованием, а тогдашний президент Турецкой Республики Тургут Озал торжественно заявил, что наступает «столетие турок». Практически всеобщим стало и убеждение, что наступает время создания «Великого Турана». Немало энтузиастов реализации этой идеи нашлось и в большинстве новых независимых государств, а попытки хоть как-то отрезвить ее сторонников [Надеин-Раевский, Скворода, с. 40] воспринимались крайне негативно. Хотя у автора данной статьи абсурдность этой идеи сомнений не вызывала.

На наш взгляд, пантюркистская идея не соответствовала самому кемалистскому принципу национализма. Последний, по Ататюрку, «дистанцировался от расового национализма и пантюркизма, и понимался как идеология политической нации в границах Турецкой Республики (а не тюркской этнической нации, как это было особенно у пантюркистов)» [Шесть принципов кемализма].

Отметим и другое: потеряв «старшего брата» в лице СССР, многие в тюрко-мусульманских республиках надеялись обрести нового «старшего брата», от которого ожидали масштабной помощи. Перед Турцией открылись широкие возможности для развития собственной экспансии как в торгово-экономических отношениях с новыми независимыми государствами, так и в реализации «национального идеала». Однако, несмотря на возможность расширения связей не только в сфере межгосударственных отношений, но и в области прямых контактов между гражданами, ориентация Турции на эти государства не достигала таких масштабов, каких можно было ожидать. В первую очередь активно развивалось экономическое сотрудничество между Турцией и Россией — в силу более широкого российского рынка. Это сотрудничество (как по линии государственной, так и частного бизнеса, за счет огромного количества «челноков», включившихся в торговлю двух стран) привело к росту турецкой экономики и укреплению позиций Турции в качестве крупнейшего «центра силы» на Ближнем и Среднем Востоке.

Внешнеполитическая ситуация в регионе в значительной мере способствовала утверждению Турции в данном статусе. После поражения и оккупации Ирака в результате операции «Буря в пустыне» именно Турция стала крупнейшей региональной военной величиной. На севере после распада СССР исчезла угроза, беспокоившая турок многие годы.

Тем временем на Западе после дезинтеграции СССР начался поиск силы, способной заполнить образовавшийся в регионе вакуум. США и их союзники всерьез опасались усиления позиций Ирана в мусульманских регионах бывшего СССР. Со времен падения шахского режима Вашингтон весьма беспокоила проблема «иранского фундаментализма» и, в частности, возможность экспорта иранской «Исламской революции». Чтобы предотвратить гипотетическую вероятность такого развития событий, Соединенные Штаты выдвинули новую идею — «турецкого щита» против «исламского фундаментализма» Ирана. По мнению американских аналитиков, успехи, которых добилась Турция

на пути реформ с использованием западного опыта в области управления, банковской деятельности, рыночного регулирования, и, конечно, утверждения светского пути развития делали эту страну вполне пригодной для этой роли.

Светские настроения в тюрко-мусульманских республиках, по мнению американских экспертов, должны были стать серьезным стимулом к одобрению турецкой модели для развития новых независимых государств с преобладанием тюрко-мусульманского населения. Тогдашний президент Турецкой Республики Т. Озал воспринял идею с энтузиазмом и, определяя задачи своей страны в тюрко-мусульманских республиках, заявил: «Главные надежды среднеазиатских государств бывшего СССР связаны с возможностью последовать примеру Турции в том, что касается государственного устройства. Естественно, турецкая модель не может быть использована всеми государствами. Необходимо будет привести в нее ряд изменений... Однако мы можем оказать помощь и в налаживании системы государственного управления по турецкому образцу»¹.

Организационное оформление «тюркского проекта»

Конкретные шаги в создании объединения тюркоязычных (или, в турецкой терминологии, «турецких»²) государств Турция сделала уже в 1992 г. 30-31 октября 1992 г. в Анкаре состоялась встреча глав шести тюркоязычных государств бывшего СССР (Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркмении) и Турции, приуроченная к 69-й годовщине провозглашения Турецкой Республики.

Участники встречи договорились о дальнейших регулярных встречах на высшем уровне и подписали Анкарскую декларацию, в которой было заявлено о желании «действовать совместно в международных организациях», сохранять культурное наследие своих стран и развивать экономические связи³. Так началось развитие многообещающего «турецкого проекта».

Отметим, что реализацию западной идеи турецкого щита против исламского фундаментализма Ирана планировалось поддержать и крупными финансовыми средствами, что должно было подвести фундамент под весь проект и усилить авторитет Турции в тюрко-мусульманских государствах постсоветского пространства. Впрочем, на Западе пришли к пониманию, что такие финансовые дотации невозможно контролировать и потому лучше самим спонсировать соответствующую деятельность. К тому же для реализации столь масштабного проекта у Турции было явно недостаточно собственных средств.

1 Цит. по: Надеин-Раевский В., Сковорода В. Бизнес без зеленого знамени // Интербизнес/Деловые люди. М. Апрель, 1992. № 4(22).

2 В турецком языке отсутствует термин «тюрки». Все народы, говорящие на тюркских языках, обозначаются термином «тюрк», т.е. «турок». Отсюда и названия народов — казахские, узбекские, татарские и др. «турки».

3 Коммерсантъ-daily. 03.11.1992.

Впрочем, постепенно пантюркистская эйфория начала спадать, и прежде всего в самой Турции. Неоправданные ожидания со стороны турок сыграли в этом свою роль. Турция в течение многих десятилетий жила мифологизированными представлениями о «миллионах турок, угнетаемых» царизмом, а потом и большевиками. Когда турецкие пропагандисты писали о «внешних турках», то прежде всего речь шла об общем языке, общей религии, общих корнях и т. д. Многие десятилетия у любого турка со школьной скамьи формировались представления о едином «тюркском мире». Притом что несколько прежних попыток объединить огромное «тюркское пространство» в единое целое под эгидой Турции (эта идея оставалась доминантой мышления не только в умах простых турок, но и в интеллектуальной элите турецкого общества) не увенчались успехом.

В новых независимых тюрко-мусульманских государствах реальная ситуация также была далека от турецкого «национального идеала». Так, на поверку мифом оказались представления о едином турецком (тюркском) языке. Столетиями тюркские языки развивались в разных условиях, разной общественно-политической и культурной среде, что привело к значительным отличиям как в фонетике, так и в лексике.

Представления о том, что «все турки — мусульмане», также оказались несостоятельными. Исповедовали ислам далеко не все тюркоязычные народы. Так, чуваш и гагаузы были православными, тувинцы — ламаистами и т. д. Даже азербайджанцы — наиболее близкая национальная общность, по представлениям турок, — были мусульманами-шиитами, к которым в самой Турции относятся как к «презренным шиитам». Еще более серьезными оказались культурные различия между турками и тюркскими народами постсоветского пространства. У тюркоязычных народов в составе Российской империи появились и развивались собственные национальные культуры. Еще большее развитие эти процессы получили в составе СССР, со значительной государственной помощью и под влиянием русской культуры. Соответственно, отказаться от собственных национальных культур тюркоязычные народы были явно не готовы. Не менее значимо и другое: окрепшая национальная элита новых независимых государств, пришедшая к власти, была не готова не только полностью передать эту власть новому «старшему брату», но даже и поделиться ею.

Поэтому как в 1990-е годы (наиболее благоприятные для развития «турецкого проекта»), так и в наступившем XXI в. турки не смогли реализовать «национальный идеал» — создание «Великого Турана».

Ситуация с реализацией «тюркского проекта» начала меняться в Турции с приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 г. ПСР позиционировала Турцию как «мост между Востоком и Западом», выступала за вступление Турции в Европейский союз и, в то же время, в рамках объявленной политики «ноль проблем с соседями» начала устанавливать связи с соседними государствами (Сирией, Ираком и Ираном). Тогда еще премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявлял, что цель его дипломатических усилий заключается в том, чтобы Анкара стала игроком,

а не «объектом» в региональных делах. «Плохо, что мы не задавали вопрос, почему мы на долгие годы повернулись спиной к своим соседям» [Ankara defends...], — заявлял турецкий премьер.

Турция активизировала усилия по организации и проведению общетюркских мероприятий. В сентябре 2006 г., после многолетнего перерыва, в Анталье состоялся десятый съезд тюркоязычных государств и народов под председательством координатора форума — государственного министра Турции Бешира Алатая и под патронажем премьер-министра страны Эрдогана. Кроме представителей постсоветских республик и других тюркоязычных народов мира, в работе съезда приняли участие делегаты ряда регионов Российской Федерации: Чеченской Республики, Татарстана, Башкирии, Республики Саха-Якутия, Республики Алтай.

Открывая съезд, Р.Т. Эрдоган предложил создать Содружество тюркоязычных государств, которое, по его словам, «подготовит условия для их экономической интеграции и позволит им выступать на международной арене с единой позиции». «Тюркский мир должен играть весомую роль в международной политике, — продолжал Эрдоган. — Этого требует географическое и историческое наследие наших стран»¹. Таким образом, Турция не просто реанимировала «тюркский проект», но и утверждала свою ведущую роль в его реализации.

Еще одной немаловажной инициативой Турции стало создание Ассамблеи тюркских народов (АТН), которая позже была переименована во Всемирную ассамблею тюркских народов (ВАТН). Она объединила общественные организации тюркоязычных регионов, включая и действующие на постсоветском пространстве. Интересно, что эта организация поддержала требование ногайского движения «Бирлик» о создании «Ногайской республики»². Нелишне отметить, что ногайцы ни в одном регионе своего проживания не составляют даже относительного большинства населения. В дополнение к уже созданным структурам 3 октября 2009 г. на десятом, Нахичеванском, саммите тюркских государств была учреждена еще одна международная организация — Совет сотрудничества тюркоязычных государств. Участниками этого нового объединения стали Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Турция.

21 октября 2011 г. в г. Алматы состоялся первый саммит Совета под председательством президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Назарбаев призвал Узбекистан и Туркмению присоединиться к процессу становления и работе новой организации. Кроме того, президент Казахстана стал инициатором создания Тюркской Парламентской Ассамблеи, Совета старейшин, Тюркской Академии (занимается изучением общих исторических корней тюркской культуры).

1 Пантюркизм живет и побеждает // nomad.su. 19.09.2006. — URL: nomad.su/?a=3-200609190106 (дата обращения: 03.06.2022).

2 Ногайцы проживают на территории Ставропольского края, Чеченской республики, Дагестана и на севере Крыма.

«Туркизация» «тюркоязычного пространства»

Насколько успешны усилия Турции в реализации «национального идеала» и создании контролируемого и управляемого Анкарой «тюркского мира»? Отметим, что турецкая экспансия на постсоветском пространстве проходила как по государственной линии, так и с помощью мобилизации широких кругов волонтеров из общественно-политических и религиозных организаций страны.

В продвижении пантюркистского проекта основным деятелем многие годы был Фетхуллах Гюлен (в настоящее время — злейший враг Эрдогана). Сам проповедник не скрывал своей роли в реализации «политики мягкой силы» Турции. В 2005 г. корреспондент газеты «Миллиет» Мехмет Гюндем сделал ему во время интервью своеобразный упрек: «Начиная с конца 80-х годов вы призывали к мобилизации в Среднюю Азию... Тысячи людей поехали туда, открыли школы, основали свои фирмы. Из школ начали выходить выпускники. А вы туда так и не ездили». На это Гюлен отвечал пространно и подробно: «Хотя это и противоречит моей логике, но из-за моей чувственности для меня было очень важно видеть, что Аллах благосклонен к стараниям наших товарищей, разделять с ними эту радость, потому что Азия с самого детства присутствовала в моих молитвах. Для меня очень важно обняться с нашими родичами, единоверцами, которые живут там. Это для меня было бы как праздник... Пришел день, и я призвал с кафедры мечети бизнесменов, торговцев, промышленников, всех товарищей направиться туда. У меня была мысль на месте разделить радость с товарищами, которые сочли этот призыв разумным» [Гюлен]. С этим призывом Фетхуллах Гюлен обратился к своим сторонникам в начале 1992 г.

Если в СССР создание иностранных лицеев и университетов не допускалось, то в новых независимых государствах расширение «образовательной империи» Гюлена стало возможным. При этом экспансия частной, казалось бы, структуры поддерживалась турецким государством. Сторонники Гюлена, захваченные идеей просвещения, приняли активное участие в проекте, и тысячи добровольцев поехали работать в образовательных структурах Гюлена и его Движения в тюркоязычные регионы постсоветского пространства. Сам Гюлен так описывает свое восприятие начавшегося процесса: «Однако как человек я захотел собственными глазами увидеть тех, кто зачастую, не получая зарплаты, довольствуясь одной стипендией, занимается воспитательной деятельностью, когда надо, принимает участие в ремонте школьного здания как простой рабочий, когда надо, как дипломат встречается с государственными деятелями и лоббирует интересы Турции. Аллах по каким-то соображениям не позволил мне испытать это удовольствие» [Там же].

Турция разработала и государственные программы по экспансии в тюркоязычных регионах. В 1992 г. было создано Турецкое управление (Агентство) по сотрудничеству и развитию при аппарате премьер-министра Республики Турция (ТИКА), которое выделило 26 тысяч стипендий для обучения тюркоязычных студентов в турецких университетах. Кроме того, Министерство образования Турции, частные фонды и организации,

компании и институты в тюркоязычных республиках развернули многочисленные программы в области образования. Уже к 2000 г. в Турции обучалось 18600 тюркоязычных [Kurtulus, p. 44] слушателей. К настоящему времени программы обучения практически полностью выполнены, но обучение тюркских студентов продолжается.

В дополнение к этим программам на межгосударственном уровне были открыты Киргизстано-Турецкий университет Манас, Международный Турецко-Казахский университет Ходжа Ахмет Йесеви. В Туркмении был открыт Международный Турецко-Тюркский государственный университет. В Институте бизнес-администрации в Баку еще в 1991 г. был открыт Фонд исследований Турецкого мира.

На территории Турции были также организованы курсы по подготовке и переподготовке чиновников из тюркоязычных республик. Эти программы организованы ТИКА, Министерством финансов и Министерством иностранных дел Турции совместно с международными организациями: ООН, ОБСЕ, ВОЗ, Немецким институтом технической помощи и др.

В реализации «тюркского проекта» постепенно особую роль стал играть Казахстан и лично президент Н. Назарбаев. Последний даже получил почетный титул «Великого Аксакала Тюркского Мира». Например, в рамках проекта была создана организация ТЮРКСОЙ (Международная организация тюркской культуры), генеральным директором которой с 2008 г. был этнический казах Дюсен Касеинов. Активно развивалось и сотрудничество стран-участниц на уровне совместных органов министерств и ведомств тюркоязычных государств, в том числе на уровне министерств обороны, внутренних дел и разведывательных органов.

Единственное, что вызвало возражения, — это предложение о создании общих вооруженных сил тюркских государств. Идею не поддержал Назарбаев, который старался совместить интеграционные проекты в рамках «тюркского единства» с реализацией более тесной интеграции в рамках ЕврАзЭС.

В постсоветских республиках по линии «Движения Хизмет» Фетхуллага Гюлена были созданы десятки «турецких лицеев». 26 таких учебных заведений появилось в Казахстане, 26 — в Узбекистане, 26 в Азербайджане, 13 в Киргизии, более 20 в Туркменистане [Система образования в Туркменистане...]. Несколько турецких лицеев появилось и в России: Татарстане, Башкортостане, на Северном Кавказе и даже в Бурятии.

Впрочем, судьба этих учебных заведений оказалось недолгой. Первыми по решению суда были закрыты «турецкие лицеи» в России в 2006 г. — ввиду несоответствия программ обучения российским стандартам. Это несоответствие касалось гуманитарных дисциплин, в результате чего выпускники получали крайне ущербное образование в области истории и обществоведения. Эрдоган решительно протестовал, но после попытки переворота в самой Турции в 2016 г. потребовал закрыть все гюленовские лицеи по всему миру. В Узбекистане эти учебные заведения были закрыты еще в 2006 г. по-

сле теракта в Ташкенте, в организации которого узбекские правоохранители обвинили структуры Ф. Гюлена.

Однако к этому времени турецкая система обучения тюркоязычной молодежи сделала свое дело. Турция сумела не только укрепить свой имидж в тюркоязычных регионах, но и воспитать прослойку интеллектуальной элиты, получившей образование, отличающееся от того европейского варианта, который получали в Советском Союзе. Антирусская и антиевропейская элита из тысяч выпускников как лицеев, так и турецких университетов составила новую правящую верхушку, ориентированную на Турцию (и/или Запад) и не склонную к развитию и укреплению отношений с Россией.

Казахстан и пантюркистские интересы

Успех организаторов попытки переворота в Казахстане в январе 2022 г. создал бы для России не менее опасную ситуацию, чем дальнейшая работа западных спонсоров на Украине. Конечно, события в Казахстане имели свою внутреннюю специфику, и выступление протестующих против повышения цен на газ внешне выглядело как стихийный протест, но, как известно, к протестующим быстро присоединились и криминальные элементы, и исламисты, и националисты, причем весьма своеобразного толка. Это были сторонники пантюркизма — идеи создания «Великого Турана», империи тюркоязычных народов от Адриатики до Тихого океана.

Наиболее яркой фигурой этой части казахского общества является известный своими пантюркистскими взглядами ярый сторонник президента Турецкой Республики Р.Т. Эрдогана Арман Дикий (Арман Джумагельдиев). В происшедших событиях начала 2022 г. роль руководителя целой системы исламистских и пантюркистских ударных групп отводилась именно ему — вору в законе, фактическому руководителю боевого крыла Казахского Джамаата, входящему в ближайшее окружение известных руководителей криминальных структур Турции Седата Пекера, Лото Гули (он же Надир Салифов, вор в законе, азербайджанец) и Алаатдина Чакеджи. (Седат Пекер при этом известен скандальными заявлениями о причастности турецких политиков к связям с преступным миром и публикацией этих имен.)

Именно Арман Дикий занимался укомплектованием боевых групп исламистов «мамбетами» — выходцами из бедных казахских семей, которые и составляли «пехоту» казахских исламистов. Он руководил и организацией «языковых патрулей», следивших за использованием казахского языка в магазинах и публичных местах в предшествующие годы.

В регионах Казахстана действовали и другие националисты, например, Куат Ахметов. Вместе с соратниками он, например, заходил в магазины и проверял, переведены ли этикетки на казахский язык и понимают ли его сотрудники [Плотников].

Насколько серьезен интерес Турции к казахским пантюркистам из криминального мира? Известно о связи А. Чакеджи с турецкой разведкой МИТ. Есть информация и о

работе Дикого Армана на британские спецслужбы. Британская разведка взаимодействует с турецкой MIT на достаточно высоком уровне и в информационном, и в оперативном плане.

МИ-6 возглавляет Ричард Мур, являвшийся послом Великобритании в Турции и поддержавший Эрдогана в 2016 г. во время попытки переворота; он хорошо владеет турецким языком и имеет старые связи с турецким президентом. При этом британская разведка традиционно сосредоточена на сборе информации и оперативной работе против России в Средней Азии, где она имела агентурную сеть еще со времен поддержки басмаческого движения. Несмотря на то что Великобритания утратила свои колонии, и прежде всего Индию, интерес к этому региону у нее не пропал.

Прямые инвестиции британских компаний в Казахстан за первые три квартала 2021 г. составили 0,78 млрд. долл. (4,2% от общего объема прямых инвестиций). За 12 лет (2009–2020) в Великобританию было выведено 13,94 млрд долл. доходов от прямых инвестиций в казахскую экономику (для сравнения, в Россию из Казахстана — 8,77 млрд долл.), то есть доходность британских инвестиций в республике весьма высока. Немаловажно и то, что 70% всех инвестиционных доходов, выкачанных из Казахстана за этот период, пришлось на США, Нидерланды и Великобританию [Катасонов].

Однако не только это определяет несомненный интерес англичан к Казахстану. Исторически сложилось так, что через эту республику проходят линии электропередач из уральского региона в Сибирь [Молодюк] и транспортные магистрали в Китай (обеспечивающие примерно на 1000 км более короткий путь, чем в обход Казахстана). Роль играет и огромная протяженность границы России с Казахстаном — почти 7,6 тыс. км. Это самая длинная непрерывная граница в мире¹. В настоящее время ее практически невозможно охранять, да и уточнение границы все еще продолжается. На Западе воспринимают эти сложности как возможность ослабления России при организации новой «анти-России» на южных рубежах, в «мягком подбрюшье» страны. Представляется, что в реализации идеи окружения России цепью недружественных государств, контролируемых Западом, Казахстану отводилась стратегически важная роль.

В этом контексте полезным являлось практически все, и не в последнюю очередь реализация пантюристского проекта, который в Турции воспринимается как «национальный идеал». Отсюда — вполне логичное сотрудничество на уровне разведок Турции и Англии.

В истории с беспорядками в Казахстане, где после начала народных волнений против повышения цен на газ в дело вступили исламисты из Казахского Джамаата и пан-

1 Россия имеет с Казахстаном самую протяженную границу и не только // zen.yandex.ru. Xander Analytics. 16.01.2021 г. — URL: zen.yandex.ru/media/xander_analytics/rossiia-imeet-s-kazahstanom-samuiu-protiajennuiu-granicu-i-ne-tolko-6001122ddc0ac42b28dd5b75 (дата обращения: 11.05.2022).

тюркисты — сторонники Эрдогана, а руководство ячейками террористов взял на себя Дикий Арман, важен вопрос о причастности турецких властей к этим событиям.

На наш взгляд, такое развитие событий было вполне ожидаемым. В Казахстане даже после провала переворота в Турции в 2016 г. прочные позиции сохранило «Движение Хизмет» Ф. Гюлена. Несмотря на требование Р. Эрдогана закрыть «турецкие лица», созданные «Движением Хизмет», казахские власти после долгого сопротивления переименовали их в «казахские лица» и не выдали турецким властям этнических турок — преподавателей лицеев, как сделала Туркмения. На своих постах оставались и выпускники этих лицеев, и получившие высшее образование в Турции казахские специалисты. Отметим, что после подавления попытки военного переворота в Турции в 2016 г. Дикий Арман активно поддержал Эрдогана и объявил Гюлена своим врагом. Вполне естественно подключение и его самого, и исламистов Казахского Джамаата к попытке свержения действующей казахстанской власти.

В одном из выступлений последних лет Дикий Арман сказал: «Дай Аллах здоровья и долгих лет жизни президенту Эрдогану, так как мы его знаем как нашего лидера, нашего раиса (с арабского «руководитель», «вождь». — *В. Н.-Р.*). Дай Аллах победу Азербайджану в Нагорном Карабахе, дай Аллах всем тюркам победу!» [Апхаидзе]

Организационная структура Казахского Джамаата, руководство террористическими действиями, последовавшими за массовыми выступлениями недовольных, показывают, что у части турецкого истеблишмента были вполне достаточные причины для вмешательства в эти народные протесты. Поэтому неудивительно, что после начала волнений в Казахстане Дикий Арман сразу выехал из Турции в Казахстан. Турция была явно настроена на то, чтобы направить события в этой ключевой центральноазиатской республике в выгодную для своей экспансии сторону. Впрочем, сам Дикий Арман был задержан в начале января 2022 г. правоохранителями Казахстана¹.

По мнению некоторых обозревателей, к попытке свержения власти в Казахстане был причастен и Киев. Так, консультант управления политического сотрудничества секретариата ОДКБ, профессор Игорь Панарин считает: «Перелом наступил, и в этом контексте можно уже рассмотреть ситуацию комплексно — [говоря] о попытке государственного переворота, который пыталась осуществить Великобритания... План “цветной революции” в Казахстане был разработан в Лондоне, а главной фигурой, с которой все обсуждалось, был Зеленский. Напомню, что в ходе его визита в Великобританию у него была личная встреча с директором британской разведки MI-6. Они говорили о Казахстане и разработке плана “цветной революции”. Для этого в Киеве были созданы две резидентуры британской разведки MI-6, выделены помещения, и они начали плановую работу по дестабилизации Казахстана около года назад» [Бунт в Казахстане...].

1 В Алматы задержан Арман Джумагельдиев // Tengrinews.kz. Новости Казахстана. 07.01.2022. — t.me/tengrinews/8713 (дата обращения: 02.04.2022).

По словам российского политолога Игоря Панарина, оппозиционеры из Казахстана, которые проживали (и проживают) в Лондоне, в частности, Аблязов и другие, постепенно перебрались в Киев. «У этих оппозиционеров были свои люди и в правительстве (и вся эта ситуация с повышением стоимости газа, напомню, что главный акционер нефтегазового комплекса — британцы...), и в силовых структурах. Бездействие КНБ (Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. — В.Н.-Р.) чрезвычайно любопытно. Напомню, что райотделы полиции отстреливались от нападавших, а здание КНБ в Алма-Ате перешло в их [оппозиционеров] руки без единого выстрела», — констатировал аналитик [Там же]. Собственно, именно это бездействие КНБ и побудило власти арестовать бывшего председателя КНБ Карима Масимова.

В свою очередь, первый заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Виктор Водолацкий («Единая Россия») говорил о вине казахстанских органов правопорядка, которые, по его мнению, вошли в контакт с западными спецслужбами. Водолацкий считает, что в отдаленных уголках Казахстана агенты британской МИ-6 и АНБ США еще 10–15 лет назад начали создавать террористические ячейки. «Они поднимались в горы, где живут простые люди, и разворачивали свою сеть. Говорили на прекрасном казахском и показывали, как прекрасно на Западе и как плохо живется в России. Рассказывали детям и молодежи, что, мол, ваш путь только на Запад. Как только попался нужный момент, спящие ячейки сразу сформировали боевые отряды и совершили то, что мы видим» [Малышев], — утверждал Водолацкий. По словам Водолацкого, такая информация поступала в думский комитет СНГ от соотечественников, много лет проживающих в Казахстане, которые лично видели факты вербовки. А значит, об этих фактах не могли не знать и казахстанские спецслужбы, которые, видимо, вступили в сговор с западными разведками, полагает парламентарий. Поэтому самим российским спецслужбам необходимо активнее работать за рубежом, чтобы пресекать деятельность террористических ячеек в союзных странах.

«Если бы не своевременный призыв о помощи к ОДКБ от президента Токаева, то мы могли бы уже буквально через несколько дней протеста увидеть совсем иной Казахстан. Радикальные исламисты заняли бы территорию республики. И повторился бы не украинский сценарий [2014 г.], а ливийский, гораздо более масштабный и кровавый», — предположил депутат [Там же].

Хотя подробности расследования деятельности бывшего главы КНБ Казахстана Карима Масимова не разглашаются, но уже обнаружилось интересные детали. Еще в январе 2022 г. в гостевом доме, принадлежавшем Масимову, были изъяты 17,2 млн долл. наличными, а также многочисленные предметы роскоши — элитные часы, золотые слитки, антиквариат и многое другое. Фотографии этого имущества были опубликованы в прессе. Кроме того, началось расследование по факту получения К. Масимовым, на посту председателя КНБ, взятки в сумме 2 млн долл. от представителей иностранного государства (название государства не уточняется) по одному из закрытых контрактов [Стативкина].

Однако все эти подробности не касаются главного — обвинения в государственной измене, подготовке к насильственному захвату власти и превышении должностных полномочий. В чьих интересах действовал К. Масимов и насколько соответствуют истине обвинения его в связях с иностранными разведками — британской МИ-6, турецкой МИТ, ЦРУ США, — возможно, выяснит следствие.

Круг контактов К. Масимова охватывал заокеанских партнеров. В 2015 г., согласно публикации в британской «Дейли мейл», Масимов вел переговоры с неизвестной компанией «Бурисма» и встречался не только с Хантером Байденом, работавшим тогда в этой кампании, но и с тогдашним вице-президентом, а ныне президентом США Джо Байденом. Газета опубликовала фотографии всех троих во время переговоров, речь на которых шла об энергетическом проекте, связанном с Китаем [Boswell].

В казахстанской прессе неоднократно звучали обвинения К. Масимова в лоббировании некоторых финансовых групп и интересов КНР. Поводом для таких обвинений были громкие скандалы в связи с проектом выращивания Китая на территории Казахстана сои и рапса, кредитованием правительственных проектов через китайский «Эксимбанк» [Что известно...]. Масимов действительно имеет богатый опыт сотрудничества с разными азиатскими странами, включая Китай.

С 1989 по 1991 г. он изучал в Институте культуры и языков в Пекине китайский язык, а в Уханьском университете — международное право [Там же]. В 1991 г. К. Масимов исполнял обязанности юрисконсульта торгового представительства СССР в Китае. С 1992 г. чиновник занимал должность заместителя директора фирмы «Казахпригранторг», в 1992–1993 гг. работал старшим экономистом при Министерстве внешних экономических связей и заместителем директора в компании «Казахинторг» в китайском городе Урумчи. В 1993 г. — стал директором по внешней экономической деятельности ТОО «Акцепт», которое занималось поставкой в Казахстан китайских товаров. В 1994 г. работал директором торгового дома Гонконга, который представлял казахские товары на азиатском рынке [Там же]. За Масимовым даже утвердилось прозвище «Китаец» [Иванов].

Однако по национальности он уйгур, так же как и его супруга. Сам же Масимов говорил, что у него в жилах — казахская кровь, так как в сегодняшнем Казахстане, с его крайне сильным бытовым национализмом, уйгурское происхождение для общенационального лидера проблематично. Одновременно уйгурский вопрос в Казахстане создает питательную среду, повышающую восприимчивость к идеологии пантюркизма. Как отмечает историк и политик А.Л. Кобринский, «уже сегодня на юге Казахстана идеи Турана пользуются серьезной поддержкой у населения. Ослабление Казахстана — это прямое усиление позиций пантюркизма... хаос в Казахстане объективно не просто выгоден, а нужен Турции. Сильный и стабильный Казахстан — серьезный камень на этом пути. Учитывая тесное сотрудничество Анкары и Лондона, картина приобретает законченный вид» [Цит. по: Нефедов].

При этом казахское руководство, на первый взгляд, проводило вполне лояльную политику по отношению к турецкому партнеру. Именно в Казахстане расположена Международная Тюркская академия, созданная по инициативе президента Нурсултана Назарбаева и поддержанная решением саммита тюркоязычных государств в Нахичевани в октябре 2009 г. [Байгарин] Свой вклад Казахстан вносит и в работу ТЮРКСОЙ — организации, которую долгие годы возглавлял этнический казах (в настоящее время во главе ее находится представитель Киргизии — министр культуры республики).

Почему же тогда потребовалось «переформатировать» власть в Казахстане? Представляется, что свою роль сыграла политика «многовекторности» президента Назарбаева и его преемника, и самостоятельность в подходе к проведению внешней политики. Назарбаев всегда говорил о политике стратегического партнерства с Россией. Выступал он и с не менее твердыми уверениями в партнерстве с Турцией, но Турция изначально преследовала цели собственного доминирования в тюркском мире. Излишняя самостоятельность партнеров всегда раздражала Турцию и ее лидеров. Это проявлялось и в деятельности организации ТЮРКСОЙ, которая устраивала то «год Киргизии», то «год Азербайджана» и так далее для остальных стран-членов — в порядке общей очереди. Равноправное отношение к культурам тюркских народов, отношение к ним как к самоценным вкладам в культуру человечества, отражавшие подход участников организации, турками не критиковались, но и не вызывали у них энтузиазма. Какие там культуры? Вот турецкая — это важно. Какие языки? В представлении турецких пантюркистов, это диалекты, а все языки мира произошли от турецкого...

Впрочем, раздражало и другое. На уровне силовых структур участников «Тюркского Союза» уже давно наладилось тесное сотрудничество, так же как и на уровне министерств и ведомств. В последние годы постоянно обсуждался вопрос создания «Армии Турана». Но Казахстан — член ОДКБ (как и Киргизия), и этот турецкий проект не получил поддержки Казахстана и лично Назарбаева. Наиболее тесных отношений Турция достигла только с Азербайджаном, после подписания Шушинской декларации между двумя странами [Кармазин]. Таким образом, для турецкого доминирования усиление лидеров других тюркских государств представляется не очень комфортным.

* * *

Когда президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев перед лицом серьезной опасности понял, что опереться на силовые структуры он не сможет, он обратился за помощью к ОДКБ — организации, реальным лидером которой является Россия, а формальным председателем в тот момент являлась Армения. Кстати, именно армянское председательство в ОДКБ вызвало особенное раздражение у поборников «тюркского мира» в социальных сетях. С заявлением о предстоящем развертывании сил ОДКБ выступил премьер-министр Армении, в чем известный турецкий эксперт Дженгиз Чандар усмотрел яркое свидетельство «деградации внешней политики Турции» [Нефедов]. Не вызывает сомнений, что еще более бурной была реакция радикалов из Партии национа-

листического движения Девлета Бахчели, презентовавшего Р. Эрдогану амбициозную «карту тюркского мира», включающую обширные регионы Китая, Ирана и России.

Таким образом, в развитии беспорядков в Казахстане переплелись интересы нескольких иностранных разведок и геополитические проекты ситуативного «друга» России — Турецкой Республики. Однако это не конец истории. Неизбежно встает вопрос, куда направят усилия заинтересованные субъекты в своей дальнейшей экспансии. Станет ли мишенью в следующий раз Киргизия или это будет новая попытка дестабилизации Казахстана — слишком важной страны как для России, так и для всего региона, чтобы не попытаться вновь взять ее под контроль?

Литература

- Апхаидзе Ш.* Криминальный Туран: миф или реальность? // News Front. 26.09.2021. — URL: news-front.info/2021/09/26/kriminalnyy-turan-mif-ili-realnost/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 02.03.2022).
- Байгарин М.* Международной Тюркской академии — 10 лет // inform.kz. 25.05.2020. — URL: inform.kz/ru/mezhdunarodnoy-tyurkskoy-akademii-10-let_a3653623 (дата обращения: 11.05.2022).
- Бунт в Казахстане. Роль британских спецслужб* // Политнавигатор. 15.01.2022 г. — URL: cont.ws/@politnavigator/2182535 (дата обращения: 02.04.2022).
- Гюлен Ф.* «Зана и ее друзья должны принести извинения». Интервью Ф. Гюлена газете «Миллиет» // fgulen.com. 13.01.2005. — URL: fgulen.com/ru/press-room-ru/interview-ru/fethullah-gulen-interview-fethullah-gulen-newspaper-milliyet/zana-and-her-friends-must-apologize (дата обращения: 03.06.2022).
- Иванов А.* Уйгур по прозвищу «Китаец» может дать интереснейшие показания // zavtra.ru 09.01.2022. — URL: zavtra.ru/events/ujgur_po_prozvizhu_kitaetc_mozhet_dat_interesnejshie_pokazaniya (дата обращения: 03.04.2022).
- Кармазин И.* Соседский союз: для чего Эрдоган приехал в отвоеванную часть Карабаха // Известия. 18.06.2021. — URL: iz.ru/1180148/igor-karmazin/sosedskii-soiuz-dlia-chego-erdogan-priekhal-v-otvovannuiu-chast-karabakha (дата обращения: 07.04.2022).
- Катасонов В.* Иностранный капитал в Казахстане // Фонд стратегической культуры. 12.01.2022. — URL: fondsk.ru/news/2022/01/12/inostrannyj-kapital-v-kazahstane-55302.html (дата обращения: 20.02.2022).
- Кондакчян Р.П.* Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны. Ереван. 1978.
- Малышев В.* Куда тянутся нити заговора в Казахстане // Фонд стратегической культуры. 14.01.2022. — URL: fondsk.ru/news/2022/01/12/kuda-tanutsja-niti-zagovora-v-kazahstane-55307.html (дата обращения: 03.04.2022).
- Молодюк К.В.* Государство и рынок электроэнергии. — URL: itexts.net/avtor-konstantin-molodyuk/317719-gosudarstvo-i-rynok-elektroenergii-konstantin-molodyuk/read/page-2.html (дата обращения: 11.05.2022).
- Надеин-Раевский В., Скворода В.* Бизнес без зеленого знамени // Интербизнес/Деловые люди. М. Апрель, 1992. № 4(22).

- Нефедов Д.* Турция и события в Казахстане: в поисках модели реагирования // Военно-политическая аналитика. 26.01.2022. — URL: vpoanalytics.com/2022/01/26/turtsiya-i-sobytiya-v-kazahstane-v-poiskah-modeli-reagirovaniya/ (дата обращения: 07.04.2022 г.)
- Плотников Д.* Поговорите тут. Языковые патрули, тюрьма и гонения: как в Казахстане притесняют русских? // lenta.ru. 20.08.2021. — URL: lenta.ru/articles/2021/08/20/kz_rus/?from=feed&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr (дата обращения: 20.02.2022)
- Система образования в Туркменистане: интересные подробности // [Central Asia Monitor](http://CentralAsiaMonitor.com). 11.08.2016. — URL: camonitor.kz/24828-sistema-obrazovaniya-v-turkmenistane-interesnye-podrobnosti.html (дата обращения: 25.05.2022 г.).
- Стативкина А.* Задержание экс-главы КНБ Масимова — новые подробности // zakon.kz. 10.03.2022. — URL: zakon.kz/6008933-zaderzhanie-eks-glavy-knb-masimova-novye-podrobnosti.html (дата обращения: 03.04.2022).
- Что известно о бывшем главе спецслужбы Казахстана, которого обвиняют в госизмене? // kun.uz. 08.01.2022. — URL: kun.uz/ru/news/2022/01/08/chto-izvestno-o-byvshem-glave-spetsslujby-kazahstana-kotorogo-obvinyayut-v-gosizmene (дата обращения: 03.04.2022).
- Шесть принципов кемализма // Турецкий клуб МГИМО. — URL: mgimotc.ucoz.ru/stuff/politicheskaja_sistema_turcii/politicheskaja_sistema/shest_principov_kemalizma_ikh_osnovnoe_politicheskoe_i_socialnoe_soderzhanie/4-1-0-29 (дата обращения: 03.06.2022).
- Ankara defends foreign policy // [UPI](http://UPI.com). 08.01.2010. — URL: upi.com/Top_News/Special/2010/01/08/Ankara-defends-foreign-policy/UPI-22451262978653/ (date of access: 03.06.2022).
- Boswell J.* Exclusive: Hunter Biden tried to broker a \$120million oil deal between Chinese energy firm now under US sanctions and former Kazakhstan prime minister who has been accused of treason in hopes of pocketing a fortune, laptop emails reveal // [Daily Mail Online](http://DailyMailOnline.com). 08.02.2022. — URL: dailymail.co.uk/news/article-10465061/Hunter-Biden-tried-broker-oil-deal-Chinese-firm-ex-Kazakh-prime-minister-emails-show.html (date of access: 03.04.2022).
- Kurtulus B.* Cooperation in the Fields of Education and Science Between Turkey and the Turkish Republics. // *Eurasian Studies*. Ankara. № 17. Spring — Summer 2000.

DOI 10.32726/2411-3417-2022-2-109-115

УДК 94(47); 314/316

Андрей Баранов

Память о Гражданской войне в коллективных представлениях российского общества

Аннотация. В октябре 2022 г. исполнится 100 лет, как завершилась Гражданская война 1917–1922 гг., во многом изменившая судьбы не только России, но и всего мира и вызвавшая значительные человеческие и экономические потери. Именно Гражданская война способствовала укреплению в российском обществе радикальных настроений, привела к ужесточению авторитарного режима, расколола российскую нацию по идеологическим основаниям. В статье на материалах социологических и этнографических исследований рассматривается соотношение забвения и памяти о Гражданской войне в современном российском обществе. Предпринятый анализ позволяет определить факторы национального примирения и конфликтов идентичности в многосоставных обществах на примере России.

Ключевые слова: историческая память, забвение, Гражданская война в России, российское общество, коллективные представления.

Цель настоящей статьи — определить соотношение забвения и памяти о Гражданской войне в коллективных представлениях российского общества на материалах анкетных опросов и интервью, а также этнографических исследований начала XXI в. Отдельное внимание уделено особенностям забвения и памяти в региональных сообществах Юга России.

Тема начала изучаться только в 1990-х годах, когда очевидцы и участники Гражданской войны уже ушли из жизни. Это обстоятельство наложило серьезный отпечаток на состояние исторических источников, а также на становление профессиональной историографии проблемы. Мы изучаем целенаправленно конструируемые субъектами современной политики образы и маркеры памяти о Гражданской войне, а они являются опосредованными свидетельствами о прошлом. Кроме того, Гражданская война 1917–1922 гг. стала удобным аргументом для политической мобилизации и сторонников различных партий, и этнических, конфессиональных объединений. Например, память казачества и народов Северного Кавказа о Гражданской войне включает в себя предъявление к государству требований экономической, этнокультурной и территориальной «реабилитации». Гражданская война до сих пор дает важные и находящиеся

Сведения об авторе: БАРАНОВ Андрей Владимирович — профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета (КубГУ), доктор политических наук, baranovandrew@mail.ru.

эмоциональный отклик аргументы для обсуждения причин современных проблем российского общества.

Теоретической основой исследования выбраны работы А. Ассман [Ассман] и П. Нора [Nora] о специфике исторической памяти и политике ее формирования. Историческая память не может объективно и системно отражать происходившие события прошлого. Она отражает прошлое в преломлении через мировоззрение современных людей, в соответствии с их изменяющимися ценностями, идентичностью, ориентациями культуры. Соответственно, второстепенные герои и события могут в исторической памяти становиться главными для понимания фактов и процессов минувшего, а ведущие акторы реальной истории могут уходить на третий план или вовсе забываться. Историческая политика, целенаправленно проводимая органами государственной власти, масс-медиа, политическими партиями, общественными объединениями [Miller], еще больше искажает реальные исторические процессы. Историческая политика представляет собой совокупность принципов и целей, направлений и методов деятельности субъектов политики для формирования общественного отношения к событиям прошлого. Историческая политика всегда пропитана идеологией, она политизирует историю и оценивает ее в системе дуальных оппозиций: «добро — зло», «наши — враги», «победа — поражение».

В статье применены эмпирические методы исследования: анализ исторических документов, вторичный анализ результатов социологических опросов, анализ опубликованных этнографических наблюдений, проведенных специалистами Кубанского государственного университета и Кубанского казачьего хора (Н.И. Бондарем, О.В. Матвеевым) [Матвеев]. Изучены также репрезентации исторической памяти о Гражданской войне на сайтах Администрации Краснодарского края, общественных объединений военно-исторической направленности, Кубанского казачьего войска.

Среди обобщающих исследований российских историков о восприятии Гражданской войны в массовом сознании следует упомянуть работы В.И. Голдина [Голдин], А.Ю. Бубнова [Бубнов], О.А. Романовской [Романовская, с. 10-12], Д.А. Аникина [Аникин], В.Н. Кургузова [Кургузов], Л.А. Зямбахтина [Зямбахтин]. Исторический опыт национального примирения в сравнении с другими странами — США и Испанией — осмысливал С.Ю. Данилов [Данилов], уделяя основное внимание целям и методам государственной политики памяти. Начиная с 2010-х годов значительное место в историографии занимают вопросы мемориализации памяти о событиях 1917–1922 гг., оценка возведения монументов и памятных знаков, переименования географических объектов, деятельности военно-патриотических клубов по реконструкции военных событий. Этому аспекту темы посвящены статьи Д.И. Петина [Петин, с. 130], М.В. Шиловского [Шиловский], Е.И. Красильниковой [Красильникова]. Зачастую мемориальная политика порождает новые конфликты, как это случилось с памятными знаками А.В. Колчаку, П.Н. Краснову, К.Г. Маннергейму. Особую остроту вопросы управления памятью о Гражданской войне приобретают в полиэтничных регионах Юга России и Северного Кавказа. Здесь исторические аргументы, в том числе комплекс виктимности (память

о репрессиях) активно применяются региональными элитами для повышения своего статуса, обоснования региональных границ и т.д. Данную проблему глубоко изучали Т.П. Хлынина и Е.Ф. Кринко [Хлынина, Кринко, с. 18–90, 219–383], К.Л. Гайтян [Гайтян], И.П. Яковлева [Яковлева]. Исследователи осваивают и применяют все более широкий круг методов, в том числе — этнографические наблюдения и интервью со старожилами [Явнова].

Для постсоциалистического российского общества характерна противоречивая, рассогласованная память о Гражданской войне. Отчасти это результат деградации системы массового среднего и высшего образования, а отчасти — плод возросшего неравенства. Социальные группы с контрастным объемом ресурсов влияния оценивают события 100-летней давности по-разному, как и жители регионов, проявлявших 100 лет назад противоположные политические приверженности. В то же время, несмотря на более чем тридцать лет дискредитации большевизма усилиями либеральных СМИ и официальной системы образования, сохраняется примерное равновесие контрастных оценок Гражданской войны.

Социологический опрос, организованный Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) в октябре 2017 г. (выборка 1500 чел. старше 18 лет в 53 субъектах федерации, погрешность не больше 3,6%), подтвердил ослабление «живой» памяти о революции и Гражданской войне. 34% всех опрошиваемых признали, что слышали рассказы старших родственников о данной эпохе. Однако среди респондентов в возрасте младше 30 лет такие рассказы слышали только 17%, в возрасте от 31 до 45 лет — 27%, от 46 до 60 лет — 40%, а среди опрошенных старше 60 лет — 54%. Считают революцию 1917 г. и Гражданскую войну актуальными событиями, влияющими на современность, 49% опрошенных всех возрастов; 41% полагает, что эти события имеют лишь исторический интерес. Но данная оценка резко различается по возрастным категориям респондентов. Среди лиц младше 30 лет считают революцию и войну актуальными событиями 38%, а среди опрошенных лиц старше 45 лет — уже 60% [1917–2017...].

В сравнении опросов ФОМ по одинаковой программе (2012 и 2017 г.) возросла доля опрошенных, считавших, что в Гражданской войне они сражались бы на стороне красных (с 26 до 32%) и на стороне белых (с 5 до 7%). И напротив, снизился удельный вес затруднившихся с ответом (с 39 до 32%). Примерно равным остался процент отказавшихся от участия в войне и от поддержки противоположных лагерей (20–21%) [1917–2017...]. Это несколько тревожная тенденция, показывающая, возможно, рост радикализации общества.

Обратимся к материалам массового анкетного опроса, проведенного Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) в 2018 г. [Сто лет Гражданской войне...] Исследование имело пропорциональную по полу, возрасту, уровню образования и типу населенных пунктов выборку 2000 чел. старше 18 лет. Опрос проводился в 80 субъектах федерации и имел погрешность не более 2,5%. Социологи ВЦИОМ выделили различия в оценках исторических событий поколения старше 43 лет (рожден-

ного до 1975 г. и воспитанного в СССР), поколения 1975–1985 гг. рождения и более молодых людей. Источниками информации о Гражданской войне респонденты назвали прежде всего уроки истории в школе или вузе (79% ответов); художественную литературу (48%); кино- и телефильмы (30%); телепередачи (24%); разговоры с друзьями и знакомыми (15%). В сравнении с аналогичным опросом 2005 г. респонденты хуже помнят, на чьей стороне воевали их предки. В 2005 г. затруднились на это ответить определенно 9%, а в 2018 г. — уже 40%.

В политическом аспекте важно, что за 2005–2018 гг. вырос удельный вес тех, кто считает, что их родственники поддерживали красных (с 22 до 32%), и сократился тех, чьи предки, по их мнению, воевали на стороне белых (с 8 до 3%), переходили со стороны на сторону (с 32 до 7%), занимали неопределенную позицию (с 29 до 18%). То есть вырос уровень категоричности оценок, а «красный» миф оказался сильнее «белого».

Главными причинами Гражданской войны опрошенные всех возрастных групп в 2018 г. считали: иностранное вмешательство — 35%, политику большевиков — 34%, сопротивление белогвардейцев — 9%, неправильную политику царя и нищету народа — по 2%. Затруднились с ответом 14%. При сравнении возрастных подвыборок: респонденты младше 33 лет реже обвиняют в войне иностранное вмешательство, чем лица старше 43 лет (соответственно, 27 и 38%). Напротив, политику большевиков считают главной причиной войны 41% молодых и 29% старших участников опроса. В отношении других причин войны возрастные различия восприятия несущественны [Сто лет Гражданской войне...].

Мотивы участия в Гражданской войне оцениваются современными россиянами чаще всего прагматично. Полагают, что войны нельзя было избежать, к ней вел весь ход событий, 57% опрошенных всех возрастов. Войну развязали представители отдельных политических сил, а большинство населения было вынуждено втянуться в противостояние, — так думают 54% респондентов. По 36% считают, что в войне были заинтересованы все слои общества, а также что войны можно было избежать, решив все вопросы мирным путем. Затруднились ответить лишь 10% участников опроса, то есть тема воспринимается подавляющим большинством как интересная и знакомая.

Вопрос о причинах победы большевиков показал преобладание традиционных оценок — 53% респондентов думает, что «Ленин и большевики победили в Гражданской войне благодаря поддержке многомиллионных народных масс, союзу рабочих и крестьян, поднявшихся на борьбу против капиталистов и помещиков». Напротив, 16% считает, что «Ленин и большевики победили в Гражданской войне в основном благодаря террору и штыкам безнравственных наемников и бандитов». Согласны с обоими противоположными мнениями 15%, а не согласны с обоими мнениями 11%.

По мнению относительного большинства опрошенных ВЦИОМ в 2018 г., в Гражданской войне победила Красная Армия (43% ответов). Не было победителей, — так считает 16%. Победил народ, вся страна — ответили 17%. Затруднились с ответом 19%.

Проективный вопрос «Если сегодня обратиться к истории Гражданской войны, на чьей стороне сегодня скорее Ваши симпатии?» (допускался только один ответ) дал такие результаты. Большинство респондентов оценивает стороны Гражданской войны отстраненно: «И красные, и белые равно принадлежат далекому прошлому, не имеют отношения к сегодняшней жизни» (36%); «И те, и другие были в чем-то правы, а в чем-то — нет» (31%). Признают, что поддержали бы красных, 16% опрошенных, а белых — 7%. При этом 10% поддержали бы участников крестьянской «третьей силы» (зеленых), а 2% — национальные формирования в регионах. Однако среди респондентов младше 33 лет «скорее на стороне красных» сражались бы 10%, а на стороне белых — 11%; среди лиц старше 43 лет на стороне красных — 21%, белых — 5% [Сто лет Гражданской войне...]. Среди исторических деятелей эпохи Гражданской войны наиболее положительные оценки получили Николай II (54%), И.В. Сталин (51%), В.И. Ленин (49%), а относительно низкие — Л.Д. Троцкий (20%) и Н.И. Махно (12%) [Сто лет Гражданской войне...]. Близкие распределения дал упоминавшийся выше опрос ФОМ 2017 г. [1917–2017...] Этот рейтинг говорит в большей мере о степени известности и стереотипах оценок в СМИ, чем о реальных исторических познаниях современных россиян.

Таким образом, массовые опросы ФОМ (2017 г.) и ВЦИОМ (2018 г.) показывают близость восприятий Гражданской войны респондентами молодой и средней по возрасту когорт и их резкие отличия от советской по времени воспитания когорты. Гражданская война воспринимается как сложное и противоречивое явление, достаточно отдаленное от современности, но актуальное. Если бы опрошенные жили 100 лет назад, большинство из них воевало бы на стороне красных или поддержало бы их косвенно. Такие оценки Гражданской войны — результат воздействия на общественное мнение прежде всего обучения в средней и высшей школе, художественных фильмов и литературы. Роль же научных исследований и дискуссий профессиональных историков в формировании исторической памяти достаточно скромная.

Наряду с социологическими опросами, довольно ценную информацию о состоянии исторической памяти может дать дискурс-анализ статей и комментариев к ним, размещенных в онлайн-пространстве. Конечно, эти тексты не могут претендовать на научность. Но они по-своему показательны, так как отражают распространенные шаблонные нарративы о Гражданской войне. Анализ таких текстов провел А.Ю. Бубнов [Бубнов]. Он отмечает высокую степень связи исторических представлений с актуальной политикой и медийной повесткой. Проведя тематическое кодирование элементов нарратива, А.Ю. Бубнов установил центральную роль в онлайн-дискуссиях таких тем, как роль зарубежных государств в Гражданской войне, белый и красный террор, возможность и условия национального примирения.

Этнографические наблюдения, проведенные Н.И. Бондарем и О.В. Матвеевым в станицах Кубани (1996–2004 гг.), содержат собранные примеры поговорок, бытовых рассказов, объяснений смысла важных исторических событий Гражданской войны, имевших на казачьем Юге России весьма ожесточенный характер. По мнению О.В. Матвеева, память о Гражданской войне стала важнейшим компонентом конструирования этно-

социальной идентичности кубанского казачества, выбора его представителями своей позиции в гражданском противостоянии. Конфликт 100-летней давности описывается опрошенными старожилками не столько в классовых, сколько в сословных категориях. Не скрываются в рассказах старожилов растерянность перед сложными событиями, колебания казачества, изменения его позиции по мере развития Гражданской войны [Матвеев, с. 46].

Итак, можно сделать выводы о нарастающем обеднении образа Гражданской войны в массовом восприятии 2000–2020-х годов, о преобладании опосредованных и мифологизированных стереотипов восприятия, что стало следствием как смены поколений, так и доминирования цифровых масс-медиа. В то же время память о Гражданской войне активно применяется казачьим движением, общественными активистами, СМИ для переформатирования исторической картины мира и модальности оценок событий прошлого. Образ Гражданской войны становится дискретным, теряет общепринятое в обществе содержание. Сложившаяся ситуация требует профессиональных усилий по историческому просвещению граждан, воспитанию в духе гражданского мира и солидарности.

Литература

- 1917–2017. Память о революции: Инфографика ФОМ с основными результатами опросов про революцию // ФОМ. 07.11.2017. — URL: fom.ru/Proshloe/13839 (дата обращения: 29.05.2022).
- Аникин Д.А. Гражданская война как предмет политики памяти // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 12 (57). С. 2477–2485.
- Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М. 2014.
- Бубнов А.Ю. «Гражданская война памяти»: конструирование нарративов о Гражданской войне в России в онлайн-дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 6. С. 29–43.
- Гайтян К.Л. Историческая память населения Кубани о Гражданской войне: к постановке вопроса // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды Кубанского государственного технологического университета». Краснодар. 2016. № 9. С. 112–120.
- Голдин В.И. На путях познания Гражданской войны в России: ключевые проблемы и историческая память // Новейшая история России. СПб. 2021. Т. 11. № 2. С. 518–527.
- Данилов С.Ю. Гражданская война и общенациональное примирение: США, Россия, Испания. М. 2004.
- Зямбахтин Л.А. Историческая память о событиях Гражданской войны // Вестник педагогического опыта. 2021. № 50. С. 74–80.
- Красильникова Е.И. Коммеморация противостояния: конструирование локусов памяти о Гражданской войне в городах Сибири // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 3 (17). С. 57–75.
- Кургузов В.Н. Гражданская война в России: к проблеме памяти и забвения // Белые пятна российской и мировой истории. 2016. № 4–5. С. 10–19.
- Матвеев О.В. «Мы хоронэм Кубань мылу...»: образы этносоциальной идентичности в исторических представлениях кубанских казаков о революции и Гражданской войне // Антропо-

- логия конфликта и мира: революции и перевороты XX в. в исторической и культурной памяти народов Юга России: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 24 ноября 2017 г.). Краснодар. 2017. С. 36–49.
- Петин Д.И.* Гражданская война в России 1917–1922: историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения // Отечественные архивы. 2016. № 4.
- Романовская О.А.* К вопросу «смысловой адекватности» исторической памяти о Гражданской войне // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18. Вып. 1.
- Сто лет Гражданской войне: причины. следствия. уроки. ВЦИОМ. М. 2018. — URL: wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-06-26_gr_vojna.pdf (дата обращения: 29.05.2022).
- Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф.* История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе. Ростов н/Д. 2014.
- Шиловский М.В.* Война с памятниками или за памятники: мемориализация памяти о Гражданской войне в Сибири // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 1 (18). С. 133–138.
- Явнова Л.А.* Отражение событий Гражданской войны как концепта исторической памяти в устных этнографических и письменных источниках // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). Барнаул. 2020. № 15. С. 259–263.
- Яковлева И.П.* Памятники как механизм сохранения памяти о Гражданской войне (по материалам социологического исследования студенческой молодежи Кубани) // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. Краснодар. 2016. № 9. С. 188–199.
- Miller A.I.* The Labyrinths of Historical Policy // Russia in Global Affairs. 22.06.2011. — URL: eng.globalaffairs.ru/articles/the-labyrinths-of-historical-policy/ (date of access: 29.05.2022).
- Nora P.* Présent, Nation, Mémoire. P. 2001.

Authors

Aleksandr ANANIEV — Former Senior Councilor, Russian Ministry of Foreign Affairs; *a-ananjev@yandex.ru*.

Elena ANANIEVA — Leading Research Fellow, Institute of Europe, RAS; PhD in Philosophy; *e-ananieva@instituteofeurope.ru*.

Andrey BARANOV — Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management, The Kuban State University (KubSU, Krasnodar, Russia), Doctor of Political Science; *baranovandrew@mail.ru*.

Edouard HUSSON — Historian, University Professor (France), Professor at the Institute of Social, Economic and Political Sciences (ISSEP), Lyon, France; *edouardhusson2020@gmail.com*.

Elena LINKOVA — Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Doctor of History; *linkova_ev@pfur.ru*.

Viktor NADEIN-RAEVSKIY — Director of the Institute of Political and Social Research of the Black Sea-Caspian Region; Senior Researcher, Institute of World Economy and International Relations after (IMEMO) RAS; PhD in Philosophy; *nrv2004@mail15.com*.

Natalia TRAVKINA — Head of the Center for Domestic Politics Studies, Institute of USA and Canada, RAS; Doctor of Political Science; *uspolitika@gmail.com*.

Vladimir VASILIEV — Chief Researcher, Institute of USA and Canada, RAS; Doctor of Economics; *vsvasiliev@mail.ru*.

Ladislav ZEMÁNEK — Doctor of Philosophy, Charles University (Prague), analyst of the China-CEE Institute of the Chinese Academy of Social Sciences (CASS); *zemanek.ml@gmail.com*.

Abstracts and Keywords

Elena ANANIEVA, Aleksandr ANANIEV

LAND OF CONTROLLED NEO-NAZISM

Abstract. *Russia's special military operation in Ukraine once again requires revisiting the course of events on the Maidan in 2013–2014. The facts allow not only to reproduce the sequence of actions of the opposing parties, but also to establish the true causes and consequences of what happened, the foreign actors and the background of the Ukrainian crisis — the most significant international crisis since the end of the Cold War. The authors offer an answer to the question whether the 2014 Maidan events were a “revolution of dignity” or an illegal coup d'état, which imposed a radically nationalist scenario to the country, and consider the relevancy of the term “neo-Nazism” to the realities of post-Maidan Ukraine.*

Keywords: *Ukraine, Maidan, Russia, EU, USA, Ukraine crisis, neo-Nazism.*

Andrey BARANOV

THE RUSSIAN CIVIL WAR IN THE COLLECTIVE MEMORY OF RUSSIAN SOCIETY

Abstract. *In October 2022, it will be 100 years since the Russian Civil War of 1917–1922, which largely changed the fate not only of Russia, but also of the whole world and caused considerable human and economic losses to the country. The Civil War strengthened radical sentiments within the Russian society, led to hardening the authoritarian regime and divided the Russian nation on ideological grounds. The article, based on materials of sociological and ethnographical studies of the 2000–2020s, examines the memory/oblivion and perceptions of the Civil War in nowadays Russian society in general and in the Southern Federal District of Russia in particular. The author seeks to determine factors for achieving national reconciliation and regulating identity conflicts in plural societies on the example of Russia. He points to the growing simplification of the Civil War image since the 2000-s and to the prevalence of mythologized stereotypes, as a result of generational change together with the spread of digital media and non-professional narratives. The memory of the Civil War has been manipulated by public figures, media, activist groups, for instance the Cossack movement, in order to “reformat” the picture of the historical past according to their own paradigms. The image of the Civil war is being fragmented, deprived of contents accepted and shared by all. This alarming situation requires professional efforts to educate citizens in history and to achieve civic cohesion and solidarity.*

Keywords: *historical memory, oblivion, Civil War in Russia, Russian society, collective perceptions.*

Edouard HUSSON**IT IS TIME TO COMPREHEND VLADIMIR PUTIN'S "HYPERSONIC STRATEGY"**

Abstract. *Western experts and media fail to decrypt the revolutionary military strategy of the Russian army in Ukraine. The West should move out of entrenched positions, analyze its own wars it has waged over the past three decades and observe what is really happening in order to perceive the Russian invasion of Ukraine as it actually is. The article presents an unbiased analysis of the first phase of Russia's military operation, from late February through most of March 2022. The author concludes that the new Russian art of warfare is based on a global multifaceted "hybrid" strategy encompassing nuclear deterrence, hypersonic weapons, precision fire strikes, limited use of ground troops and negotiations with the enemy. This military-political strategy of V. Putin could be qualified as "hypersonic".*

Keywords: *Russia, West, Ukraine, Russian military operation in Ukraine, military strategy, "hypersonic" strategy.*

Elena LINKOVA**REFLECTIONS OF RUSSIAN 19TH CENTURY CONSERVATIVES ABOUT WAR AND ITS MEANINGS: "PURIFICATION", "NECESSITY" AND "DUTY FOR THE STATE"**

Abstract. *The author addresses reflections on the war by Russian 19th century conservatives, which could be of particular relevance within the context of contemporary discourse about the meaning of the military operation in Ukraine and its prospects. Views on wars fought by the State have always been a kind of prism, through which the attitude to the governmental policy was expressed. The Crimean War of 1853-1856 was a special milestone in developing and changing Russian public perceptions of warfare. The theme of both military and value opposition between Russia and the West became one of the most important trends in Russian conservative thought. In the military actions of the West against Russia, many thinkers saw, besides the quest for geopolitical and economic goals, a clash of ideas, spiritual values, civilizations. Thus, as Russian conservatives reasoned during the Crimean War, the Russo-Turkish War (1877-1878) and other conflicts, military challenges were perceived as an opportunity to realize pressing historical tasks and as a strong impetus for the country's development*

Keywords: *war, conservatism, Russia — Occident, Russia and the West, confrontation, foreign policy, public thought.*

Viktor NADEIN-RAEVSKIY**HISTORY OF PAN-TURKISM AND ITS CONTEMPORARY SUPPORTERS. PART 2. THE NEW PHASE OF PAN-TURKIC HOPES**

Abstract. *The pan-Turkic idea lives on in minds, both in Turkey and in the rest of the Turkic-speaking world. It grows stronger at times when Russia is in difficult situation and centrifugal tendencies start to undermine its foundations. The collapse of the Soviet Union gave rise to hopes for a “Great Turan” and to a new “Turkic project” under the auspices of Ankara. Turkey has directed its efforts to creating, under its leadership, a community of Turkic-speaking countries and regions, including a number of constituent entities of the Russian Federation. Geopolitical aspirations of Russia’s circumstantial “friend”, the Republic of Turkey, along with interests of some foreign intelligence services, can be identified behind the course of the events of January 2022 in Kazakhstan. Old pan-ideologies get a modern prolongation in the Eurasian political space.*

Keywords: *pan-Turkism, Turkism, Turkey, Turkic peoples, Kazakhstan, Wild Arman, Erdogan, TURKSOY, Organization of Turkic States.*

Natalia TRAVKINA, Vladimir VASILIEV**CYCLICAL PATTERNS OF GLOBALIZATION PROCESSES**

Abstract. *The beginning of Russia’s special operation in Ukraine at the end of February 2022 has been a powerful catalyst, both in the USA and in other countries of the “collective West”, for a noteworthy number of theoretical works and journalistic essays on the theme of the inevitable end of globalization, at least in the forms in which globalization has manifested itself since the early 1990s, that is, for the last 25 - 30 years. Apocalyptic forecasts about “the end of globalization”, which have replaced theoretical constructs in line with F. Fukuyama’s optimistic “end of history”, impose to look at modern globalization processes in a broader historical context. The formation of the world economy and scientific and technological progress — both in past historical periods, starting from about the last third of the ninetieth century, and nowadays — have generated and are generating wave-like globalization processes, which are based on a number of clearly identifiable patterns.*

Keywords: *globalization, cyclical developments, world economy, world wars, uneven global economic development, growing inequalities, political and ideological antagonisms, geopolitics, populism, coronavirus pandemic.*

Ladislav ZEMÁNEK

THE CZECH REPUBLIC AND THE UKRAINIAN CRISIS: ECONOMIC AND FOREIGN POLICY ASPECTS

Abstract. *The article deals with two areas: first, the consequences of the 2022 Ukrainian crisis for the Russian business in the Czech Republic and the Czech business in Russia; second, the accelerating dynamics of the Czech-US relations, which are increasingly intensive, primarily in the field of the (geo)political and military cooperation. The analysis shows that the liberal elites are deepening the country's Euro-Atlantic orientation, which manifests itself both at the conceptual, ideological and practical levels. Not surprising in this context are the attempts to revive the plans to establish a US military base in the Czech Republic and Prague's active military support for Kiev to the detriment of the national interest. The study reveals a strong tendency among the Czech political elites towards militarism and revision of policy fundamentals in line with radical Euro-Atlanticism and liberal authoritarianism.*

Keywords: *Czech Republic, liberal democracy, economy, foreign policy, US, NATO, Ukraine, military base, Euro-Atlanticism.*

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»

№2 (29)

2022

E-journal «Perspectives and prospects»

№2 (29)

2022

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки Ирина Гортинская

Дизайн-макет Ирина Гортинская

Техническое редактирование и компьютерная верстка Ирина Гортинская

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Адрес редакции и издателя:

127051, Москва, Большой Каретный переулок, д. 7

Тел./факс: +7 (495) 626-30-26